

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

5 2019
ЧАСТЬ II

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 51 (289) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Алексей Викторович Щусев* (1873—1949), русский и советский архитектор.

Алексей Щусев родился в Кишиневе (Молдова) в дворянской семье. В восемнадцать лет он поступил в Высшее художественное училище в Санкт-Петербурге. Учился он, в частности, у таких легендарных мастеров, как Репин и Бенуа. Дипломная работа Щусева была отмечена высокой наградой: кроме золотой медали, будущий архитектор получил право на поездку за границу. Воспользовавшись этим, Алексей Щусев в составе научной экспедиции побывал в Средней Азии, посвятив некоторое время исследованию ряда памятников архитектуры. Затем он отправился в Тунис и Европу, где посещал академию искусств в Париже.

Первыми работами Щусева на архитектурной ниве были проекты восстановления храмов, в некоторых случаях практически из руин. За разработанную методику реставрации Щусеву присвоили звание академика. В основе методики лежал научный подход к вопросу, тщательные измерения и расчеты. В новое здание включались не только остатки стен прежнего, но и фрагменты перекрытий, которые извлекали из почвы (например, при раскопках). В последующие годы Щусев занимался как проектами создания храмов, так и светскими работами.

Московский период жизни Щусева начался с победы на конкурсе проектов Казанского вокзала. Причем к идее строительства нового здания Казанского вокзала в Москве Алексей Викторович сначала отнесся почти безразлично. Эскизные проекты, представленные на конкурс, были схематичны, приблизительны. Выбрав эскиз Щусева, правление тешило себя надеждой: если удастся задеть архитектора за живое, заинтересовать его самой идеей «ворот на Восток», то делу будет обеспечен успех. И оно не ошиблось. Вокзал строился на протяжении почти трех десятков лет.

В советское время Щусев стал одним из наиболее востребованных специалистов в своей отрасли. Он принимал активное участие в разработке планов застройки столицы по модернизированным схемам. Его мечтой был «город-сад» с удобными жилыми зонами и практичным транспортным сообщением. Правда, в тридцатые годы его проект был полностью переработан Сталиным, и от первоначальных идей мало что осталось.

Именно по чертежам Алексея Щусева строился Мавзолей. Архитектору блестяще удалось вписать в площадь, казалось бы, инородное по архитектуре сооружение и органично подчинить Мавзолею все, что здесь есть. Эта не самая выдающаяся его работа в дальнейшем спасла Щусева от репрессий и даже позволила помочь многим деятелям культуры, чья судьба сложилась не столь удачно.

В 1934 году Академию наук перевели из Северной столицы в Москву. Для реализации проекта потребовалось строительство большого количества зданий разного назначения. Всего их оказалось около четырех десятков — институтов, музеев, библиотек и других объектов. Для этого была создана целая рабочая группа, которую возглавил Щусев, чей проект и в этот раз выиграл конкурс. Проект был столь масштабным, что строительство растянулось на много лет, и до войны по нему успели построить только несколько институтов и жилых домов. Ему принадлежит проект реконструкции площади Тверской заставы, в ходе которого была разобрана Триумфальная арка, Большой Москворецкий мост, Большой театр оперы и балета имени А. Навои в Ташкенте, здание НКВД на Лубянской площади и другие сооружения.

В 1946 году Щусев основал музей архитектуры в Москве и до 1949 года занимал пост его директора. Значительное место в деятельности Щусева занимали проекты восстановления городов, разрушенных в годы Великой Отечественной войны: Истры, Новгорода и Кишинева. Последним творением Алексея Щусева стала московская станция метро «Комсомольская-кольцевая», отражающая торжество победы над фашизмом.

Алексей Щусев преподавал в Строгановском художественно-промышленном училище, Московском училище живописи, ваяния и зодчества, Вхутемасе, Московском архитектурном институте и др. Он автор более 200 научных работ и статей, стал лауреатом четырех Сталинских премий, был награжден орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени, ему было присвоено звание «Заслуженный архитектор СССР».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бухтоярова Н. А., Семеник Д. П.

Уличная преступность и ее предупреждение....73

Вахутин Н. А.

Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни: историко-правовой анализ76

Гаврилова Я. С.

Актуальные вопросы гражданско-правового регулирования института персональных данных78

Гордеева Т. С.

Отдельные проблемы ведомственного контроля за приемом, регистрацией и проверкой сообщений о преступлениях.....80

Данилов А. И.

Замена трудовой книжки электронным реестром работников82

Данилов А. И.

Отличительные черты предварительного следствия и дознания84

Данилов А. И.

Предварительное следствие как основная форма предварительного расследования86

Данилов А. И.

Актуальные вопросы совершенствования предварительного следствия в уголовном процессе.....88

Данилов А. И.

Оплата труда работника по Трудовому кодексу РФ.....90

Доровских А. И.

История уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против несовершеннолетних.....91

Доцатов А. А., Миронов Н. В.

Роль Федеральной службы безопасности РФ в системе национальной безопасности России ... 93

Жигачева Е. Ю.

Аффилированность в праве: соотношение со смежными правовыми категориями96

Жумабаев Н. А., Сергеев В. А.

О размере компенсации, выплачиваемой свидетелям — индивидуальным предпринимателям, в арбитражном судопроизводстве 100

Звонцова А. А.

Эффективность ограничений полномочий для статуса членов Совета Федерации и Государственной Думы..... 102

Зейналова С. Э.

Правовое регулирование труда осужденных в исправительных учреждениях в России: этапы развития 105

Калинина М. И.

Вопросы договорной подсудности в арбитражном процессе..... 107

Канева А. Р.

Понятие, структура, тенденции женской преступности..... 109

Кацюба Т. С.

Особенности оспаривания сделок должника-гражданина..... 112

Коваленко И. Ю.

Экологическое право Республики Казахстан ... 115

Корнеева Л. К.

К вопросу о введении института финансового уполномоченного в Российской Федерации ... 116

Короткевич В. И.

Проблемные аспекты защиты добросовестного приобретателя недвижимого имущества 118

Литвинов Я. Ю.

Виды налогов, взимаемых с физических лиц в РФ 120

Ниниашвили А. М.

Правовая природа договора поручительства ... 124

Новикова А. М.

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве 125

Очирова П. И.

Медиация как ключ к решению проблем..... 127

Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В.

О формировании структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга..... 129

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Уличная преступность и ее предупреждение

Бухтоярова Наина Александровна, студент;

Семеник Дарья Павловна, студент;

Научный руководитель: Корнилов Александр Васильевич, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский государственный университет

Статья посвящена причинам возникновения уличной преступности, определению понятия «улица» и предложены пути предупреждения и профилактики против уличной преступности. Данное исследование проведено на основе анализа действующего законодательства, правоприменительной практики и доктрины уголовного права.

Ключевые слова: уличная преступность, улица.

The article is devoted to the causes of street crime, the definition of «street» and the ways of its prevention and prevention. This study is based on the analysis of current legislation, law enforcement practice and the doctrine of criminal law.

Key words: street crime, street.

Уличная преступность является наиболее распространенным видом преступности, но несмотря на это и наиболее латентным видом преступности, на наш взгляд. Во-первых, ее всплески негативно отражаются на экономической, социальной, духовной и нравственной жизни общества. А, во-вторых, добропорядочные граждане боятся не только ночью пребывать на улице, но и днем, что позволяет сделать вывод о том, что на улицах крайне низкий социальный и правоохранительный контроль.

На 2019 год удельный вес уличной преступности в общем числе преступлений составляет 20,1% и с каждым годом только растет.

Для того, чтобы установить причины уличной преступности, необходимо изучить ее региональные особенности. А все потому, что именно они выступают основными детерминантами криминальных проявлений на улице.

Традиционно Сибирский федеральный округ, наряду с Дальневосточным и Уральским являются лидерами по уровню преступности. В связи с чем, наблюдается довольно-таки высокий отток населения из данных округов, что неблагоприятно влияет на обстановку в государстве в целом [4].

Высокий уровень преступности в данных регионах связан с такими негативными тенденциями в социально-экономической, нравственно-духовной и иных сферах, как высокий уровень безработицы, алкоголизации и наркоти-

зации населения, отток молодежи трудоспособного и репродуктивного возраста в другие части страны. Но, как правило, уезжает из таких регионов молодежь, которая обладает высоким уровнем правового сознания и нравственными ценностями, а на местах остается криминализованная молодежь, устанавливая «свои порядки».

Благодаря многочисленным исследованиям в данной области, дана характеристика личности уличного преступника, его социально-демографические, социально-ролевые, нравственно-психологические признаки.

Установлено, что уличные преступники в основном представляют собой молодых людей с антиобщественной установкой, сформировавшейся на фоне употребления алкоголя или наркотиков, ведущих паразитический образ жизни.

В ходе многочисленных научных исследований, посвященных изучению уличной преступности, было установлено, что наиболее характерными преступлениями, относящимися к категории «уличных», являются общественно опасные деяния, направленные: против личности, такие, как убийство, причинение различной тяжести вреда здоровью, изнасилование; против собственности, где преобладают кража, грабежи, разбои, вымогательство; преступления против общественного порядка, среди которых наиболее часто совершаются хулиганство, вандализм и некоторые другие.

Ситуация совершения преступления характеризуется прежде всего местом его совершения. Материалы исследования свидетельствуют, что в основном это были: части улиц возле жилых домов и административных зданий (78,6%); остановки общественного транспорта (7,9%); пустыри (6,3%); открытые рынки (3,4%); парки и скверы (2,8%). Чаще всего уличные преступления совершались с 18 часов до полуночи (48,8%), а также с 12 до 18 часов (31,9%).

Гораздо меньше преступлений на улице совершалось в утреннее (12,1%) и ночное (7,2%) время. Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что совершение уличных преступлений происходило в основном в будние дни (76,4%) [2].

Уличные преступления наносят большой социальный вред. Они разрушают нормальные отношения, складывающиеся между гражданами в повседневной жизни.

Стоит сделать акцент на том, что понятий «уличная преступность» и «улица» в законодательстве Российской Федерации нет, а это, по нашему мнению, затрудняет правильно определить состав преступления.

Понятие «улица» подпадает под более широкое понятие «общественное место», однако в правоприменительной практике эти понятия нужно четко различать. Иначе возникает путаница при заполнении карточек учета преступлений, искажаются данные об уличной преступности.

В официальной статистике уличная преступность отображается как часть преступлений, совершенных в общественных местах.

Таким образом, при неправильном толковании понятий «улица» и «общественное место» можно получить недостоверные данные о состоянии уличной преступности (например, часть уличных преступлений может учитываться как совершенная в общественных местах).

В словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой дается следующее определение улицы:

1. Пространство между двумя рядами домов в населенном пункте для прохода и проезда, а также два ряда домов с проходом, проездом между ними.

2. Место вне помещения, под открытым небом (в обстоятельных сочетаниях: на улице, с улицы).

3. Среда, лишенная культурного воздействия семьи, общества.

В. Даль следующим образом давал понятие улицы: простор меж двух порядков домов; полоса, проезд, дорога, оставляемая промеж рядами домов; вообще простор полюсою, меж двух рядов каких-либо предметов.

Определение улицы как «пространства между двумя рядами домов для прохода или проезда» представляется несколько узким для характеристики уличной преступности. Более соответствует определение улицы как «места вне помещения, под открытым небом», хотя с некоторыми оговорками. Но и определение улицы как «среды, лишенной культурного воздействия семьи, общества», тоже нельзя полностью игнорировать.

Таким образом, можно вывести такое определение понятия. Под уличной преступностью в общем смысле в теории понимается система преступлений, проявляющаяся на открытой для доступа части инфраструктурной территории населенного пункта (характеризующейся неравномерностью социального контроля, преобладающей анонимностью поведения) и требующая антикриминогенных мер воздействия [5].

Таким образом, подводя итог всему выше сказанному, необходимо предложить способы предупреждения уличной преступности.

По справедливому замечанию А. Федорова и Д. Гончарова, чрезвычайно важно, чтобы меры по предупреждению преступности носили комплексный межотраслевой характер, учитывали регулятивные и охранительные возможности абсолютно всех отраслей отечественного права [6].

На наш взгляд, можно выделить следующие приоритетные направления:

1. Борьба с безработицей. Связь этого явления с уровнем уличной преступности не вызывает сомнения. В рамках данного направления необходимо принимать следующие меры:

2. Улучшение социальных условий жизни населения, включая повышение уровня доходов населения, снижение дифференциации населения по доходам.

3. Одним из главнейших направлений, стоящих на стыке проблем как социально-экономических, так и культурно-нравственных, на наш взгляд, должна стоять борьба с алкоголизацией и наркотизацией населения.

Следующей группой мер по предупреждению уличной преступности являются меры культурно-нравственные. Значение культуры в обществе почти так же велико, как и значение экономики. И уличная преступность представляет собой результат не только социально-экономических противоречий, но и кризиса в духовно-нравственной сфере.

Уличные преступники характеризуются довольно низкими нравственными качествами и уровнем культуры. В настоящее время можно отметить все более свободные нравы, психологию вседозволенности и безнаказанности, особенно среди молодежи. Немаловажной при этом является роль СМИ. Как отмечает А. В. Хренов, молодые, еще не «окрепшие» мозги буквально бомбардируются через СМИ и массовую культуру сомнительными информационными продуктами, дезориентирующими молодежь и настойчиво уверяющими, что в мире существуют только такие ценности, как деньги, власть и наслаждение [7].

Особое значение имеют меры усиления профилактического воздействия в специфических криминогенных группах населения (несовершеннолетние и молодежь; лица, злоупотребляющие спиртными напитками, потребляющие наркотики или психотропные вещества; не занятые общественно полезным трудом; ранее судимые; лица с отклонениями в психике). Значимым представляется расширение правовой базы для дифференциро-

ванной работы с группами повышенного социального риска и для собственно профилактической работы по месту жительства [1].

Основные направления специально-криминологической профилактики:

- последовательная и настойчивая борьба с пьянством и наркотизмом на основе постановки четких и реальных целей, надлежащей комплексности и координации;

- обеспечение эффективной охраны общественного порядка на улицах и в других общественных местах;

- усиление борьбы с разжиганием расовой и межнациональной розни;

- пресечение криминогенных влияний на несовершеннолетних и молодежь рецидивистов и профессиональных преступников;

- улучшение качества профилактической работы в маргинальной среде;

- активизация деятельности по выявлению антиобщественных молодежных группировок.

Несмотря на количество прорабатываемых направлений по предупреждению уличной преступности, этого недостаточно, что подтверждают неутешительные тенденции в развитии уличной преступности. Преступный промысел приобретает новых «поклонников», способы совершения преступлений становятся ухищрение, преступников не останавливает почтенный возраст пенсионеров и беспомощность несовершеннолетних. В сложившейся ситуации целесообразно введение следующих дополнительных профилактически-предупредительных мер:

- систематическое обследование мест, где наиболее часто совершаются преступления против личности и общественного порядка;

- обеспечение дислокации полицейских служб с учетом места и времени совершения большинства рассматриваемых деяний;

- проведение специальных профилактических рейдов, проверок, отдельных комплексных операций;

- осуществление мероприятий, направленных на своевременное выявление и изъятие незаконно хранимого оружия, пресечение фактов его противоправного изготовления в производственных условиях;

- обеспечение профилактической деятельности других государственных органов и общественных организаций и поддержание с ними постоянного взаимодействия;

- правовое воспитание граждан, начиная с «младшей» школы.

Важно отметить, что только комплексный подход и консолидация усилий всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций могут положительно повлиять на уличную преступность в стране [3].

Но, пожалуй, самое массовое и эффективное предотвращение уличной преступности является, как бы это примитивно не звучало, помощь граждан друг другу, если на улице возникает такая необходимость. Ведь, если возникает такая необходимость, каждый, кто мог бы помочь человеку, старается как можно скорей покинуть место, возможно, будущего преступления. А все почему? Возможно, опять же, это связано с некачественной работой правоохранительных органов, которые с трудом раскрывают уличные преступления и не могут защитить жертв, что и останавливает помочь очевидцев.

Поэтому, можно сделать вывод, что природа уличных преступлений, прежде всего, исходит от социально-экономического и нравственно-культурного воспитания уличных преступников, которые совершенно не обладают базовым правовым сознанием. Пока институт первичной социализации, в большинстве случаев, будет мало эффективен, на улицах городов будет только расти уличная преступность.

Литература:

1. Алиев Г. А. Криминология: учебник. Общая часть: курс лекций. Калуга, 2009.
2. Белая Н. М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение. канд. юр. наук: 12. 00. 08: защищена 24. 12. 2013 / Н. М. Белая. — Томск, 2013. — 22 л.
3. Залогин П. Ю. Уличная преступность: профилактика и предупреждение // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1.
4. Прокументов Л. М, Рачкова Н. М. «Уличная преступность: понятие, характеристика и профилактика» Всероссийский криминологический журнал, 2013, 22–27с.
5. Рачкова (Белая) Н. М. Понятие «улица» и «общественное место»: практическое значение для учета преступлений // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. — 2011. — № 18. — С. 48–58.
6. Федоров А., Гончаров Д. Комплексное межотраслевое противодействие преступности // Законность. 2012. № 6. С. 48–54.
7. Хренов А. В. Криминологические аспекты преступлений, предусмотренных статьей 213 УК РФ // Российский следователь. 2004. № 7. С. 36–39.

Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни: историко-правовой анализ

Вахутин Никита Андреевич, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье исследуются вопросы становления и правового закрепления уголовно-правовой охраны конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни, которое включает в себя тайну семейной и личной жизни. Проводится историко-правовой анализ развития уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за нарушение данного права. В центре внимания автора — изучение неприкосновенности частной жизни с точки зрения уголовного права, законодательное регулирование и научное исследование которого берёт начало в период Российской империи, проходит длительный путь развития и продолжается в настоящее время.

Ключевые слова: частная жизнь, неприкосновенность частной жизни, распространение сведений, право на неприкосновенность, защита информации о частной жизни, право на защиту личной и семейной тайны.

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну охраняется Конституцией РФ, гарантируется нормами Гражданского, Семейного, Налогового, Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а также целым рядом федеральных законов. Наиболее суровые меры ответственности за нарушение конституционного права на неприкосновенность частной жизни предусмотрены в нормах и Уголовного кодекса Российской Федерации.

В настоящее время под частной жизнью понимаются физическая и духовная сферы, которые контролируются самим индивидом и не предполагают внешнего воздействия. Термин «частная жизнь» используется в литературе и иных сферах еще с начала XIX в. Однако до сих пор он не получил должной правовой разработки. В связи с этим уголовно-правовая защита данной сферы общественных отношений существенным образом затруднена. Исторический анализ рассматриваемого права необходим для того, чтобы выявить причины определенных пробелов в действующем законодательстве и наметить возможные пути реформирования.

При рассмотрении вопроса об истории развития права на неприкосновенность частной жизни следует отметить, что это сравнительно молодой институт для российского законодательства, так как в России демократические преобразования начались только с 1861 г. — года отмены крепостного права. До этого право характеризовалось закреплением отдельных личных прав, но при этом говорить об их качественной реализации было нельзя, поскольку в абсолютной монархии личность оставалась фактически и юридически бесправной [2; с. 330].

Уголовно-правовая охрана права человека на частную жизнь и ее неотъемлемых институтов, таких как личная и семейная тайна, тайна переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища начала развиваться в России с середины XIX в.

Значительную роль в развитии законодательства о праве на частную жизнь сыграла Русская Правда. Как

отмечает В.М. Волженкина, «введенные этим законом процедурные установления — новеллы великих князей с целью охраны администрации княжеского домена положили начало законодательным привилегиям, широко распространенным в современном международном, уголовном и уголовно-процессуальном праве и внутреннем законодательстве государств» [1]. Правовое обоснование неприкосновенности жилища можно отнести к началу возникновения института иммунитетов в международном праве и создания современных норм [4].

Изданное в 1649 г. Соборное Уложение, несмотря на преобладание приоритета воли монарха, впервые в отечественной истории непосредственно указало на существование защиты личной и семейной тайны, в которую не имеют права вмешиваться «государственные люди» при осуществлении правосудия. Тем самым, в российской правовой системе еще до выделения отдельных отраслей права (в том числе, уголовно-процессуального законодательства) сформировалось положение об особом значении некоторых сведений личного (семейного) характера. Эта традиция была продолжена имперским судостроительным и уголовным законодательством на протяжении XVIII до начала XX вв. [7; с. 74].

Уголовно-правовая охрана права человека на частную жизнь и ее неотъемлемых институтов, таких как личная и семейная тайна, тайна переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища начала развиваться в России с середины XIX в. [7; с. 75]. Впервые уголовная ответственность за эти правонарушения была установлена в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В Уголовном Уложении 1903 г. круг наказуемых деяний, нарушающих неприкосновенность частной жизни, был расширен. Они были предусмотрены в двух главах данного нормативного правового акта: гл. 28 «Об оскорблениях» и гл. 29 «Об оглашении тайн». Ст. 541 гл. 29 «Об оглашении тайн» устанавливала следующее: «Обязанный по своему званию хранить в тайне доверенное ему сведение, вино-

вный в умышленном оглашении онаго, без достойных уважения причин, если при том оглашенное сведение могло причинить имущественный ущерб или опозорить лицо, к коему оно относилось, и виновный не подлежит за сие оглашение наказанию как за оскорбление» [6].

После Октябрьской революции 1917 г. неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, как правовые блага, в течение длительного периода не находили отражения в нормативных правовых актах, в том числе и уголовно-правового характера. Советское правительство пришло к выводу о том, что в социалистическом государстве не может быть индивидуального права, а допустимы лишь коллективные права [3; с. 11].

В условиях господства идеологии коллективизма государство не могло реально гарантировать право на неприкосновенность частной жизни. На основании сказанного можно сделать вывод о том, что неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна в советский период либо вообще не упоминались в законе (в том числе и в уголовном), либо в законе провозглашались и защищались отдельные ее аспекты (например, такие, как тайна связи), либо данное право декларировалось, но защита его оставалась только фрагментарной.

Несколько изменилась ситуация с принятием в 1960 г. и введением в действие нового УК РСФСР. В УК РСФСР 1960 г. была предусмотрена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища (ст. 136), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений (ст. 135). Позднее УК РСФСР был дополнен ст. 124.1, которой предусматривалась уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления и ст. 128.1, устанавливавшая уголовную ответственность за разглашение врачебной тайны. УК РСФСР

1960 г. впервые ввел самостоятельные составы преступлений.

Охране также подлежала тайна интимной и иной личной жизни при ведении уголовных дел. Никто не вправе был разглашать сведения, полученные при допросе, в результате проведения обысков, выемок, осмотров и проведении иных процессуальных действий. Не разрешалось использование современной техники для наблюдения за личной жизнью граждан, в частности, участников уголовного судопроизводства [5; с. 39].

22 ноября 1991 г. Верховным Советом Российской Федерации была принята Декларация прав и свобод человека и гражданина, которая в ст. 9 закрепляла право на неприкосновенность частной жизни, устанавливая, что каждый имеет право на неприкосновенность его частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений.

Таким образом, становление уголовно-правовой охраны неприкосновенности частной жизни в России — длительный процесс, охватывающий различные исторические эпохи, каждая из которых оставляла на нём свой отпечаток. Можно выделить следующие периоды: средневековый, имперский, советский и современный этапы. В настоящее время большое число проблем в сфере защиты неприкосновенности частной жизни связано с информатизацией общества, распространением информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет. В открытом информационном пространстве фундаментальные права и свободы человека фактически не защищены. В связи с развитием технологий и появлением новых средств коммуникации соответственно возникают новые формы посягательства на частную жизнь граждан.

Литература:

1. Волженкина, В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. — СПб., 2001.
2. Кистяковский Б. А. Философия и социология права. СПб., 1999.
3. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1980. 160 с.
4. Памятники русского права. — М., 1952. — Вып. 1.
5. Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение: Общая концепция. Неприкосновенность личности. М., 1985.
6. Резон А. Уголовное уложение. Краткое изложение глав положений его в сопоставлении с действующим законодательством. СПб., 1903.
7. Ульянченко А. М. История развития уголовного законодательства России об ответственности за преступления против неприкосновенности частной жизни // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 2. С. 74–77.

Актуальные вопросы гражданско-правового регулирования института персональных данных

Гаврилова Яна Сергеевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В статье раскрывается проблема отраслевой принадлежности отношений, связанных с персональными данными. Рассмотрен вопрос о понятии персональных данных в условиях развития цифровой экономики. Сделан вывод о возможности отнесения персональных данных к нематериальным благам и применения к отношениям между субъектом персональных данных и оператором по обработке данных некоторых норм гражданского права. Отдельное внимание уделено сделочной природе согласия на обработку персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, гражданское право, нематериальные блага, согласие на обработку персональных данных, сделка.

В среде существующего информационного общества и его составляющей — цифровой экономики, «топливом» к которой выступают Большие данные, требуется, прежде всего, надлежащее правовое регулирование вопросов, связанных с оборотом персональных данных. На данный момент ФЗ «О персональных данных» [1] идёт вразрез с существующей тенденцией развития цифровой экономики и коммерциализации отношений в области оборота персональных данных. Именно при помощи норм гражданского права возможно обеспечить необходимое правовое регулирование отношений, связанных с распоряжением правами на персональные данные.

Несмотря на то, что подавляющее большинство норм, связанных с персональными данными, имеет ярко выраженный императивный характер (например, в части обязанностей оператора), не исключено к отдельным вопросам применения и гражданско-правовых норм. Следовательно, поскольку отношения, связанные с обработкой персональных данных, носят разноотраслевой, комплексный характер, то они регулируются не только нормами публичного права (ФЗ «О персональных данных» [1], ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2]), но и нормами частного права (части 1 ГК РФ [3] и части 3 ГК РФ [4]).

Следует подчеркнуть, что некоторые существующие пробелы частно-правового регулирования, существующие в законодательстве о персональных данных, восполняются соответствующими разъяснениями конкретных федеральных органов исполнительной власти. Так, в официальных разъяснениях Минкомсвязи России касательно сферы действия ФЗ от 21.07.2014 г. № 242-ФЗ [5] содержится отсылка к ст. 1212 ГК РФ, применимой при присутствии факта направленности деятельности лица на территории РФ в отношениях с иностранным субъектом. А в официальных разъяснениях Роскомнадзора [6], имеется отсылка к ст. 152.1 ГК РФ в отношении использования фото- или видеозображения субъекта персональных данных. Кроме того, в данных разъяснениях Роскомнадзора содержится следующее указание: «отнесение сведений персонального характера к биометрическим персональным данным и их последующая обработка должны рассматри-

ваться в рамках проводимых оператором мероприятий, направленных на установление личности конкретного лица, если иное не предусмотрено федеральными законами и принятыми на их основе нормативными правовыми актами». Иными словами, если целью обработки изображения гражданина как персональных данных, не является установление личности, то применимы не положения ФЗ «О персональных данных», а нормы ст. 152.1 ГК РФ.

Пункт 1 ст. 3 ФЗ «О персональных данных» широко определяет персональные данные, как «любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определённому или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)» [1]. Исходя из данного определения, персональные данные рассматриваются как конкретный случай информации вообще, как «сведений (сообщений, данных) независимо от формы их представления» [2]. Недостатком легальной дефиниции понятия персональных данных является то, что информация, относящаяся косвенно к определённому физическому лицу, может быть абсолютно любой, поскольку в данной норме отсутствует оговорка о том, что физическое лицо должно быть определено или определяемо именно на основании данной информации. В.Б. Наумов и В.В. Архипов приводят абсурдный пример таких косвенно определяемых физическое лицо персональных данных, как уровень солнечной активности, влияющей на здоровье определённого или определяемого физического лица [9, с. 190]. Более совершенной с точки зрения юридической техники представляется формулировка, приведённая в британском Акте о защите данных 1998 г., где персональные данные определены как «любая информация, которая относится к живому физическому лицу, которое может быть идентифицировано: (а) на основании такой информации и (б) на основании такой информации, а также другой информации, находящейся в распоряжении или способной оказаться в распоряжении оператора» [10].

Представляется весьма интересным мнение и аргументация В.В. Архипова о возможности квалификации персональных данных как нематериальных благ в системе объектов гражданских прав. Соглашаясь с мнением М.Л. Нохриной, разделяющей нематериальные

блага как «внешние субъекту объекты: запись голоса, имя, изображение, информация о частной жизни, зафиксированная на материальном носителе» и законные интересы (интерес в сохранении жизни и здоровья, интерес в личной неприкосновенности, интерес в неприкосновенности частной жизни и т.д.), В.В. Архипов относит персональные данные к нематериальным благам именно в данной концепции. Признаками нематериальных благ, под которые подпадают и персональные данные являются то, что гражданские права, объектом которых является персональные данные: — возникают в связи с конкретными событиями (например, в силу факта рождения возникает право на биометрические персональные данные), и не требуется возникновения дополнительных юридических фактов; — в случае их нарушения не подлежат восстановлению (поскольку в ситуации, когда персональные данные, распространились публично, они останутся навсегда в публичном поле); — неотчуждаемы и непередаваемы другим способом, за исключением случаев, установленных законодателем; — имеют личный характер, связанный с невозможностью осуществления прав на них другими лицами, кроме субъекта персональных данных, за исключением волевого установления сторон; — не имеют имущественного содержания, которое объясняется в невозможности точной оценки персональных данных с точки зрения экономики [8, с. 8–10].

Рассмотрение персональных данных в качестве нематериальных благ позволит квалифицировать отношения между субъектом персональных данных и оператором в качестве гражданско-правовых.

При исследовании содержания норм о персональных данных и их сопоставлении с гражданско-правовыми заметим, что уже в самом начале ст. 9 ФЗ «О персональных данных», гласящей, что «субъект персональных данных принимает решение о предоставлении его персональных данных и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе» [1] прослеживается сходство с п. 2 ст. 1 ГК РФ, согласно которой «граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе» [3].

Физическое лицо вправе распоряжаться своим правом на персональные данные как нематериальные блага или посредством предоставления согласия на обработку его персональных данных, или путем отзыва согласия. Такое

лицо совершает «действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [3]. Поэтому, правовую природу согласия и отзыва согласия на обработку персональных данных следует определять как односторонние сделки.

Если говорить об изображении гражданина, которое в отдельных аспектах может являться персональными данными, то согласно позиции, изложенной в п. 46 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25, «согласие на обнародование и использование изображения гражданина представляет собой сделку. Форма согласия определяется общими правилами ГК РФ о форме сделки, которая может быть совершена в письменной или устной форме, а также путем совершения конклюдентных действий, если иное не установлено законом» [7]. Представляется, что по аналогии с указанным положением применительно к согласию на обработку персональных данных должны также быть применены общие правила ГК РФ о форме сделки.

Часть 4 ст. 9 ФЗ «О персональных данных» содержит перечень реквизитов согласия в письменной форме субъекта персональных данных на обработку персональных данных. В случае несоблюдения отдельных реквизитов надлежит руководствоваться нормами о недействительности сделок, поэтому такое согласие будет являться оспоримой сделкой.

Неточность, содержащаяся в ч. 6 ст. 9 ФЗ «О персональных данных», заключается в том, что законодатель, оперируя понятием недееспособности субъекта персональных данных, упускает ситуации, при которых согласие на обработку персональных данных предоставляют такие ограниченно дееспособные субъекты, как несовершеннолетние. Представляется, что согласие на обработку персональных данных малолетних могут предоставить лишь их законные представители, а несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет для совершения сделки по предоставлению согласия на обработку персональных данных должны, по общему правилу, предоставлять письменное согласие законных представителей.

Таким образом, исходя из приведённого анализа персональных данных с позиций гражданского права представляется необходимым рассматривать персональные данные как нематериальные блага, а согласие на обработку персональных данных и отзыв такого согласия — как односторонние сделки.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // «Российская газета», № 165, 29.07.2006.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета», № 165, 29.07.2006.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // «Российская газета», № 238–239, 08.12.1994.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Парламентская газета», № 224, 28.11.2001.

5. Разъяснения Минкомсвязи России о сфере действия ФЗ-242 по территории и кругу лиц URL: <http://minsvyaz.ru/ru/personaldata/> (дата обращения: 14.11.2019).
6. Разъяснения по вопросам отнесения фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки URL: <https://pd.rkn.gov.ru/press-service/subject1/news2729/> (дата обращения: 14.11.2019).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 140, 30.06.2015.
8. Архипов В. В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. 2018. № 2 С. 52–68.
9. Наумов В. Б., Архипов В. В. Понятие персональных данных: интерпретация в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 186–196.
10. Data Protection Act 1998. Section 1 (1) // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/29/section/1>.

Отдельные проблемы ведомственного контроля за приемом, регистрацией и проверкой сообщений о преступлениях

Гордеева Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор при использовании сравнительно правового метода и метода системного анализа выявляет недостатки в правовом регулировании ведомственного контроля за приемом, регистрацией и проверкой сообщений о преступлениях, в частности отсутствие для этого правовых оснований, обусловленных пробелами уголовно-процессуального законодательства. По результатам выявленных проблем автором формулируются практические рекомендации по их решению путем дополнения уголовно-процессуального кодекса России соответствующими нормативными формулировками.

Ключевые слова: ведомственный контроль, сообщение о преступлении, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель, прием, Регистрация, проверка сообщения о преступлении.

Separate problems of departmental control over reception, registration and verification of reports on crimes

In the article the author using the comparative legal method and the method of the system approach reveals the shortcomings in the legal regulation of departmental control over the reception, registration and verification of reports of crimes, in particular the lack of legal grounds for this, due to gaps in the criminal procedure legislation. Based on the results of the identified problems, the author formulates practical recommendations for their solution by supplementing the criminal procedure code of Russia with appropriate normative formulations.

Keywords: departmental control; report on the crime; head of the investigative body; investigator; interrogator; reception. Registration, verification of a crime report.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ [1], руководители следственных органов уполномочены проверять материалы проверки сообщений о преступлениях или материалы уголовных дел, им предоставлено правомочие отмены незаконных или необоснованных постановлений следователей.

Учеными отмечается противоречивость данного нормативного предписания, наличие лексических и стилистических ошибок, что, разумеется, неприемлемо.

В качестве одного из недочетов можно выделить необоснованное законодательное сужение контролируемого

пространства. Оно ограничено исключительно материалами проверки, оставляя вне полномочий руководителей следственных органов осуществление приема и регистрации сообщений о преступлениях. При этом, на стадиях приема и регистрации сообщений о преступлениях происходит значительное количество нарушений закона.

Далее, формулировка диспозиции п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ имеет лексическую ошибку: используется союз «или» между словосочетаниями «материалы проверки» — «материалы уголовного дела». Руководитель, следственного органа по буквальному толкованию данной нормы встает

перед выбором между вариантами проверки: либо проверить материалы уголовного дела, либо материалы проверки. Словосочетание «проверка материалов проверки» представляет собой тавтологию, делая указанное нормативное правило лексически ошибочным и нормативно уязвимым [5, с. 32].

В целях исправления указанных недочетов необходима замена в п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ слов «материалы проверки» на слова «материалы рассмотрения сообщений о преступлениях», разделительный союз «или» должен быть заменен на соединительный союз «и». Полагаю, целесообразно указать «и (или)» — обычно именно эта формулировка используется законодателем. Указанное изменение приведет к необходимому расширению правового регулирования полномочий руководителей следственных органов контрольно-охранительного характера на стадии рассмотрения сообщений о преступлениях, будет способствовать последовательности и непротиворечивости изложения нормативного материала.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководителям следственных органов предоставлено право дачи следователям указаний, касающихся направления расследования, производства отдельных следственных действий.

По нашему мнению, это право следует также спроецировать на стадию проверки сообщений о преступлениях. Это вызвано значимостью рассматриваемой стадии, необходимостью расширения прав руководителей следственных органов в проверочной стадии и допустимостью проведения дополнительных следственных действий, приданием доказательственной силы информации, полученной в результате проверочных действий, при соблюдении нормативных предписаний статей 75 и 89 УПК РФ.

Руководитель следственного органа, реализует статусное право, предоставленное ему п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, оценивая проведение проверочного мероприятия и его итоги, его границы, моделирует дальнейшие перспективы, помогает с выбором методики и тактики проведения проверки, рекомендует проведение определенных процессуальных действий, а также тактических и криминалистических приемов.

Следовательно, полномочие дачи указаний в контексте проведения проверочных действий и направления ее хода логически следует из полномочия проверять материалы проверочной стадии. На основании вышеизложенного считаем, что необходимо расширение полномочий руководителей следственных органов, для чего необходимо дополнить п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ словами «о направлении проверки сообщения о преступлении» и «процессуальных действий» [4, с. 236].

Реализация процессуального контроля включена в полномочия начальников подразделений дознания (ст. 40.1 УПК РФ) и начальников органов дознания (ст. 40 и ч. 4 ст. 41, ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Вместе с тем, по нашему мнению, законодательное наделение их правом процессуального контроля в рамках дознания, существенным образом минимизировало их

компетенцию в стадии рассмотрения сообщений о преступлениях.

В части правовой регламентации следует поддержать правовую позицию Ю.С. Поспеловой, которая считает, что за основу статуса начальника органа и подразделения дознания следует принять модель полномочий руководителя следственного органа [7, с. 11].

Отметим, что в ст. 40.2 УПК РФ законодательно прописан комплекс полномочий начальника органа дознания. Однако права этого субъекта расследования в части ведомственного контроля за возбуждением уголовного дела являются недостаточными. Полагаем, необходимо в п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ прописать обязанность проведения проверки на предмет соблюдения закона приема и регистрации сообщений о преступлениях, а также законодательно установить периодичность и сроки проведения таких проверок.

Ведомственные акты, принимаемые Следственным комитетом РФ, не содержат детальную регламентацию проведения проверок руководителями следственных органов.

К примеру, в Приказе от 15 января 2011 г. № 1 [2] есть п. 1.2, который обязывает руководителя следственного органа контролировать прием, регистрацию, организацию своевременности и полноты проверок следователем любых сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях и их разрешениях в соответствии с законом. Однако, в указанном акте, отсутствуют пояснения, каким образом должно быть обеспечено полномочие по ведомственному контролю.

Приказ Следственного комитета России от 11 октября 2012 г. № 72 [3] содержит абз. 3 п. 19, в котором закрепляется обязанность руководителей следственных органов по еженедельному осуществлению контроля касательно полноты и правильности ведения КУСП и отметок в ней о проведенных проверках и их итогах.

Несмотря на то, что ведомственные приказы органов дознания более подробно регламентируют обязанности по ведомственному контролю и процессуальному руководству в рассматриваемой стадии, чем в аналогичных приказах органов следствия, все же первыми нарушений совершается в разы больше. Это обусловлено, главным образом, большей нагрузкой, которая ложится на дознавателей [8, с. 12].

Отсюда и нежелание регистрировать сообщения, изначально лишённые или имеющие небольшую судебную перспективу. Как отмечает в своем исследовании А.А. Сумин, положение усугубляет система оценочно-рейтинговых показателей результатов деятельности каждого ведомства, где основным критериями по-прежнему являются официально зарегистрированные преступления и их раскрываемость. Это приводит к прямой заинтересованности руководителей в формировании показателей уголовно-правовой статистики [8, с. 76].

Ориентация правоприменителей на выполнение «социального заказа» порождает, по мнению ученых-процессуалистов [6, с. 597], такие явления, как: «манипуляция статистическими данными», то есть показателями пре-

ступности с целью выдачи «благоприятной» статистики, сортировка сообщений о преступлениях в момент их поступления, «эффект фильтрации».

В настоящее время руководители следственных органов, начальники органов и подразделений дознания не в состоянии обеспечивать полноту и всесторонность контроля за соблюдением законности в рамках проверочной стадии работы следователей и дознавателей при приеме и регистрации сообщений о преступлении, поскольку действующий в УПК РФ в должной мере не регламентируются их полномочия, процедура и сроки их осуществления, а ведомственными актами, носящими подзаконный характер, устранение этого пробела не представляется возможным. Поэтому нормативные положения УПК РФ

нуждаются в дополнении путем введения в необходимых нормативных предписаний.

Вместе с тем, в последние годы многими руководителями следственных органов признается, что подобные явления не имеют ничего общего с достижением реальных результатов. И в первую очередь это относится к ведомственному контролю над сообщениями о преступных посягательствах [5, с. 26].

Несмотря на недостаточную правовую регламентацию деятельности руководителя следственного органа, начальника органа, подразделения дознания появление данных субъектов в уголовном процессе все же положительным образом отражается на соблюдении законности при приеме и регистрации сообщений о преступлениях.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921.
2. Приказ СК России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.10.2019)
3. Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.10.2019)
4. Богатова, Е. В. Вопросы правовой регламентации ведомственного контроля при приеме и регистрации сообщения о преступлении // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 2. — С. 235–238
5. Жамкова О. Е. Некоторые проблемы реализации правовых норм при проверке сообщения о преступлении // Российский следователь. — 2014. — № 9. — С. 30–32.
6. Мясоедов Ю. В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. — 2017. — № 4. — С. 597–601.
7. Пospelова Ю. С. Обеспечение законности уголовно-процессуальными средствами при раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2011. — 31 с.
8. Сумин А. А. Актуальные проблемы обеспечения законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: учебное пособие. — М.: Московский университет МВД России, 2013. — 312 с.

Замена трудовой книжки электронным реестром работников

Данилов Артем Игоревич, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассмотрен вопрос о переходе от традиционной (бумажной) трудовой книжки, к электронному реестру работников.

Ключевые слова: трудовая книжка, работник, книжка, работодатель, государственное управление, нелегальная покупка.

Согласно ст. 66 Трудового Кодекса РФ, «Трудовая книжка установленного образца является основным документом о трудовой деятельности и стаже работника» [1] то есть трудовая книжка информирует — какую специальность имеет работник, каков его стаж и опыт работы, каковы успехи в трудовой деятельности.

В последние годы звучат предложения об отмене трудовых книжек. В августе 2011 г. Министерство

здравоохранения и социального развития России объявило о подготовительных поправках в трудовое законодательство, связанное с отменой трудовых книжек, и о предстоящем внесении законопроекта в Государственную Думу РФ [2]. Данную инициативу поддержали члены комитета Государственной Думы по труду и социальной политике [3]. Депутаты комитета считали, что трудовая книжка — это пережиток советского времени.

Однако проект так и не был поддержан большинством депутатов.

В сентябре 1917 года В.И. Ленин в своей работе «Удержат ли большевики государственную власть» писал: «Богатые должны получить от того союза рабочих или служащих, к которому ближе всего относится их область деятельности, рабочую книжку, они должны еженедельно, или через какой-нибудь другой определенный срок, получать удостоверение от этого союза, что ими добросовестно выполняется их работа; без этого не могут получить хлебной карточки и продуктов и продовольствие вообще» [4, с. 184]

После Октябрьской революции советская власть приступила к незамедлительному формированию нового трудового законодательства на основе принципиально новой трудовправовой идеологии. Как известно, идеология того времени определяла основные векторы развития теории и практики трудового права.

Уже в декабре 1917 года В.И. Ленин настаивал на том, что «лица, принадлежащие к богатым классам», обязаны в недельный срок «завестись потребителско-рабочими книжками для ведения еженедельных записей доходов и расходов» [4, с. 189]. А в феврале 1918 года дополнил пункт об ответственности «за неимение рабочей книжки», который предполагал наказывать по законам военного времени [4, с. 208].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что первые трудовые книжки создавались не для рабочего класса, а для так называемых классовых врагов.

Следующим шагом в истории использования трудовых книжек был в декабре 1918 года с принятием Кодекса законов о труде, который обязывал каждого работника иметь трудовую книжку. Сведения о работнике, которые должны были указываться в самой трудовой книжке, определялись правилами о трудовых книжках, вот некоторые из них: наименование профсоюза; сведения о выполненных работах и полученных суммах; сведения о болезнях и прогулах и так далее.

Подводя итоги, можно отметить следующее:

1. Трудовые книжки появились в России в первые годы «становления диктатуры пролетариата»;
2. Представляли собой некий инструмент классово-борьбы.

Авторы законодательной инициативы в пользу отмены данного института трудового права в качестве основного аргумента выделяют тот, что трудовая книжка была создана как инструмент контроля и давления. Но не состоит так однозначно говорить об этом, ведь не все работники добросовестно относятся к работе, могут приходить на нее в нетрезвом виде, тем самым ставя под опасность свою жизнь и жизнь окружающих, а некоторые могут и вовсе прогуливать работу, поэтому определенные сдержки должны существовать. Более того, можно утверждать, что одной из самых больших проблем трудовых книжек является возможность утери или нелегальная покупка работником трудовой книжки с ложными сведениями.

Однако не стоит говорить лишь о недостатках этого документа, ведь, безусловно, есть и плюсы. Например, подтверждение трудового стажа по определенной должности, специальности. Кроме того, она является для работника дополнительной гарантией существования самого трудового договора: по письменному заявлению работника работодатель обязан не позднее трех рабочих дней со дня подачи заявления выдать работнику копии документов, связанных с работой, одним из таких документов является копия выписки из трудовой книжки.

Сегодня трудовая книжка лишена идеологической основы и выполняет важную информационную функцию, поэтому отмена данного института трудового права является преждевременным. Однако оставлять ее в прежнем виде тоже нельзя.

В XXI в. большое значение для государства имеют информационные технологии, которые повсеместно внедряются в различные сферы жизни, в том числе в производство и государственное управление. Сейчас одним из приоритетных и стратегически важных государственных проектов является «Цифровая экономика». Глава государства отмечает: «Цифровая экономика — это не отдельная отрасль, по сути это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества» [5, с. 519].

Трудовые книжки должны эволюционировать, а именно — перейти в «цифровой мир», путем создания Единого государственного реестра работников. Доступ к своей учетной записи будет иметь каждый работник и работодатель, посредством входа в личный кабинет, которые нужно создать отдельно. Для входа работнику будет необходимо указать фамилию имя отчество, дату рождения, регион проживания, населенный пункт, но самым важным элемент — это цифровая подпись, которая должна быть индивидуальной, такой же порядок для работодателя, являющегося индивидуальным предпринимателем. Если работодателем выступает юридическое лицо, необходимо будет указывать полное наименование, юридический и фактический адрес, электронную подпись. Ведение данного реестра необходимо возложить на Федеральную службу по труду и занятости (Роструд), также возможно будет делать различные выписки путем обращения в Многофункциональные центры.

Таким образом, отпадет необходимость в отмене данного института. Вместе с этим решается ряд проблем, таких, как возможность утери, нелегальной покупки или подделки трудовой книжки. При этом снимаются кадровые нагрузки, связанные с выдачей заверенных копий трудовых книжек, отпадет необходимость обеспечивать надежную охрану данных документов (приобретение несгораемых сейфов, ограничение доступа и т.д.). Сохраняется организованность в сфере трудовых отношений, уменьшается время для принятия решений по ряду вопросов, например, для получения загранпаспорта вместо копии трудовой книжки, которую работодатель обязан предоставить в течение трех рабочих дней, сведения об отсутствии огра-

ничений по выезду за рубеж вследствие допуска работника к государственной тайне будут запрашиваться через Роструд. Не менее важно то, что сохранится контроль населения за накоплением и выплатой пенсий. Законодателью не придется вносить большое количество изменений, а сторонам трудовых отношений не придется использовать большое количество других документов (справки из Пенсионного Фонда России, рекомендательные письма, справки от предыдущих работодателей и т.д.)

Трудовая книжка является одной из наиболее действенных форм защиты прав работника, а также важнейшим документом, благодаря которому работодатель может знать, в каких организациях и в какое время работник официально работал, каковы причины увольнения. Поэтому такие радикальные меры как отказ от этого института трудового права приведет к различным злоупотреблениям и нарушениям со стороны работников и работодателей.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ ред. от 02.12.2019 // М.: Издательство «Норматика»;
2. Трудовые книжки уже не актуальны. Пресс-конференция заместителя министра здравоохранения и социального развития РФ Александра Сафонова // Информационный портал Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=202211> (дата обращения: 17.12.2019).
3. Депутат Андрей Исаев посоветовал россиянам хранить трудовые книжки в случае их отмены // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2011/08/08/isaev-trudovaya-anons.html> (дата обращения: 17.12.2019).
4. Ленин В. И. О трудовом законодательстве. — М.: Госполитиздат, 1959. — 519 с.
5. Владимир Путин сравнил цифровую экономику с электрификацией // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2017/07/05/putin-sravnil-cifrovuiu-ekonomiku-s-elektrifikaciej.html> (дата обращения: 17.12.2019).

Отличительные черты предварительного следствия и дознания

Данилов Артем Игоревич, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье освещен вопрос соотношения предварительного следствия и дознания в уголовном процессе Российской Федерации.

Ключевые слова: *предварительное следствие, орган дознания, обвинительное заключение, прокурорский надзор, уголовное преследование, дознание.*

Основной формой расследования является предварительное следствие, поскольку она наиболее полно отражает все процессуальные возможности досудебного производства и гарантии прав участников процесса. Таким образом, расследование большинства уголовных дел осуществляется в форме предварительного следствия и регулируется нормами отдельной главы Уголовно-процессуального кодекса. В свою очередь, дознание является ускоренной формой расследования.

Разграничение предварительного следствия и дознания идет по нескольким направлениям. Рассмотрим их.

В методе уголовно-процессуального регулирования. Так, согласно ч. 2 ст. 150 УПК производство предварительного следствия является обязательным по всем уголовным делам [1, с. 75]. Это означает, что для остальных случаев, перечисленных в части 3 ст. 150 УПК, можно провести дознание. В случае необходимости, в том числе на основании письменного поручения прокурора, дознание может быть заменено предварительным следствием.

По субъектам производства. Предварительное следствие по уголовным делам осуществляет следователь. В случае большого объема или сложности уголовного дела, предварительного расследования по ст. 163 УПК может быть поручено нескольким следователям (следственной группе). По необходимости быстрого выявления и фиксации следов преступления, сразу же после сбора доказательств на первоначальном этапе расследования по делам, по которым предварительное следствие является обязательным, орган дознания также имеет право производить неотложные следственные действия (ч. 1 ст. 157 УПК).

По характеру подследственных дел. Эти различия между дознанием и предварительным следствием порождают еще одну особенность, которая важна при разграничении этих видов предварительного расследования. Поскольку они проводятся различными органами и их деятельность осуществляется по-разному, они дифференцируются в зависимости от этого. Согласно закону, дознание проводится для тех категорий общественно опасных де-

яний, которые по своей природе, чаще всего происходят в сфере общественного порядка. С точки зрения дознания они сравнительно простые, раскрываются быстро, в основном посредством оперативно-розыскных методов, а дела, по которым ведется предварительное следствие, представляют большую общественную опасность, более сложные. Для того, чтобы раскрыть эти преступления, требуется следственная работа, она всегда предполагает большой объем следственных мероприятий.

В процессуальном статусе лица, подвергающегося уголовному преследованию. В ходе предварительного следствия лицо, в отношении которого уголовное преследование осуществляется, вначале, как правило, остается в статусе подозреваемого, а затем обвиняемого. В зависимости от характера совершенного преступления и конкретных обстоятельств уголовного дела, привлечение лица в качестве обвиняемого может иметь место на любом этапе предварительного следствия. В ходе дознания, лицо, в отношении которого уголовное преследование имеет место, получает статус обвиняемого только на самом последнем этапе — в момент вынесения ему обвинения. Таким образом, на протяжении предыдущей процессуальной деятельности дознавателя, этот человек находится в статусе подозреваемого [2, с. 54].

По степени процессуальной самостоятельности. С этой точки зрения уголовно-процессуальное законодательство предоставляет следователям больше самостоятельности, нежели органам дознания.

В прошлом, как известно, по степени процессуальной самостоятельности, органы следствия и дознания практически не отличались друг от друга. Все указания прокурора, без исключения, одинаково обязательны для них. Следователь был не вправе давать указания органам дознания и инструкции по проведению следственных действий. Практически, он сам не принимал никаких процессуальных решений. Эта ситуация препятствовала инициативе следователей, принижая их роль в борьбе с преступностью. Кроме того, это мешало эффективной координации деятельности органов дознания, а также не способствовало установлению нормальных, правильных процессуальных отношений между прокурором и следователем [4, с. 27].

Новое уголовно-процессуальное законодательство изменило эту ситуацию. Оно существенно расширило полномочия следователей, повысило процессуальную независимость в отношении прокурора и органов дознания. Усилило ответственность за качество и эффективность предварительного расследования уголовных дел. Закон предусматривает, что «в ходе предварительного следствия, следователь принимает все решения в направ-

лении следствия и проведения следственных действий самостоятельно, кроме случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, а также несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение».

Процессуальная самостоятельность следователя выражается также в его праве давать органам дознания указания о проведении следственных и розыскных мероприятий, а также требовать от них содействия при совершении отдельных следственных действий. Органы дознания не вправе давать какие-то поручения или указания следователя [5, с. 229].

В соотношении прокурорского надзора и ведомственного контроля. Прокурорский надзор и ведомственный контроль являются процессуальными механизмами, предусмотренные законом по обеспечению законности дознания и предварительного следствия. Наряду с судебным контролем, эти формы деятельности прокурора, руководителя следственного органа и начальника органа дознания создают дополнительные правовые гарантии для соблюдения процедуры уголовного дела, качества и эффективности предварительного следствия, защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства [6, с. 66]. Законодатель устанавливает различные полномочия прокурора и правила прокурорского надзора, в отношении дознания и предварительного следствия. Так, полномочия прокурора за дознанием весьма существенны. Надзор прокурора за ходом предварительного следствия уменьшает только определенные полномочия [7, с. 26]. Таким образом, прокурор имеет право рассматривать жалобы на действия (бездействие) или решения следователя, требовать, чтобы органы предварительного следствия устраняли допущенные нарушения федерального законодательства, разрешали споры об их компетенции, принимали решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением.

Все эти обстоятельства тесно переплетаются друг с другом и в своей совокупности позволяют четко различать предварительное следствие и дознание, как двух относительно самостоятельных видов расследования уголовных дел. Но при рассмотрении связи между дознанием и предварительным следствием, задача заключается не только в выявлении отличительных особенностей. В этой связи процессуальное законодательство намечает ряд важнейших мер, правильное понимание и применение которых является одним из условий для дальнейшего повышения качества предварительного расследования уголовных дел и обеспечения полного раскрытия каждого совершенного преступления.

Литература:

1. Гаврилов Б. Я. Разграничение компетенции между следствием и дознанием: коллизии закона и ведомственная разобщенность // Уголовное право. — 2006. — № 1. — С. 75.
2. Янович Е. Ю. Уголовный процесс: курс лекций. — М.: Проспект, 2007. — 91 с.

3. Смирнов Г. К. Общие условия предварительного расследования: сущность и виды // Вестник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. — 2009. — № 3. — С. 14.
4. Клименко И. И. О некоторых проблемах взаимодействия следователей органа дознания // Адвокатская практика. — 2007. — № 1. — С. 27.
5. Сафоненко Д. Ю. О возможностях дачи следователем отдельных поручений органу дознания // Теоретические и прикладные проблемы предварительного следствия и дознания. — Саратов: СЮИ МВД России, 2009. — С. 299.
6. Крюков В. Ф. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы // Журнал российского права. — 2007. — № 10. — С. 66.
7. Русяев А., А. Кругликов. Роль прокурора в организации, осуществлении и обеспечении законности взаимодействия следователей и органов дознания // Закон и право. — 2004. — № 12. — С. 26.

Предварительное следствие как основная форма предварительного расследования

Данилов Артем Игоревич, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассмотрено предварительное следствие и показано его ключевое место в системе расследования преступлений.

Ключевые слова: предварительное следствие, предварительное расследование, следователь, Российская Федерация, Уголовно-процессуальный Кодекс, следственная группа.

Предварительное следствие является формой расследования преступлений, перечисленных в части 2 статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса (как правило, тяжких и особо тяжких). Основываясь на результатах расследования, возбуждается уголовное дело [2, с. 42].

Предварительное следствие, осуществляется:

- 1) Следователями Следственного комитета;
- 2) Следователями органов федеральной службы безопасности;
- 3) Следователями органов внутренних дел Российской Федерации;

После того как следователь принял дело к своему производству, он использует свои полномочия по расследованию преступлений и несет ответственность за его ход и исход.

Следователь имеет право давать поручения и указания органам дознания о проведении розыскных и следственных действий, и требовать содействия от органов дознания в ходе расследования [3, с. 7]. Такие поручения и указания следователя даются в письменном виде и являются обязательными для органов дознания [4, с. 100].

Постановления следователя вынесенные в соответствии с законом, по уголовным делам, находящимся в его производстве, являются обязательными для всех предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан.

Следователь вправе задержать и допросить лицо, подозреваемое в совершении преступления, в порядке и по основаниям, предусмотренным статьями 91 и 92 УПК РФ.

Общие условия производства предварительного расследования: законность, основательность, полнота и объективность. Они являются правилами, установленные законом и обусловленные принципами уголовного судопроизводства, выражающие специфические особенности данного вида уголовно-процессуальной деятельности, наиболее существенные требования, предъявляемые к ней. Они обеспечивают установление обстоятельств преступления в максимально короткие сроки и с наименьшими затратами ресурсов. Одновременно они гарантируют соблюдение прав и свобод человека и гражданина, предотвращают возможные ошибки.

В ходе предварительного следствия период времени начинается со дня возбуждения уголовного дела и заканчивается днем направления его в прокуратуру с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня прекращения оформления уголовного дела.

В ходе предварительного следствия время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено по основаниям, предусмотренным в Уголовно-процессуальном Кодексе, не входит.

Срок предварительного следствия, может быть продлен до 3 месяцев руководителем соответствующего следственного органа.

По уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного

органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до 12 месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями.

При необходимости продления срока предварительного следствия следователь выносит соответствующее постановление и представляет его руководителю следственного органа не позднее 5 суток до дня истечения срока предварительного следствия.

Следователь в письменном виде уведомляет обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и его представителя о продлении срока предварительного следствия. На следователя закон возложил ряд обязанностей. Он обязан: возбудить уголовное дело, чтобы выбрать меру пресечения; выпустить постановление; прекратить уголовное преследование; при необходимости принять процессуальные решения. Следователь, а также лицо, производящее дознание, должны выявлять причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, принимать меры к их устранению. Если следователь не выполнил свои обязанности, суд обязан указать это в частном решении и, если для этого есть основания, будет поднимать вопрос об ответственности следователя в вышестоящий орган.

В некоторых случаях, статья 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следователь обязан обеспечить участие защитника на предварительном следствии.

Успех предварительного расследования зависит от его скорости и планомерности. Отсутствие планирования и медлительность, вызванная этим особенно опасны, поскольку они ведут к исчезновению следов события. Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает сроки для действий следователя.

В Уголовно-процессуальном Кодексе в качестве основного времени для предварительного расследования, указан двух месячный срок. Практика показывает, что при правильно организованной и системной работе органов предварительного расследования, в большинстве случаев, достаточно для всестороннего и тщательного расследования обстоятельств дела. Однако, законом также

закреплена возможность, при необходимости, продления сроков расследования [5, с. 41].

Хотим обратить внимание, что, законодательство об уголовном судопроизводстве в России впервые определило и регламентировало проведение предварительного следствия несколькими следователями — предварительного следствия следственной группой. Предварительное расследование по уголовному делу может быть поручено следственной группе. Создание следственных групп для производства предварительного следствия по сложным или масштабным уголовным делам является эффективной формой научной организации труда, основанных на интеграции процессуальной деятельности нескольких участников. Терминология, принятая законодателем, означает, что группа должна состоять именно из следователей. Оперативные работники не являются частью таких групп, хотя они могут быть использованы для оказания помощи следователям. Однако такая организация взаимодействия не означает создания единой группы, ибо следователи и оперативные работники выполняют различные функции: первые — процессуальные, а вторые — оперативно-розыскные [6, с. 4].

Следственная группа — это не коллегиальный орган, который решает вопросы расследования большинством голосов, как в суде. Решение о проведении предварительного следствия следственной группой принимает руководитель следственного органа.

Следователи, которые являются членами следственной группы не теряют своей процессуальной самостоятельности и несут персональную ответственность за принятые решения и качество выполняемых действий.

По делам, по которым предварительное следствие обязательно, следователь вправе в любой момент приступить к производству предварительного следствия, не дожидаясь выполнения органами дознания неотложных следственных действий и не дожидаясь истечения десятидневного срока, в течение которого закон предоставил им право вести расследование таких дел [7, с. 67].

Если это необходимо для проведения следственных и розыскных действий в другом районе следователь вправе произвести их лично либо поручить осуществление этих действий соответствующему следователю или органу дознания, который обязан выполнить поручение в срок не более десяти дней. Данные предварительного расследования могут быть обнародованы только с разрешения следователя или прокурора и в том объеме, который они признают это возможным.

Литература:

1. УПК РФ от 18.12.2001 N174-ФЗ ред. от 01.04.2019 // М.: Издательство «Экзамен».
2. Назаренко В. Когда предварительное следствие обязательно // Законность. — 2006. — № 1. — С. 42.
3. Есина А. С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. — 2002. — № 2. — С. 7.
4. Исакова И. В. Поручения следователя органу дознания после производства неотложных следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. — 2008. — № 11. — С. 100.

5. Назаренко В. Предварительное расследование в современном уголовном процессе // Законность. — 2002. — № 8. — С. 41.
6. Рыжаков А. П. Предварительное расследование. — М.: Дело и Сервис, 2013. — 4 с.
7. Мешков М. В. Предварительное следствие в органах внутренних дел. Учебное пособие. — М.: МосУ МВД России, 2007. — 67 с.

Актуальные вопросы совершенствования предварительного следствия в уголовном процессе

Данилов Артем Игоревич, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье освещены существующие научные концепции реформирования предварительного следствия в уголовном процессе России.

Ключевые слова: досудебное производство, предварительное расследование, предварительное следствие, уголовное преследование, обстоятельство дела, обвинительная власть.

Предпринятое в конце 20-х гг. прошлого века и продолжающиеся доныне реформирование отечественного предварительного следствия не привело к формированию внутреннего ограниченного досудебного производства, основанного на принципе разделения властей и включающего систему сдержек и противовесов, обеспечивающих и высокое качество расследования, и охрану прав и свобод участников процесса. Как и прежде, предварительное следствие остается медлительным, тенденциозным, подверженным обвинительному уклону, штампам доказывания, ориентированным на добывание признания обвиняемого. Научные исследования, многочисленные сообщения средств массовой информации часто рисуют образ следователя как чиновника, больше озабоченного получением положительных ведомственных показателей своей работы нежели достижение истины, обеспечением прав участников процесса и не брезгующим порой незаконными приемами приведения к сознанию своей вины [1, с. 466—456].

Необходимость реформирования предварительного расследования осознавалась учеными и практиками уже в 50-е гг. прошлого столетия. Одной из первых работ, посвященных этому вопросу, была монография В. А. Стрёмовского [2, с. 29]. Он исходил из того, что следователь является органом уголовного преследования и в то же время осуществляет защиту обвиняемого от необоснованного обвинения. Соглашаясь с этим, между дознанием и предварительным следствием, нет принципиальной разницы, автор высказывается за передачу всего следственного аппарата в прокуратуру при ограничении роли дознания и обеспечения процессуальной самостоятельности и независимости следователей, а также при допуске защиты на следствие [3, с. 91].

Более взвешенными оказались идеи, развитые в докторской диссертации Р. Д. Рахунова, посвященной предварительному расследованию [4, с. 23]. В этой и после-

дующих работах автор утверждал, что единственным процессуальным предназначением следствия является функция расследования, т.е. объективного исследования обстоятельств дела, в зависимости от результата которого может быть начато уголовное преследование [5, с. 49].

Принятие УПК РСФСР 1960 г. и одобрение Верховным Советом РСФСР Концепции судебной реформы в РСФСР дали новый импульс развитию дискуссии о предварительном расследовании. В. С. Шадрин трактует наше предварительное следствие как аналог германского прокурорского дознания и видя вместе с тем определенные составительные элементы, автор приходит к выводу, что в открытом признании отечественного следователя органом уголовного преследования, действующего под процессуальным руководством прокурора, нет ничего предосудительного и поручного.

На фоне принятия нового УПК РФ Н. А. Власова стремилась разработать новую концептуальную модель досудебного производства в своей докторской диссертации. Отмечая низкое качество проведения следствия в органах внутренних дел, выступая за сохранение и совершенствование стадии возбуждения уголовного дела, дознания как предварительного этапа расследования, а также протокольного производства, касаясь при этом понятия и значения процессуальной формы, направлений ее дифференциации, рассмотрения прав потерпевшего и т.п. Автор ограничивается утверждением, что предварительное расследование является самостоятельной уголовно-процессуальной функцией, и предлагает отделить ее от функции обвинения и защиты. Однако не ясно, какую власть тогда осуществляет следователь в судебном производстве.

А. М. Ларин в своей монографии подчеркивает, что главным направлением деятельности следователя является объективное непредвзятое исследование обстоятельств дела, установления истины.

Н. С. Манова выступает за сохранение статуса следователя как обвинителя, но за дополнение его обязанностью всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства, подлежащие доказыванию [6, с. 61].

Аналогичную мысль высказывает Т. К. Рябина: «... нельзя согласиться с теми процессуалистами, которые, признавая обвинительную направленность деятельности следователя, вместе с тем ругают за то, чтобы следователь собирал доказательства, как обвиняющие лицо в совершении преступления, так и оправдывающие его, устанавливая обстоятельства, отягчающие и смягчающие его вину, т.е. был бы беспристрастным, независимым, но оставался бы при этом в сфере прокурорского надзора» [7, с. 19].

Самая радикальная идея предложена А. С. Александровым. В основе которой лежит идея деформации досудебного производства. Суть заключается в том, чтобы создать обвинительную власть, возглавляемую прокурором, цель которой подготовка судебного иска в суд. Предварительное следствие в его современном виде ликвидируется. Вся досудебную деятельность предлагается вывести за рамки процессуальной, охватив ее различные формы сбора информации и упразднив такие институты досудебного производства, как возбуждение уголовного дела, привлечение в качестве обвиняемого и т.п. Розыск, агентурная работа, все то, что охватывается понятием оперативно-розыскной деятельности, остаются по его мнению, самыми эффективными средствами выявления и раскрытия преступлений. По мысли автора, они неотъемлемый элемент подготовки оснований для уголовного иска. И лишь после установления таких оснований прокурор уголовным иском переводит отношение обвинительной власти и обвиняемого в официальную публично-правовую плоскость [9, с. 18].

Остановимся теперь на радикально обновленческих идеях реформирования предварительного следствия в духе состязательности. Они опираются на концепцию разделения властей в ее исторической традиционной трактовке, сформированной еще в период судебной реформы XIX в., предусматривающей разделение судебной и об-

винительной властей с отнесением следователей к представителям судебной власти. При такой трактовке деятельность следователя — это предварительное судебное исследование обстоятельств дела в целях формирования доказательной базы, необходимой суду для справедливого разрешения уголовного дела.

Несмотря на безупречность и недостатки концепции, ряд современных ученых-процессуалистов считают целесообразными воссоздать фигуру судебного следователя, видя в нем фигуру, в большей степени способную обеспечить объективное и непредвзятое исследование обстоятельств дела и соблюдение прав обвиняемого и других участников процесса. К данной концепции подходят с осторожностью и это объяснимо: непосредственный возврат к фигуре судебного следователя означал бы коренное преобразование досудебного производства со всеми сопутствующими такому преобразованию негативными явлениями, равнозначные по своей сложности возможным последствиям к переходу на англосаксонскую модель. Самая главная проблема — неготовность общества принять такую модель в следствии традиционной консервативности правосознания [10, с. 217–227]. Для утверждения мысли о том, что только при наделении следователя независимо судебной властью можно будет поднять предварительное расследование на должную высоту, обеспечить его объективность и справедливость — нужны дальнейшие исследования, а также нормативные эксперименты.

Идея возврата к фигуре судебного следователя несет в себе позитивный заряд, потому что при всех условиях, следователь должен быть объективным, а не односторонним обвинителем.

Подводя итоги по поводу форм организации предварительного следствия, могу констатировать, что предложены разные, порой полярные пути решения данной проблемы. Дальнейшее развитие покажет, какое из них будет в большей степени соответствовать общественным ожиданиям и сможет реально обеспечить объективность и эффективность досудебного производства.

Литература:

1. Колоколов Н. А. Предварительное расследование в России: полтора века в поисках концепции // Уголовное судопроизводство: теория и практика. — М.: Юрайт, 2011. — С. 446–456
2. Стрёмовский В. А. Предварительное расследование: монография. — М.: Госюриздат, 1958. — 29 с.
3. Савельев К. А. Обеспечение права обвиняемого на защиту при окончании предварительного расследования: дис... канд. юрид. наук. Самара, 2003.
4. Рахунов Р. Д. Предварительное расследование в советском уголовном процессе: дис... д-р юрид. наук. Москва, 1953.
5. Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. — М.: Госюриздат, 1961. — 49 с.
6. Манова Н. С. Предварительное следствие: идеи и новые законодательные реалии // Государство и право. — 2003. — № 2. — С. 61.
7. Рябина Т. К. Следственный комитет или судебный следователь? // Уголовное производство. — 2011. — № 1. — С. 19.
8. Александров А. С. К вопросу о создании единого следственного комитета // Вестник СГАП. — 2010. — № 6. — С. 18.
9. Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки. — М.: «Новая юстиция», 2006. — 217–227 с.

Оплата труда работника по Трудовому кодексу РФ

Данилов Артем Игоревич, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье освещены основные проблемы оплаты труда работников по Трудовому кодексу РФ, в частности структуры заработной платы, а также пути их разрешения.

Ключевые слова: *заработная плата, оплата труда, ТК РФ, минимальный размер оплаты труда, Конституция РФ, Российская Федерация.*

Заработная плата является основным источником доходов большей части населения. От ее размеров, регулярности и своевременного получения зависит благосостояние каждого человека. По показателям величины заработной платы можно получить представление об уровне и качестве жизни в том или ином государстве. Повышение уровня заработной платы является основным рычагом и важнейшим социальным индикатором изменения ситуации, критерием успеха дальнейших экономических преобразований.

Статья 37 Конституции РФ закрепляет право каждого на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Трудовые доходы каждого работника определяются его личным вкладом с учетом конечных результатов работы организации, регулируются налогами и максимальными размерами не ограничиваются.

Согласно ст. 129 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ) заработная плата (оплата труда работника) — вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты). Термины «оплата труда» и «заработная плата», согласно данной статье, являются синонимами.

В юридической литературе справедливо подвергалась критике неудачная первоначальная редакция названной статьи, дающая определение основных понятий. Базовые понятия «оплата труда» и «заработная плата» существенно отличались друг от друга. Одни авторы считали их синонимами, другие соотносили их как родовое понятие (оплата труда) и основной элемент родового понятия (заработная плата). Говоря о неточности используемой в ТК РФ терминологии, А. Ф. Нуртдинова приводила убедительные доводы в пользу того, что недопустимо определять оплату труда как систему отношений, т.к. «между работником и работодателем воз-

никают лишь те общественные отношения, которые указаны в ст. 1 ТК РФ. Самостоятельной системы отношений по установлению и выплате заработной платы существовать не может, поскольку права и обязанности по оплате труда возникают у сторон трудового правоотношения как один из его элементов в силу возмездного характера труда» [1, с. 74].

Заработная плата рассматривается как элемент трудового правоотношения, так как она отражает его возмездный характер, поскольку в определениях понятий «трудоустройство» и «трудоустройство» подчеркивается, что трудовая функция выполняется за плату.

Таким образом из положений трудового законодательства мы видим, что заработная плата является сложным и многогранным явлением.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 Конституции РФ — Россия социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В данной статье также указано, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда (далее — МРОТ), что также находит свое отражение в трудовом законодательстве — ч. 1 ст. 133 ТК РФ, где устанавливается, что МРОТ не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

Введя положение, что заработная плата не должна быть ниже МРОТ, законодатель не предусмотрел все злоупотребления со стороны работодателей. На практике возникают случаи, когда работодатель, не обращая внимания на квалификацию работника, сложность выполняемой работы, районный коэффициент, устанавливает заработную плату на уровне МРОТ. Такая ситуация продолжалась до декабря 2017 года, когда Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ) в постановлении от 7 декабря 2017 г. № 38 [3] признал положения ст. 129, ч. 1 и 3 ст. 133, ч. 1–4 и ч. 11 ст. 133 ТК РФ взаимосвязанными, не противоречащими Конституции РФ, поскольку они не предполагают включения в состав МРОТ районных коэффициентов и процентных надбавок, начисляемых в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями. Таким образом, теперь при решении трудовых споров у работников, чье право на вознаграждение за труд было нарушено, появилась возможность ссылаться на данное постановление. Однако это не ре-

шает проблему в целом. Большинство работников и работодателей не имеют представления о том, из чего состоит заработная плата, не отслеживают изменения в законодательстве, и более того, не знают о существовании Постановления КС РФ от 7 декабря 2017.

Исходя из того, что Российская Федерация относится к романо-германской (континентальной) правовой семье, основным источником права является нормативный правовой акт. Таким образом судебная практика и решения высших судов, де-юре, не могут быть источником права, так как представляют, в своем роде, судебный прецедент, который присущ англо-саксонской правовой семье. Следовательно, необходимо нормативно урегулировать данный вопрос.

По нашему мнению, решить данную проблему возможно путем возвращения в статью 133 ТК РФ такого понятия, как минимальная заработная плата, которая

была бы размером платы за труд неквалифицированного работника, полностью отработавшего норму рабочего времени при выполнении простых работ в нормальных условиях труда. Она предусматривает, что в величину минимального размера оплаты труда не включаются компенсационные, стимулирующие и социальные выплаты. Как следствие, размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), а также базовых окладов (базовых должностных окладов), базовых ставок заработной платы по профессиональным квалификационным группам работников не могут быть ниже минимального размера оплаты труда.

Подводя итог хочется также отметить, что законодательное определение заработной платы является весьма объемным, а по своей структуре излишне сложным, ибо большее содержания понятия отводится компенсирующим и стимулирующим выплатам.

Литература:

1. Нуртдинова А. Ф. Оплата и нормирование труда // Трудовое право. — 2004. — № 4–5. — С. 74.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. С. Григорьевой, О. Л. Дейдей, Н. А. Капуриной и И. Я. Кураш» [Электронный ресурс] // Гарант: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. — М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

История уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против несовершеннолетних

Доровских Анастасия Игоревна, студент магистратуры
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления против несовершеннолетних, законодательные акты, история развития.

На разных этапах исторического развития России уголовное законодательство по-разному подходило к решению вопроса об ответственности за совершение преступлений против несовершеннолетних.

Отношения между родителями и детьми в Древней Руси регулировались большей частью нормами церковного права.

В первых письменных источниках права нашего государства, таких как Русская Правда, Судебники 1497, 1550 гг., интересы семьи и несовершеннолетних не рассматривались в качестве самостоятельных объектов уголовно-правовой охраны. На данном этапе истории государственного развития важное внимание уделялось процессу воспитания. Отец, как глава семьи, обладал практически неограниченной властью в отношении своих детей.

Первые упоминания о преступлениях, нарушающих семейные устои, можно найти в Уставе святого князя Владимира о церковных судах. С введением христианства церковь взяла на себя регулирование общественных отношений, связанных с семейным правом, которые ранее регулировались только обычным правом. Так, дела об избиении отца или матери относились к церковному суду и рассматривались не по Русской Правде, а на основании особых церковных законоположений (церковная юрисдикция). За вред, причиненный физическому, психическому, духовно-нравственному развитию детей, никто не нес ответственности — ни родители, ни члены семьи, ни опекуны [1].

Вместе с тем уже Устав князя Ярослава (1015–1054 гг.) предусматривал ответственность не только цер-

ковно-правовую, но и уголовную и гражданскую. В частности, статья 2 Устава князя Ярослава, направленная против языческого брачного обычая умыкания невесты, предусматривала материальную ответственность за похищение чьей-либо дочери перед церковной властью и перед князем. Наряду с уголовной ответственностью перед высшими авторитетами в лице церкви и государства в статье устанавливалась и гражданско-правовая ответственность перед потерпевшей.

Соборное уложение 1649 года менее подробно регулировало семейные отношения, упоминая лишь об ответственности детей за неисполнение обязательств перед родителями. Так, в ряде статей о преступлениях против ближайших родственников имела норма, предусматривавшая ответственность детей за отказ кормить и ссужать родителей при старости.

Примечательно, что Соборное уложение дифференцировано подходило к вопросу об ответственности за совершение преступлений родителями и детьми. Например, за убийство детей родители наказывались тюремным заключением на срок 1 год. За убийство матери или отца дети подлежали смертной казни.

Мало внимания регулированию семейных отношений уделял и Артикул воинский Петра I. Вместе с тем арт. 176 устанавливал ответственность холостого человека за рождение внебрачного ребенка, и помимо тюремного заключения и церковного покаяния, возлагал на виновного обязанность дать денег на содержание матери и ребенка.

Также нормы Артикула содержали ряд новых решений установления ответственности за совершение преступлений против несовершеннолетних. Так, впервые в Воинском Артикуле была уравнена ответственность за убийство родителей и за детоубийство [2].

Однако наказание смягчалось, если смерть наступала случайно, без намерения убить, например, в результате наказания детей чрезмерно жестокими побоями.

Наиболее полная законодательная регламентация преступлений в сфере семейного права была произведена в XIX веке в ходе систематизации российского законодательства, завершившейся изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [3].

Разделом XXI Уложения был предусмотрена ответственность за злоупотребление родительской властью, в частности, за принуждение детей к браку (ст. 1586 Уложения), вовлечение детей в преступление (ст. 1587 Уложения), развращение несовершеннолетних (ст. 1588 Уложения). В главе 4 названного раздела была предусмотрена ответственность за принуждение к вступлению в брак (ст. 1599 Уложения) и ответственность опекунов и попечителей за вовлечение в преступление.

В отделении 1 главы 4 «О соблазнительном и развратном поведении и о противоестественных пороках» предусматривалась ответственность за склонение лицами, имеющими надзор за малолетними и несовершеннолетними, к непотребству и другим порокам (ст. 993 Уложения).

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года также содержал небольшую главу 12 «О проступках против прав семейственных», в которой предусматривалась ответственность родителей и лиц, обязанных иметь попечение о ребенке, «за подкинутие или оставление ребенка, однако не в таких местах, где нельзя ожидать, что он будет найден другими» (ст. 144 Устава).

Также в данном законодательном акте можно встретить нормы, направленные на охрану здоровья подростка от негативного влияния алкоголя. В частности, в статье 50.10 устанавливалась ответственность за допущение малолетних к распитию спиртных напитков в «заведениях распивочной торговли», а в статье 51.14 — за «держание в заведениях трактирного промысла с продажей крепких напитков прислуги моложе определенного возраста» [4].

Уголовное уложение 1903 года предусматривало ответственность родителей (опекунов и попечителей) за такие деяния, как жестокое обращение с детьми; вовлечение несовершеннолетнего (не достигшего 17 лет) в нищенство или иное безнравственное занятие или за отдачу его для этой цели; принуждение к вступлению в брак; оставление несовершеннолетнего без надзора, если результатом явилось совершение им преступления (ст. 420) [5].

Первые уголовные кодексы РСФСР отказались от подробного регламентирования ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних. Так, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года содержал единственную статью, предусматривавшую ответственность родителей за неплатеж алиментов на содержание детей и за оставление несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки (ст. 165 «а») [6].

В Уголовный кодекс РСФСР 1926 года [7] впервые была введена уголовная ответственность за похищение, сокрытие или подмену чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов (ст. 149). Сохранялась ответственность за неплатеж алиментов на содержание детей (ст. 158).

Позже данный уголовный кодекс был дополнен нормами об ответственности за использование опеки в корыстных целях и оставление опекаемых детей без надзора и необходимой материальной помощи и за подстрекательство несовершеннолетних или привлечение их к участию в различных преступлениях, а также понуждение несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п.

Уголовный кодекс 1960 года, сохранив с незначительными изменениями ответственность за содержащиеся в Уголовном кодексе 1926 года преступления против семьи и несовершеннолетних, в дальнейшем предусмотрел ответственность за разглашение тайны усыновления (ст. 124.1), вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст. 210), доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения (ст. 210.1),

вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, влекущих одурманивание (ст. 210.2) и торговлю несовершеннолетними (ст. 125.2).

Характерной чертой советского периода являлось то, что уголовное законодательство не предусматривало специальных глав о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, преступления содержались в разных разделах уголовного кодекса, а несовершеннолетие потерпевшего учитывалось в них либо в качестве квалифицирующего признака, либо в качестве условия криминализации деяний [8].

На базе опыта прежних уголовных кодексов регламентация ответственности за преступления против несовершеннолетних получила дальнейшее развитие в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года.

Современное уголовное законодательство, руководствуясь статьей 38 Конституции Российской Федерации об особой защите материнства и детства, семьи со стороны государства, охрану прав и законных интересов несовершеннолетних, ставит на более высокий уровень, нежели УК РСФСР 1960 года, значительно расширяя сферу защиты прав несовершеннолетних, группируя преступления против несовершеннолетних в отдельную главу.

Таким образом, российское законодательство об ответственности за нарушение прав несовершеннолетних в своем развитии прошло долгий путь, начиная от разрозненного регулирования отдельных положений ответственности за совершение противоправных деяний против несовершеннолетних, заканчивая формированием целостного института, который продолжает совершенствоваться и по сей день.

Литература:

1. Проценко С. В., Матвеева Н. С. Историко-правовой анализ становления и развития норм об уголовной ответственности за невыполнение обязанностей по воспитанию детей // История государства и права. — 2009. — № 9. — С. 33.
2. Горобченко А. В. Исторические аспекты становления норм о защите интересов семьи с древнейших времен до 1917 года // Молодой ученый. — 2009. — № 11. — С. 213.
3. Чугунова М. В. История уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних // Вестник ЧелГУ. — 2010. — № 19. — С. 94.
4. Гайков В. Т., Лемчик Т. А. Исторические аспекты уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность // Пространство экономики. — 2009. — № 4–3. — С. 50.
5. Решетникова Г. А. История развития уголовного законодательства России о преступлениях против семьи и несовершеннолетних до 1917 года [Электронный ресурс] // Правоведение. — 2005 — № 6 (2). // КиберЛенинка. Научная электронная библиотека. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>.
6. Пеганова Ю. А. Уголовная ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов как правовая гарантия, обеспечивающая защиту прав и интересов несовершеннолетних детей // Практика исполнительного производства. — 2015. — № 1. — С. 15.
7. Уголовный кодекс РСФСР: принят постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 года (ред. от 27.04.1959) [Электронный ресурс] // Справ. — правовой системы Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. Купирова Ч. Ш. Уголовное законодательство о преступлениях против прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в России советского периода // Юридические записки. — 2013. — № 2. — С. 87.

Роль Федеральной службы безопасности РФ в системе национальной безопасности России

Дощатов Антон Александрович, студент;

Миронов Никита Валерьевич, студент

Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Статья посвящена роли, задачам Федеральной службы безопасности РФ в системе органов национальной безопасности РФ и в системе обеспечения национальной безопасности РФ в современный период развития отечественных спецслужб.

Ключевые слова: система обеспечения национальной безопасности РФ, Стратегия национальной безопасности РФ, деятельность Федеральной службы безопасности РФ в сфере обеспечения национальной безопасности, руководство деятельностью ФСБ РФ, роль Федеральной службы безопасности РФ в системе национальной безопасности.

Role of the Federal Security Service of the Russian Federation in the national security system

The article is devoted to the role and tasks of the Federal Security Service of the Russian Federation in the system of national security bodies of the Russian Federation and in the system of ensuring national security of the Russian Federation in the modern period of development of domestic security services.

Keywords: *system of national security of the Russian Federation, Strategy of national security of the Russian Federation, activity of the Federal Security Service of the Russian Federation in the sphere of national security, management of activity of the Federal Security Service of the Russian Federation, role of the Federal Security Service of the Russian Federation in the system of national security.*

Федеральная служба безопасности РФ — это один из самых значимых федеральных органов исполнительной власти, осуществляющий обнаружение угроз национальной безопасности, а также выявление и ликвидацию источников данных угроз.

Система обеспечения национальной безопасности (СОНБ) РФ — это система органов, сил и средств, с помощью которых осуществляется обеспечение общенациональной безопасности в соответствии с действующим российским законодательством. СОНБ РФ выполняет множество функций, в число которых входят: получение и анализ информации, связанной с угрозами национальной безопасности; разработка и принятие решений по реагированию, информирование исполнителей данных решений; осуществление деятельности по устранению, нейтрализации или минимизации угроз.

Основные документы, обеспечивающие функционирование СОНБ РФ: Военная доктрина РФ (2014 г.); Морская доктрина РФ на период до 2020 года (2001 г.); Концепция внешней политики РФ (2016 г.); Основы государственной политики по военному строительству (2016 г.); Основы политики РФ в области военно-морской деятельности (2017 г.); Государственная стратегия экономической безопасности РФ (2017 г.); Основы военной-технической политики РФ на период до 2015 года и ее дальнейшая перспектива (2003 г.); Стратегия национальной безопасности РФ (2015 г.); Концепция государственной национальной политики РФ (2016 г.); Доктрина информационной безопасности РФ (2015 г.); Основы государственной политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2032 года и ее дальнейшую перспективу (2019 г.); Основы политики РФ в области развития оборонно-промышленного комплекса на период до 2030 года и ее дальнейшую перспективу (2019 г.); Основы политики РФ в области космической деятельности (2014 г.).

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (утверждена Указом Президента РФ № 537 от 12.05.2009 г.) представляется наиболее эффективным и имеющим долгосрочную перспективу средством административно-правового регулирования отношений безопасности. «Стратегия» заменила в «Концепцию национальной безопасности», утратившую свою силу. Развитие основного документа, регулирующего систему нацио-

нальной безопасности, было продолжено Указом Президента РФ № 683 от 12.05.2015 г., утверждавшим обновленный вариант «Стратегии». Понятие национальной безопасности формулируется в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации так: «...*состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации*». ФСБ как один из органов обеспечения национальной безопасности организует свою работу, основываясь на Стратегии национальной безопасности, руководствуясь Конституцией, а также федеральными законами Российской Федерации: «О разведке» № 122 от 22.08.2004 г.; «О федеральной службе безопасности» № 40 от 03.04.1995 г.; «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144 от 12.08.1995 г.; «О противодействии терроризму» № 35 от 06.03.2006 г.; «О безопасности» № 2446—1 от 05.03.1992 г.

На данный момент в Российской Федерации действует Федеральный закон «О безопасности» от 07.12.2010 г. В статье 3 данного закона определены элементы содержания деятельности по обеспечению безопасности: прогнозирование и анализ угроз безопасности; определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности; координирование деятельности органов федеральной власти, органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения национальной безопасности.

По мере укрепления российского демократического государства и закрепления власти в руках главы государства, роль ФСБ РФ возрастает и в наше время, а также появляются новые направления ее деятельности. В федеральных законах сфера деятельности ФСБ РФ осуществляется по следующим направлениям: контрразведывательная деятельность (Департамент контрразведки ФСБ РФ); борьба с терроризмом (Управление по противодействию терроризму и политическому экстремизму ФСБ РФ); борьба с преступностью (Оперативно-розыскное

управление ФСБ РФ, Служба собственной безопасности ФСБ РФ); пограничная деятельность (Пограничная служба ФСБ РФ); обеспечение информационной безопасности (Центр информационной безопасности ФСБ РФ); обеспечение экономической безопасности (Служба экономической безопасности ФСБ РФ совместно с Федеральной службой по финансовому мониторингу РФ) [2, с.706–707]. Также, Федеральной службе безопасности РФ во исполнение Указа Президента РФ № 308 от 11.03.2003 г. передана часть функций Федерального агентства правительственной связи и информации РФ (ФАПСИ РФ), упраздненного данным указом.

Также ФСБ РФ выполняет следующие функции, по которым данный орган государственной безопасности можно считать правоохранительным органом: расследование правонарушений; оперативно-розыскная деятельность; профилактическая деятельность по предупреждению правонарушений; обеспечение национальной безопасности; контроль за оборотом наркотических веществ в крупном размере; предотвращение террористических актов на территории РФ. Перечисленные функции не в полной мере отражают цели и задачи работы органов ФСБ РФ, ибо федеральным законодательством могут быть установлены иные направления деятельности Федеральной службы безопасности РФ. По своей сути, Федеральная служба безопасности РФ идентична правоохранительным органам, а именно при осуществлении своей деятельности руководствуется многими нормативными правовыми актами такими, как Уголовно-процессуальный кодекс (например, статья 151 УПК РФ), Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Кодекс об административных правонарушениях. Кроме того, существуют статьи Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях, относящиеся к подведомственности ФСБ России, а согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» отдельные ее подразделения осуществляют оперативно-розыскную деятельность (Оперативно-розыскное управление ФСБ РФ). Права и обязанности Федеральной службы безопасности Российской Федерации установлены федеральным законом «О Федеральной службе безопасности» № 40-ФЗ от 03.04.1995 г. (ст. 12 и ст. 13). [6]

ФСБ России осуществляет деятельность по обеспечению безопасности, которая в свою очередь является элементом правоприменительной деятельности. При этом последняя вместе с нормотворческой деятельностью является одним из видов деятельности ФСБ России по обеспечению государственной безопасности.

Федеральная служба безопасности руководствуется принципами законности, гуманизма, уважения и соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина, единства и централизации системы органов федеральной службы безопасности, конспирации, сочетания различных методов и средств деятельности (гласных и негласных) [6]. Федеральным законом № 35 «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. впервые

была узаконена деятельность подразделений специального назначения за пределами Российской Федерации: «Подразделения специального назначения органов Федеральной службы безопасности по решению президента могут использоваться против находящихся за пределами территории Российской Федерации террористов и (или) их баз для устранения угрозы национальной безопасности Российской Федерации» [6].

Расширены полномочия подразделений Центра специального назначения ФСБ РФ («Альфа», «Вымпел», «Смерч») — они получили право использовать боевое оружие и технику, физическую силу, специальные средства против террористов, находящихся вне российской территории. В соответствии с законодательством, руководство деятельностью Федеральной службой безопасности осуществляет Президент Российской Федерации. В его полномочия входит назначение и освобождение от должности директора ФСБ РФ и его заместителей, руководителей региональных управлений ФСБ РФ. Согласно Указу Президента РФ № 724 от 12.05.2008 г. «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» Федеральная служба безопасности напрямую подчиняется Президенту России, что означает, что ФСБ России обладает особым статусом.

Основной задачей ФСБ РФ является информирование Президента и Председателя Правительства Российской Федерации об угрозах безопасности страны. Выполнение этой задачи, безусловно, повышает статус Федеральной службы безопасности, но в то же время возлагает на нее дополнительный груз ответственности.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что за последние десять лет в разы возросли внешние угрозы: военно-политическая экспансия США, продвижение блока НАТО (Североатлантический альянс) к границам Российской Федерации, рост влияния международных террористических организаций на Ближнем Востоке (ИГИЛ, ХАМАС), усиление информационного противостояния со странами Запада, давление на политическую систему и элиту Российской Федерации со стороны транснациональных корпораций, увеличивающийся поток нелегальной миграции, в том числе и на территории Российской Федерации; изменение мирового климата, увеличение числа катастроф в экологической и техногенной сферах.

ФСБ РФ как ведущая спецслужба страны имеет принципиально важное значение в обеспечении экономической и национальной безопасности страны. Его приоритетным направлением является обеспечение безопасности объектов оборонного комплекса (в том числе объектов государственной корпорации «Ростех»), атомной энергетики (объекты государственной корпорации «Росатом»), транспорта и связи (объекты, принадлежащие Министерству транспорта и Министерству связи), жизнеобеспечения промышленных центров, городов и прочих стратегических объектов, связанных с приоритетными научными разработками. Основной угрозой безопасности РФ остается деятельность зарубежных спецслужб,

в частности — разведывательная и контрразведывательная, а также и иная деятельность иностранных спецслужб и организаций, экстремистских и террористических организаций, радикальных общественных объединений, а также преступных организаций и группировок.

В последнее время заметна тенденция к усилению роли Российской Федерации на мировой арене. Данная тенденция создает необходимость задуматься над изменением основополагающей идеи Стратегии национальной безопасности как правовой и идеологической основы развития российских спецслужб, не забывая при этом уделять особое внимание Федеральной службе безопасности РФ.

На фоне упомянутых угроз для национальной безопасности выборы президента России в марте 2018 года являются продолжением политики сосредоточения власти в руках Президента, укрепления и усиления всех ветвей власти (укрепление принципа «сдержек и противовесов»), в первую очередь исполнительной ветви власти. На основании этого можно предположить, что роль Федеральной службы безопасности РФ как одной из основной специальной службы в системе органов национальной безопасности возрастет в ближайшем будущем. Вследствие усиления угроз во внешнеполитической сфере и в сфере экономических интересов России, ФСБ требуется передача значительно больших полномочий в пределах, установленных Конституцией РФ. Изменение компетенции органов ФСБ предполагает соответствующую реорганизацию и преобразование всей системы органов национальной безопасности. К примеру, одним из возможных преобразований может стать создание Департамента внешней разведки ФСБ РФ и передача ему полномочий Службы внешней разведки РФ.

Литература:

1. Энциклопедия секретных служб России. М., 2004. С. 284.
2. Энциклопедия секретных служб России. М., 2004. С. 728–729; 706–707; 778–779.
3. Энциклопедия секретных служб России. М., 2004. С. 266–267.
4. ФЗ № 328 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу прохождения военной службы иностранными гражданами и лицами, имеющими двойное гражданство» от 04.12.2007 г. ст. 9 // Российская газета. 2007. 8 декабря.
5. ФЗ № 35 «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. ст. 5 // Российская газета. 2006. 10 марта
6. ФЗ № 40 «О Федеральной службе безопасности» от 03.04.1995. ст. 13, ст. 12 // Российская газета. 1995. 12 апреля.

Аффилированность в праве: соотношение со смежными правовыми категориями

Жигачева Елизавета Юрьевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Развитие рыночной экономики в Российской Федерации потребовало существенной корректировки законодательной базы, а в некоторой части, даже раз-

Также можно выделить основные направления возможного реформирования системы органов ФСБ: развитие материально-технической и научной базы, усиление статуса работника Следственного департамента ФСБ РФ, его социальной защищенности и финансовой независимости.

Заглядывая на 10–15 лет вперед можно представить, что модернизация ФСБ России пойдет по следующим направлениям: усиление безопасности в информационно-аналитической и научно-пропагандистской работе (улучшение работы криптографической защиты информации и алгоритма блочного шифрования), создание новых подразделений (департаментов контрразведки новых технологий, искусственного интеллекта, защиты сознания человека и гражданина и внешней разведки), повышение роли Центра специального назначения ФСБ РФ в сфере обеспечения национальной безопасности (разработка и принятие Федерального закона о «Спецподразделениях РФ»), реорганизация территориальных подразделений ФСБ РФ (пересмотр принципа универсального подхода к развитию системы контрразведывательных подразделений), укрепление традиционных направлений контрразведки и разведки, усиление роли особых отделов и управлений Департамента контрразведки ФСБ РФ.

Делая вывод из всего сказанного, возможно предположить, что название ведущей спецслужбы РФ — «Федеральная служба безопасности» — сегодня не удовлетворяет уровню развития государственной власти в России. Ввиду того, что ФСБ РФ является главным органом в системе национальной безопасности, было бы разумным назвать российский орган государственной безопасности «Министерством общенациональной безопасности РФ».

работки с нуля. Динамично меняющаяся модель экономической действительности приводит к необходимости постоянного поддержания уровня развития правового поля.

Термин «аффилированное лицо» было взято российским правом из англо-американской, а вернее, американской правовой системы. В американской системе оно звучит как «аффилированная корпорация» и представляет собой дословно зависимость двух или нескольких субъектов между собой в той или иной форме/степени. Само же понятие «аффилированное лицо» принято считать произошедшим от английского слова «affiliate», что значит «соединять(—ся), связывать(—ся), присоединять(—ся)».

Использование понятия «affiliate» говорит о наличии тесной связи между корпорациями. Более того, понятие аффилированной корпорации согласно американской правовой системы включает в себя конкретное числовое выражение: аффилированной корпорацией является та, пять и более процентов голосующих акций которой есть собственность другой корпорации.

В современной российской юридической литературе и средствах массовой информации понятие «аффилированные лица» является более распространенным, но большинство авторов обращают внимание лишь на определенные аспекты проявления отношений аффилированности. Понятие и характеристики аффилированных лиц стали предметом исследования ряда кандидатских диссертаций.

Так, например, проблемы происхождения аффилированности и аффилированных лиц в праве, особенности участия аффилированных лиц в правовом поле с точки зрения гражданского, антимонопольного законодательства, а также в области корпоративного права были рассмотрены Городулиным К.В. в работе «Правовой статус аффилированных лиц по российскому законодательству» [Городулин, К. В. «Правовой статус аффилированных лиц по российскому законодательству»: дис... канд. юрид. наук., Москва, 2007].

Калинина А. В. в диссертационном исследовании «Аффилированные лица как особый субъект правоотношений» [Калинина, А. В. «Аффилированные лица как особый субъект правоотношений: вопросы теории и практики»: дис... канд. юрид. наук., Саратов, 2010], основываясь на теоретическом базировании, приводит общую характеристику аффилированных лиц в правовой системе, анализирует их возможности и права, выявляет основные сложности в области уровней ответственности.

С иной стороны рассмотрен вопрос Сергеевым А. Г. в диссертации «Гражданско-правовое положение аффилированных, взаимозависимых лиц и групп лиц» [Сергеев, А. Г. «Гражданско-правовое положение аффилированных, взаимозависимых лиц и групп лиц»: автореферат дис... канд. юрид. наук., Москва, 2010]. Он рассматривал аффилированность в части связи субъектов хозяйствования между собой, также уделил внимание анализу аффилированных лиц с точки зрения гражданского законодательства, обозначил вопросы предоставления публичной информации об аффилированных лицах и возможные правовые последствия от их деятельности.

Анисимов А. В. в своей работе «Сравнительно-правовой анализ форм зависимости хозяйствующих субъектов

в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия» [Анисимов, А. В. «Сравнительно-правовой анализ форм зависимости хозяйствующих субъектов в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия»: автореферат дис... канд. юрид. наук., Москва, 2010] большее внимание уделил различным формам зависимости, в том числе, экономической, между правовыми субъектами, отдельная часть работы была посвящена изучению степени ответственности зависимых лиц.

Диссертация, посвященная сравнительному анализу вопросов взаимозависимости компаний в рамках российского и английского законодательства, представлена с 2011 г. Раевской Т. С. [Раевская, Т. с. «Правовое регулирование отношений зависимости между юридическими лицами по законодательству Российской Федерации и Англии»: дис... канд. юрид. наук., Москва, 2011]. Помимо прочего, в работе был рассмотрен институт аффилированных лиц в целом, а также различные варианты отражения зависимостей между юридическими лицами в правовой реальности с выявлением проблем в части ответственности.

В диссертационной работе Эбралидзе Л. Д. «Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности» [Эбралидзе, Л. Д. «Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности»: автореферат дис... канд. юрид. наук., Казань, 2014] акцентирует внимание на рассмотрении института аффилированных лиц как инструмента разрешения конфликтов интересов в сфере бизнеса.

Некоторые аспекты функционирования юридических лиц, в том числе в зависимом положении, изучались целым рядом зарубежных ученых: E. W. Orts, C. A., Witting A. A., Alchian, S. M., Fama, M. C. Bainbridge, A. A. Berle Jr, N. Bourne, A. Cahn, H. Dine, D. C. Donald, Y. Dupuy, Jensen, M. Koutsias, R. Kraakman, G. C. Means, W. H. Meckling, и др. Информация, полученная из работ иностранных специалистов и ученых, дала возможность рассмотреть положение юридических лиц с позиции аффилированности и участия в группах компаний, проанализировать место нахождения аффилированных лиц в гражданском обороте с точки зрения экономической ситуации, а кроме того, еще и изучить «проникающую ответственности» как модель, которая позволяет регулировать механизм привлечения аффилированных лиц к ответственности.

Однако, все эти работы были посвящены той или иной проблеме в области аффилированности и смежных правовых категорий. В то же время, комплексного изучения проблемы нет, каждая работа является частью единой платформы института аффилированных лиц, которая пока не собрана в единый комплекс знаний. Сложность этого процесса заключается в нехватке времени и информационных ресурсов для создания комплексного исследования.

Волна экономических кризисов, захлестнувшая нашу страну в последнее десятилетие, отбрасывает детальное

и углубленное изучение института аффилированности назад.

Само понятие «аффилированные лица» введено в оборот в Российской Федерации достаточно недавно. Так, первое упоминание об аффилированных лицах содержится в Указе Президента РФ от 07.10.1992 г. № 1186 «О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий». Несколько позднее в 1998 г. статьей 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 г. № 948–1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» было введено правовое определение термина «аффилированные лица». Следует отметить, что вышеупомянутый закон РСФСР действует по сей день в части статьи 4, закрепляющей определение аффилированности. Само же определение не изменилось с момента его введения в обращение. Какова природа такого постоянства?

Статья 4 Закона РСФСР о конкуренции гласит, что аффилированными лицами являются юридические и/или физические лица, которые способны оказывать влияние на деятельность юридических и/или физических лиц, которые, в свою очередь, осуществляют предпринимательскую деятельность. Здесь же дается углубленное понятие о том, кого можно считаться лицом, аффилированным юридическому. Это:

- член Совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления, член коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа;

- лица, имеющие право на распоряжение 20 и более процентами от общего количества голосов, которые приходятся на акции (вклады, доли) уставного (складочного) капитала этого юридического лица;

- юридическое лицо, в котором это юридическое лицо обладает правом распоряжения 20 и более процентами общего количества голосов, которые приходятся на акции (вклады, доли) уставного (складочного) капитала этого юридического лица;

- в случае, когда данное юридическое лицо — это участник финансово-промышленной группы, его аффилированными лицами, помимо прочего, являются члены Советов директоров (наблюдательных советов) или иных коллегиальных органов управления, коллегиальных исполнительных органов участников финансово — промышленной группы и лица, которые осуществляют полномочия единоличных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы;

- лица, которые принадлежат к одной с данным юридическим лицом группе.

В свою очередь, если рассматривать физическое лицо, то с точки зрения законодательства можно выделить следующих лиц в качестве аффилированных. Это:

- юридическое лицо, где данное физическое лицо обладает возможностью распоряжения 20 и более процен-

тами общего количества голосов, которые приходятся на акции (вклады, доли) уставного (складочного) капитал юридического лица;

- лица, которые принадлежат к одной с данным физическим лицом группе.

Даже не прибегая к детальному изучению можно сделать вывод об обширности списка лиц, которых в тех или иных случаях можно признать аффилированными. Немаловажную роль в расширении границ этого перечня играет такое понятие как «группа лиц». Само понятие «группа лиц» тоже представлено в статье 4 Закона РСФСР о конкуренции. Так, группой лиц признается группа физических юридических и/или юридических лиц, к которым возможно применить все вместе или каждый по отдельности критерий:

- это лица, которые в рамках имеющихся договоренностей и/или по согласованию могут прямо или косвенно осуществлять распоряжение 50 и более процентами от общего количества голосов, которые приходятся на акции (вклады, доли) уставного (складочного) капитала конкретного юридического лица;

- это одно или более лицо/лица, которые имеют закрепленное в договоре (соглашении) право оказывать влияние на принимаемые иным лицом решения, в частности, давать распоряжения по вопросу ведения иным лицом хозяйственной деятельности или путем участия в органах управления организации;

- это лицо, которое обладает возможностью по назначению единоличного исполнительного органа компании и/или 50 и более процентов членов коллегиального исполнительного органа организации. Также к этому критерию относятся случаи, когда назначение и/или избрание органов управления организации осуществляется не напрямую данным лицом, а посредством его косвенного участия;

- это физические лица, которые являются членами органов управления организации, в частности, исполняют обязанности единоличного исполнительного органа;

- это случаи, при которых физические лица и их ближайшие родственники, к числу которых можно отнести: детей, родителей, супругов, братьев и сестер, а также случаи в которых по предложению одного физического лица избрано 50 и более процентов одного и/или нескольких коллегиальных органов управления одной или нескольких организаций. Также сюда относятся случаи, при которых одним юридическим лицом предложено и избрано 50 и более процентов одного и/или нескольких коллегиальных органов управления более чем двух юридических лиц;

- это случаи, при которых физические лица и их ближайшие родственники, к числу которых можно отнести: детей, родителей, супругов, братьев и сестер, и/или иные юридические лица обладают возможностью прямо или косвенно осуществлять распоряжение в общей сложности 50 и более процентами голосов, которые приходятся на акции (вклады, доли) уставного (складочного) капитала конкретного юридического лица;

— это лица, как юридические, так и физические, обладающие возможностью прямо или косвенно осуществлять 50 и более процентами голосов, которые приходится на акции (вклады, доли) уставного (складочного) капитала конкретного юридического лица, при условии, что эти физические лица и их ближайшие родственники, к числу которых можно отнести: детей, родителей, супругов, братьев и сестер в общей сложности составляют 50 и более процентов от членов коллегиальных органов управления организацией;

— это те юридические лица, которые составляют определенную финансово-промышленную группу;

— это те физические лица, которые приходятся друг другу близкими родственниками, в частности: родителями и детьми, супругами, братьями и/или сестрами.

Руководствуясь вышеизложенным можно сделать вывод о том, что существенным критерием отнесения лиц к аффилированным признается факт взаимозависимости между как физическими, так и юридическими лицами и аффилированными им. Необходимо отметить, что данные взаимосвязи могут иметь различный характер, как имущественный, так и нет, могут иметь документальное оформление, а могут быть основаны и на косвенном влиянии.

Само понятие аффилированных лиц можно встретить в разнообразных законодательных актах, регулирующих различные отрасли права, базовыми при это являются: ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ФЗ «О рынке ценных бумаг», ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также ФЗ «О банках и банковской деятельности».

В качестве еще одного характерного примера аффилированных лиц можно рассмотреть взаимоотношения головных (основных) и дочерних (зависимых) обществ в понимании норм Гражданского кодекса РФ (ст. 105, 106). Дочерние общества аффилированы головным, головные — дочерним, вместе они принадлежат к одной группе лиц.

Огромную роль механизм аффилированности в корпоративном праве: ФЗ об АО определен конкретный порядок заключения сделок с аффилированными лицами, также в Законе об АО установлена процедура приобретения 30 и более процентов обыкновенных акций общества. Особый порядок заключения сделок, в том числе, между аффилированными лицами, сделок с заинтересованностью предусмотрен ФЗ об ООО (ст. 45).

Помимо прочего законодательство регулирует обязанности юридических лиц, имеющих аффилированные связи с другими экономическими субъектами. Так акционерные общества обязаны составлять актуальные списки аффилированных лиц на отчетную дату, обеспечивать хранение таких списков и раскрывать информацию о них в законодательно установленном порядке. Сами аффилированным лицам вменяется обязанность по письменному уведомлению общества о принадлежащих им акциях общества с указанием их количества и вида. Равно как и акционерные общества, общества с ограниченной ответствен-

ностью также должны обеспечивать хранение списков аффилированных лиц на отчетные даты.

Создание любого нормативно-правового акта преследует определенную цель. В случае с понятием аффилированности и смежных правовых категорий становится ясно, что законодательное регулирование направлено на формирование процесса контроля, при этом контроля как в интересах государства, так и в интересах внутри юридических лиц (участники, акционеры и пр.)

Понятие аффилированных лиц, данное в ст. 4 Закона о конкуренции, представляет собой, на первый взгляд, исчерпывающий перечень случаев аффилированности. Но законодательно установленные критерии не отвечают самому определению аффилированных лиц, как «преобладающих», лиц, которые имеют возможность/обладают правом оказывать прямое или косвенное влияние на хозяйственную деятельность экономических субъектов, ввиду того, что определение применяется как к контролирующим, так и к зависимым организациям.

Помимо прочего, зачастую встречаются ситуации, при которых и контролирующее, и зависимое лицо состоят в одной группе лиц, а значит, из отношения являются взаимоаффилированными, иными словами, контролирующая организация аффилирована по отношению к зависимому обществу, зависимое общество аффилировано контролирующей организации.

Становится ясно, что критерии аффилированности, законодательно закреплённые, не охватывают все случаи аффилированности, которые потенциально возникают. Более того, само нахождение понятия «аффилированных лиц» в Законе о конкуренции является неоправданным, так как в остальной части данного Закона оно не используется вовсе. В части Закона о конкуренции применяется иное понятие — это группа лиц.

Исходя из чего, следует вывод, что широкое применение понятия «аффилированные лица» не приносит должного результата из-за существенного числа разнообразных трактовок и различных правовых норм, а также ввиду отсутствия реального механизма практического применения и контроля.

Решить сложившуюся проблему возможно исключительно на законодательном уровне. В свое время предпринимались попытки разрешить данную ситуацию. Проект ФЗ «Об аффилированных лицах» был принят в первом чтении Государственной думой РФ в 2000 году. Но, к сожалению, до настоящего времени его окончательной редакции не существует. Именно из-за этого вопрос четкого и конкретного регулирования понятия, признаков, критериев отнесения, механизмов контроля и ответственности до сих пор открыт.

Процесс привязки определения аффилированных лиц к антимонопольному законодательству привел к неожиданному результату, теперь налоговое законодательство трактует данный вопрос в ином ключе с использованием других нормативно-правовых актов. Так, смежное понятие «взаимозависимые лица» можно встретить в Налоговом кодексе РФ.

В понимании ст. 20 Налогового кодекса РФ взаимозависимые лица. — это понимает физических и/или юридических лиц, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц. Также в данной статье установлен перечень таких лиц и случаев взаимозависимости:

1) это случаи, в которых одно юридическое лицо прямо или косвенно принимает участие в другом юридическом лице с долей участия — 20 и более процентов;

2) случаи, при которых имеет место подчинение одного физического лица другому в рамках служебной иерархии;

3) нахождение лиц в близких родственных отношениях, таких как брак, усыновление, попечительство.

Иным основанием отнесения лиц к категории взаимозависимых является судебное решение в случаях, когда взаимосвязи между этими лицами оказывают влияние на процесс заключения и исполнения договоров (сделок).

Анализируя разрозненные законодательные нормы можно прийти к выводу о том, что основной проблемой на сегодняшний день является отсутствие единого института аффилированных лиц, который был давал четкое понятие аффилированности и разграничивал его со смежными правовыми категориями.

Литература:

1. Городулин К. В. Правовой статус аффилированных лиц по российскому законодательству. — 2007.
2. Калинина А. В. Аффилированные лица как особый субъект правоотношений. — 2010.
3. Сергеев А. Г. Гражданско-правовое положение аффилированных, взаимозависимых лиц и групп лиц. — 2010.
4. Эбралидзе, Л. Д. Содержание и функции правового института аффилированных лиц / Л. Д. Эбралидзе // Казанская наука. — 2014. — № 1
5. Гражданское право. / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. — СПб., 2013. С. 192.
6. Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»
7. Налоговый кодекс РФ
8. Указ Президента РФ от 7 октября 1992 г. и Приложения к нему
9. Федеральный закон «Об акционерных обществах»
10. Федеральный закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»
11. Федеральный закон «О защите конкуренции»

О размере компенсации, выплачиваемой свидетелям — индивидуальным предпринимателям, в арбитражном судопроизводстве

Жумабаев Нурлан Аскарлович, студент;

Сергеев Вадим Андреевич, студент;

Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Рассмотрение любого дела в суде связано с несением судебных издержек, в число которых входят компенсации свидетелям в связи с их участием в деле [1]. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. От 02.12.2019) (Далее-АПК РФ) в статье 107 определяет, что входит в размер компенсации для свидетелей. Так им возмещаются расходы на проезд, на наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные). Также данная статья указывает, что за работающими гражданами, вызванными в качестве свидетелей, сохраняется средней заработок по месту их работы за время отсутствия в связи с явкой их в суд. Свидетели, которые не находятся в трудовых отношениях, получают компенсацию с учетом фактического затраченного времени. Порядок и размеры выплаты данной компенсации устанавливаются Поста-

новление Правительства РФ от 01.12.2012 N1240 (ред. от 21.05.2019) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации». Так для получения компенсации работающему гражданину необходимо предоставить справку о среднем месячном заработке с места работы и копию трудовой книжки. Причем расчет размера исходит из фактически затраченного времени путем подсчета их среднего дневного заработка. Для неработающих граждан исходят из определенной формулы, которая выглядит следующим образом, 5108 рублей делят на количество рабочих дней

в месяце, в котором принимал участие гражданин при рассмотрении спора.

Однако не рассмотрен вопрос о свидетелях-индивидуальных предпринимателях. Если такое лицо будет участвовать в деле, то определить размер его компенсации будет затруднительно в связи с тем, что он наделен специфическим статусом. Индивидуальный предприниматель (Далее ИП) — это физическое лицо, зарегистрированное в установленном законом порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. В самом определении указывается, что данное лицо осуществляет именно предпринимательскую деятельность. А согласно статьи 2 ГК РФ Предпринимательская деятельность — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность лица, направленная на получение систематически прибыли путем предоставления услуг, продажи товаров и выполнения работ. Исходя из этих положений, мы не можем говорить, что индивидуальный предприниматель является работником, более правильно, будет утверждать, что он занимается деятельностью, которая приносит ему доход. Но и относить его в целях определения компенсации свидетелям, к неработающим гражданам, получающим компенсацию в связи с фактически затраченным временем на исполнение обязанностей в суде, будет тоже неверно. В связи с тем, что ИП осуществляет деятельность, которая приносит ему доход, его статус в суде в качестве свидетеля для определения компенсации будет приравниваться к лицу находящимся в трудовых отношениях, потому что деятельность как первого, так и второго связана с получением ими определенной денежной суммы за выполнения определенных работ, оказания услуг. Но при отнесении его к лицу, получающему доход, мы столкнемся с проблемой определения его среднемесячного дохода (заработка). Для преодоления возникшей ситуации обратимся к системе налогообложения данных граждан. В Российской Федерации на существующий момент существует пять налоговых режимов. Выбор того или иного налогового режима определяет сам индивидуальный предприниматель. Для нас наиболее важным является возможность определения его среднемесячного дохода путем: 1) Если он нахо-

дится на общей системе налогообложения, то предоставлением им справки о доходах, полученную из налоговых органов; 2) При УСН и ЕСХН индивидуальный предприниматель может предоставить декларацию, заверенную печатью налогового органа; 3) При ЕНВД и Патентной системе налогообложения можно предоставить выписки из книги учётов доходов и расходов [4]. Это позволит рассчитать его среднемесячный доход и определить суммы подлежащие выплате за участие в арбитражном суде.

Так как мы говорим про индивидуальных предпринимателей, то можно предположить, что его среднемесячный доход будет носить явно чрезмерный характер. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. N1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», в пункте 11 указано, что разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов. Тогда, получается, что свидетелю, являющемуся ИП размер компенсации исходит из размера его среднемесячного дохода. Однако нет, в том же 11 пункте отмечается, что в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 35 ГПК РФ, статьи 3, 45 КАС РФ, статьи 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Таким образом, проанализировав существующую модель определения размеров компенсации, выплачиваемых свидетелям в связи с участием в деле, приходим к выводу о том, что в случае участия свидетеля, который является ИП, то в данном случае компенсация рассчитывается на основе предоставляемых им необходимых документов, которая в последующем, при явном чрезмерном характере может быть уменьшена по решению суда.

Литература:

1. Михневич Т. Н.. Арбитражный процесс: учеб. пособие / Т. Н. Михневич; РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. — Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014. — 202 с. 2014 г.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. От 02.12.2019)// Собрание законодательства. — 2002. — № 30,(24 июля). — ст. 3012.
3. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 N1240 (ред. от 21.05.2019) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела»// Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 50. (10 декаб.). — (ч. 6), ст. 7058.
4. Салихоф Андрей Альфредович. Сравнительный анализ систем налогообложения для малого бизнеса //.— 2016. — № Символ науки. — С. 266—267.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. N1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»// Бюллетень Верховного суда РФ 2016. № 4

Эффективность ограничений полномочий для статуса членов Совета Федерации и Государственной Думы

Звонцова Алена Андреевна, студент;
Научный руководитель: Савощикова Евгения Васильевна, доцент
Оренбургский государственный университет

Статья посвящена анализу ограничений и запретов статуса членов Совета Федерации и Государственной Думы. Одно из требований правового государства — это осуществление депутатами собственных функций добросовестно и в полном объеме. Проанализирована эффективность ограничений и запретов, рассмотрено несовершенство отдельных правовых норм. Парламентарий должен быть огражден от лоббирования предпринимательских интересов.

Ключевые слова: парламентарий, статус депутата, несовместимости, индемнитет, лобби, цензы.

The effectiveness of restrictions on authority for the status of members of the Federation Council and the State Duma

The article is devoted to the analysis of restrictions and prohibitions on the status of members of the Federation Council and the State Duma. One of the requirements of the rule of law is that deputies should exercise their own functions in good faith and in full. The effectiveness of restrictions and prohibitions is analyzed, the imperfection of individual legal norms is considered. The parliamentarian should be protected from lobbying for entrepreneurial interests.

Keywords: parliamentarian, deputy status, incompatibility, indemnity, lobby, qualifications.

Современный государственный парламентарий исполняет законотворческие и другие функции профессионально, в связи с чем на него накладывается комплекс ограничений и запретов, подкрепленный индемнитетом. Профессионализм имеет целевой характер и устанавливает депутатскую работу в качестве основной деятельности, несовместимой с иным вознаграждаемым трудом (исключая творческую деятельность). Тем самым гарантируется, что законодатель исполняет представительские и законотворческие обязанности эффективно и с надлежащим качеством. Кроме того, комплекс ограничений и запретов ограждает депутата от заинтересованности в деятельности юридических лиц, имеющих целью извлечение прибыли, накладывает запрет на функции лоббизма, на получение материального вознаграждения за деятельность, не связанной с парламентской. Ряд авторов представляет это в форме «несовместимости» [16], [10]. Несовместимость относится к положительным характеристикам современного парламентаризма, так как каждый ценз порожден принципом разделения властей в правовом государстве. Данные запреты и ограничения содержатся в Конституциях европейских государств, например, Конституция Итальянской республики (ст. 65), Конституция Испании (ст. 67), Конституция Бельгии (ст. 49), Конституция Японии (ст. 48), Конституция Индии (ст. 101–102), Акт о Парламенте Канады, Избирательный кодекс Франции [7].

В советский период нашей истории данный ценз не существовал, даже наоборот, депутат исполнял служебную и производственную деятельность, а на время работы

сессий Верховного Совета был освобожден от своей основной трудовой деятельности при сохранении средней заработной платы по основному месту работы, он был т.н. «неосвобожденным» депутатом [4].

Ряд депутатов Первого созыва (1993 год) работали в Правительстве РФ, а некоторые депутаты СФ ФС РФ осуществляли деятельность на непостоянной основе. Конституция 1993 года исключила «несколько мандатов» для одного депутата ГД РФ, но членами СФ до 2000 года были главы органов региональной власти [15].

Также Конституцией РФ 1993 года в статье 97 было закреплено понятие «парламентской несовместимости»: никто не вправе исполнять обязанности члена СФ и быть депутатом ГД РФ, не вправе быть депутатом представительных органов федеральной, региональной власти и органов местного самоуправления. Депутат Государственной Думы РФ осуществляет собственные полномочия на профессиональной постоянной основе; то есть депутат не вправе осуществлять иную оплачиваемую трудовую деятельность или исполнять обязанности государственной службы, есть исключение — депутат может осуществлять преподавательскую, научную или иную творческую деятельность. Таким образом, Конституция установила меньшее количество цензов для членов СФ ФС РФ в сравнении с депутатами ГД РФ.

Дело в том, что полный перечень запретов и ограничений (десять видов ограничений) установлен Федеральным законом «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [3]. В этом законе

предусматривается возможность совмещать деятельность депутата с преподавательской, научной и другой творческой работой (если организация, в которой осуществляет преподавательскую, научную или творческую деятельность депутат, не финансируется иностранным государством, иностранным учреждением, иностранным гражданином или лицом без гражданства).

Парламентарий имеет право выбирать: он может либо заниматься законотворческой деятельностью, либо осуществлять иную трудовую деятельность, не совместимую с депутатским статусом.

Депутат Государственной думы РФ, получив извещение, должен в течение пяти дней со дня получения извещения предоставить в Избирком определенные законом документы о прекращении деятельности, несовместимой с депутатским статусом. Избранный депутат может в течение трех дней со дня получения извещения доказать наличие заявления о сложении с себя обязанностей, не совместимых с депутатской деятельностью. В противных случаях мандат данного депутата определяется как вакантный, мандат передается в Центральную Избирательную комиссию для вручения другому депутату в порядке, установленном российским законодательством [2].

Кандидат в члены Совета Федерации должен предоставить главе органа государственной власти соответствующего субъекта РФ письменное заявление о том, что он обязуется не заниматься трудовой деятельностью, которая не совместима со статусом будущего парламентария. При наделении полномочиями члена Совета Федерации он в течение трех дней предоставляет в Совет Федерации и главе органа государственной власти субъекта РФ копию заявления о сложении с себя обязанностей, которые несовместимы со статусом парламентария [1]. В российском законодательстве не разработан алгоритм действий в случае, если будущий парламентарий не исполнит данное обязательство. Считается по определению, что такие ситуации невозможны и члены совета Федерации в добровольном порядке отказываются от государственной службы или коммерческой деятельности. Обе палаты Федерального собрания обязаны проверять условия, которые могут препятствовать депутатам получать парламентские мандаты. Срок проведения таких проверок не установлен, указано только, что проверки осуществляются в кратчайшие сроки.

Профессор Н. И. Матузов высказывает точку зрения, что одни лишь теоретические разработки и юридические новации не способны решить общественные проблемы в нашем контексте: «сложилось мнение, что только стоит разработать мудрые юридические документы, и все социальные проблемы начнут успешно решаться... любой скоростное законотворчество порождает очередную юридическую иллюзию» [13]. Чтобы достичь желаемого эффекта в формировании статуса депутата Государственной Думы и члена Совета Федерации, необходимо осуществлять политические, социальные, экономические, культурные и организационные меры системно и планомерно. Правовое регулирование цензов для депу-

татов высшего законодательного органа страны должно быть эффективно, результативно и подчиняться принципам прямого действия. С точки зрения А. А. Семенова, в настоящий момент существуют сложности при правоприменении практической реализации постулатов разделения ветвей власти и разграничений управленческих полномочий, без разрешения которых невозможно говорить об эффективности какой-либо конституционной нормы [17]. Необходима высокая оперативность существующей функционирующей законодательной системы, нацеленность ее на положительное разрешение всего комплекса проблем статуса парламентариев. Сама правовая норма, какая бы справедливая и прозрачная она ни была бы, ничего не будет значить без разработки целевых ориентиров, механизмов осуществления и достижения необходимых результатов правоприменения.

Подтверждение данной мысли мы находим и у профессора А. И. Лукьянова: крупный олигарх или просто предприниматель не может, не хочет и не должен идти в высшие эшелоны законодательной власти, но он «посадит» в парламент «своего» депутата, который с первого до последнего дня будет лоббировать коммерческие интересы его предприятия (фирмы, организации). А предприниматель останется «в тени» собственного бизнес-положения [11].

Юридическая корректировка запретов и ограничений позволяет распространять их на всех без исключения, «неприкасаемость» должна быть исключена, этому способствовало введение в часть 2 статьи 6 Закона № 3-ФЗ подпункта «к», который запретил парламентариям открывать счет, сохранять деньги и материальные ценности в заграничных банковских структурах вне территории Российской Федерации, наложен запрет на использование иностранных финансовых инструментов парламентариями высшего законодательного органа нашего государства, это привело, например, к тому, что в 2013 г. были сложены полномочия сенаторов Совета Федерации Н. М. Ольшевского, В. Б. Малкина, А. Ю. Молчанова, А. Г. Гурьева. Согласно журналу «Forbes» данные парламентарии входили в число 200 самых богатых предпринимателей нашей страны [14].

Представляется аксиомой, что депутатский корпус должен быть огражден от интересов любых бизнес-обществ и юридических лиц. С точки зрения профессора В. Т. Кабышева, даже самая цивилизованная и демократическая конституция не сможет оградить от нарушений этой же конституции, от попрания ее устоев. И тогда общественные движения, политические объединения и партии превращаются в клановые структуры, защищающие свои собственнические интересы, не имеющие ничего общего с интересами граждан; при этом государство используется как корпоративный послушный придаток для этого клана. Поэтому законодатель должен устанавливать пределы разрешенного, строго следить за соблюдением всех цензов и четко определять конституционный характер деятельности всех субъектов властных полномочий и конституционно-политических процессов, укреп-

пля и расширяя при этом полномочия демократических социальных институтов. Первым субъектом конституционно-политических взаимоотношений в правовом государстве должен стать гражданин [8].

Современный комплекс запретов и ограничений для парламентариев высшего законодательного органа страны органично вписывается в понимание правового государства, в котором никто не имеет права находиться вне правового поля, каждый государственный орган, каждый чиновник должен быть связан правом и законностью. Закон равен для всех [9]. А любое нарушение или отклонение от норм конституционного права следует подвергать тщательному расследованию и преследованию, безнаказанности нет места в правовом государстве.

Введение запретов и ограничений для депутатов Государственной Думы и сенаторов инициировались не в правовом порядке, а постфактум, инициаторами дважды выступали члены правительства РФ, один раз — Президент РФ и дважды — сами депутаты Государственной Думы. Вместе с тем, отметим неоднозначность некоторых формулировок рассматриваемых цензов, что приводит к несоблюдению запретов и ограничений, либо к их умалчанию.

Пример: депутат не имеет права становится акционером (покупать акции) предприятий всех форм собственности, иметь с этого дивидендную прибыль. При наличии ценных бумаг либо долевого участия в уставном капитале предприятия любой формы собственности парламентарий должен передать эти финансовые документы в доверительное управление, поскольку в противном случае это может привести к «конфликту интересов». Отметим, что в рассматриваемом законодательстве отсутствует формулировка «конфликта интересов». Федеральный закон «О противодействии коррупции» [5] содержит дефиницию конфликта интересов для государственного и муниципального служащего. Вопрос открыт,

возможно ли применение данной дефиниции и для парламентария?

С точки зрения Е.А. Лукьяновой, Государственную Думу следует немедленно распустить в силу того, что большинство из них владеют хотя бы одной акцией коммерческих бизнес-структур, а Гражданский кодекс РФ владельца акции относит к органу управления предприятия (фирмы, учреждения, организации). А это уже несовместимо со статусом парламентария [12].

В Постановлении Конституционного суда РФ от 27.12.2012 г. № 34-П [6] подчеркивается значимость данного ограничения в предотвращении сращивания власти и бизнес-структур, что в обязательном порядке порождает коррупцию и другие всевозможные злоупотребления со стороны депутатов и сенаторов, что подрывает конституционный строй нашего государства.

Как вывод отметим необходимость совершенствования условий исполнения депутатами Государственной Думы и сенаторами Совета Федерации собственных полномочий, пересмотра ограничений и запретов для парламентариев нашего государства. Перед законодателем стоит задачи:

- разработать конкретный механизм противостояния конфликту интересов в обеих палатах Федерального Собрания РФ;
- законодательно закрепить порядок получения парламентарием пожертвования либо подарка от физических и юридических лиц;
- разработать юридические аспекты занятия парламентарием адвокатской и экспертной деятельностью;
- ликвидировать неоднозначность формулировок в законодательстве о статусе депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального Собрания РФ;
- каждое нарушение тщательно расследовать, виновных наказывать, результаты помещать в открытых источниках для каждого гражданина Российской Федерации.

Литература:

1. О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2012 № 229-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 10.12.2012, № 50 (часть 4), ст. 6952. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1664907358023659204043249416&cacheid=3ED5DC3CF078F85E6913FFE03341C609&mode=splus&base=LAW&n=219171&rnd=83959E080020C074667AB70D78966904#1tajlk0zyfo>. — 23.11.2019.
2. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 24.02.2014, № 8, ст. 740. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1664907358023659204043249416&cacheid=FD716EAF6193124B93667CDAF805C6A2&mode=splus&base=LAW&n=325669&rnd=83959E080020C074667AB70D78966904#1phd1x9dnz2>. — 23.11.2019.
3. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собр. законодательства РФ, 12.07.1999, № 28, ст. 3466. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=328412&dst=0&rnd=83959E080020C074667AB70D78966904#004569491982554652>. — 23.11.2019.
4. Конституции (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, принятой Верховным Советом СССР 7 октября 1977 года // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 14. [Электронный ресурс]. — Режим до-

- ступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU; n=3009#05858914328589326>. — 23.11.2019.
5. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 29.12.2008, N52 (ч. 1), ст. 6228. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=317671&dst=0&rnd=83959E080020C074667AB70D78966904#02625411961311892>. — 23.11.2019.
 6. Постановление Конституционного суда РФ от 27 дек. 2012 г. № 34-П по делу о проверке конституционности положений п. «в» ч. 1 и ч. 5 ст. 4 Федерального закона «О статусе членов Совета Федерации и статусе депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Вестник Конституционного суда РФ. — 2013. — № 3.
 7. Енгибарян, Р.В. Основные направления конституционного развития в современном мире: главные тенденции. — Москва: Норма, 2010. — 478 с.
 8. Кабышев, В. Т. С Конституцией по жизни / В. Т. Кабышев. — Москва: Юристъ, 458 с.
 9. Колесников, Е. В. Становление демократических основ правового государства в РФ и принцип верховенства закона / Е. В. Колесников // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2013. — № 4. — С. 92–93.
 10. Королева-Борсоди, Н. В. Несовместимости депутатских мандатов в высших органах власти стран СНГ / Н. В. Королева-Борсоди // Конституционное и муниципальное право. — 2018. — № 12. — С. 34–41.
 11. Лукьянов, А. И. Парламентаризм в России: вопросы истории, теории и практики: курс лекций. — Москва: Норма, 2012. — 688 с.
 12. Лукьянова, Е. А. Депутатский риск: проблемы современной трансформации статуса депутатов Парламента / Е. А. Лукьянова // Конституционное и муниципальное право. — 2018. — № 9. — С. 34–39.
 13. Матузов, Н. И. Правовой идеализм как специфический формат деформации общественного сознания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — № 5. — С. 22–26.
 14. Миллиардер Андрей Гурьев сдал мандат сенатора. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.forbes.ru/news/239845-milliarder-andrei-gurev-sdal-mandat-senatora>. — 23.11.2019.
 15. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. В. Лазарева. — Москва: ЮРАЙТ, 2011. — 1156 с.
 16. Парламентское право России: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. — Москва: Издательство Государственной Думы РФ, 2013. — 684 с.
 17. Семёнов, А. В. Проблемы эффективного осуществления норм конституционного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — № 2. — С. 186–189.
 18. Чиркин, В. Е. Законодательная власть / В. Е. Чиркин. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 368 с.

Правовое регулирование труда осужденных в исправительных учреждениях в России: этапы развития

Зейналова Сабина Элчиновна, студент магистратуры
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются этапы правового регулирования труда осужденных в России. Приведены пять этапов с краткой характеристикой. В каждом этапе указаны характерные особенности правового регулирования.

Ключевые слова: *труд осужденных, исправительные учреждения, правовое регулирование, цели привлечения осужденных к труду.*

The article considers the stages of legal regulation of convicts' labor in Russia. There are five stages with a brief description. In each stage the characteristic features of legal regulation are specified.

Key words: *convicts' labor, correctional institutions, legal regulation, goals of convicts' involvement in labor.*

В истории нашего государства отражается весьма неоднозначная позиция законодателя к труду осужденных к лишению свободы, что объясняется изменением не

только целей, задач и характера отношения к труду осужденных к лишению свободы, но и формулировкой и содержанием обязанностей трудиться.

Труд является сопутствующим явлением лишения свободы в системе исполнения уголовных наказаний на протяжении всего времени его существования и прошел несколько этапов развития.

Первый этап — дореволюционный, характеризующийся карательной направленностью, что отражается не только в целях наказания того времени, но и в организации и условиях его исполнения.

В положениях Закона от 6 января 1886 года впервые были закреплены нормы, отражающие порядок организации и осуществления работ в местах лишения свободы различного типа [1]. Ключевые особенности заключались в «обязательности» труда осужденных для разных категорий, при этом денежное вознаграждение предусматривалось только за некоторые виды работ в соответствии с видом лишения свободы. В данный период заключенные выполняли работу, не требующую особых помещений и применения сложного инструментария, такую как уборка городских улиц, заготовка дров, очистка отхожих мест и т.д. [2]

Второй этап — послереволюционный (с 1917 г. до 1929 г.) отличается актами прогрессивного характера в сфере организации труда осужденных [3]. Происходит официальный отказ от ранней царской тюремной системы. Труд осужденных стал широко применяться не только на отдаленных территориях, но и в центральных районах страны, где требовалось выполнить либо тяжелый физический труд, либо осуществлялось строительство государственных важных объектов. Правовой статус заключенных характеризовался весьма минимальным набором трудовых прав, а именно правила о продолжительности рабочего времени, и право на оплату труда. Законодательно закрепились цель труда осужденных в данный период — воспитательно-исправительная, равно как и четко установленная обязанность привлечения к труду всех трудоспособных осужденных.

Третий этап — 1930–1940 гг., отражает осуществление правового регулирования труда осужденных не законами, а подзаконными нормативными актами. Первопричиной этому послужило создание общесоюзного Народного Комиссариата внутренних дел (НКВД), в ведение которого были переданы исправительно-трудовые учреждения.

Все это способствовало созданию в октябре 1934 г. Главного управления лагерей и мест заключения (ГУЛАГ) НКВД. По сохранившимся данным осужденные ГУЛАГа составляли до 8% всех рабочих страны. Это достаточно крупный потенциал рабочей силы, и необходимость совершенствования правового регулирования труда осужденных была очевидна. [4]

Четвертый этап — датируется 1950–1980 гг.. Происходит закрепление конкретных мер по восстановлению и укреплению законности, развитию демократических начал в организации и осуществления деятельности в исправительных учреждениях, а также формирование материально-бытовой и производственной базы.

В 1954 году принято Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР, устанавливающее такие условия труда осужденных как: разная продолжительность рабочего дня для разных режимов (общий и облегченный режим — 8 часов; строгий режим — 9 часов); регулирование труда осуществлялось в соответствии с правовыми нормами о труде, техникой безопасности и правилами по охране труда; оплата труда заключенных осуществлялась по тарифным ставкам в соответствии с должностными окладами; работающим заключенным осуществлялся зачет рабочих дней и условно-досрочное освобождение. [5]

В 1970 г принимается ИТК РСФСР, который в своих нормах закрепляет труд осужденных в качестве средства по перевоспитанию осужденных тем самым, исключая цель приспособления к условиям общежития. Также был исключен критерий раздела труда для лиц, не имеющих трудовую квалификацию и лиц имеющих ее. Отличительным стало впервые закрепленное положение об основах правового положения осужденных.

Пятый этап — это этап нашей современности, начавшийся в 1990-е годы. Кардинальные изменения социально-экономической и политической сфер жизнедеятельности в обществе, а также формирование и становление рыночной экономики и правового государства нашли свое отражение и в принятии ряда нормативных актов в сфере регулирования труда осужденных. [6]

Следует отметить, что стало применяться комплексное отраслевое регулирование в сфере труда осужденных, а именно регулирование трудовым и уголовно-исполнительным отраслями (ранее — «исправительно-трудовым»). Регуляция нормами уголовно-исполнительного права труда осужденных применяется в случаях отличия правовых целей и условий от труда свободных граждан.

Таким образом, можно сделать вывод о том, на всем протяжении осуществления правового регулирования труда осужденных, за исключением современного законодательства, система исполнения лишения свободы, характеризуется преобладающей экономической составляющей по сравнению с воспитательной, то есть труд осужденных в первую очередь рассматривался как способ использования дешевой рабочей силы для решения экономических и хозяйственных вопросов и только во вторую очередь — как средство исправления, воспитания осужденных.

Литература:

1. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. М., 1961. Т. 3. 430 с.
2. Шамсунов С. Х. Труд осужденных к лишению свободы в России (организационно-правовые проблемы): монография. Рязань, 2003. С. 29.

3. См.: Постановление Наркомюста РСФСР от 24.01.1918 «О тюремных рабочих командах» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ. — правовой системы «Консультант плюс»; Декрет ВЦИК от 17.05.1919 «О лагерях принудительных работ» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ. — правовой системы «Консультант плюс»; Постановление Наркомюста РСФСР от 15.11.1920 «Положение об общих местах заключения Р. с. Ф. с. Р». [Электронный ресурс]. — Доступ из справ. — правовой системы «Консультант плюс»; Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р. С. Ф. с. Р». [Электронный ресурс]. — Доступ из справ. — правовой системы «Консультант плюс».
4. Исаков В. М. Правовое регулирование и организация трудовой занятости осужденных в исправительных учреждениях Советского государства. 1917—1990 гг.: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.01 — Москва, 2000. С. 59.
5. Распоряжение Совета Министров СССР от 10.07.1954 «Об исправительно-трудовых лагерях и колониях» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009147>
6. См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. — Доступ из справ. — правовой системы «Консультант плюс»; Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473—1 (ред. от 02.12.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ. — правовой системы «Консультант плюс»; Приказ Минюста России «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» от 16.12.2016 № 295 (ред. от 27.06.2019) [Электронный ресурс]. — Доступ из справ. — правовой системы «Консультант плюс»; Приказ Минюста России «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» от 06.10.2006 № 311 (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс]. — Доступ из справ. — правовой системы «Консультант плюс».

Вопросы договорной подсудности в арбитражном процессе

Калинина Мария Ивановна, студент;

Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Подсудность — самостоятельный институт, согласно которому регулируется относимость подведомственных арбитражным судам дел к ведению конкретных арбитражных судов по первой инстанции [1]. Статьей 37 АПК РФ предусмотрено, что общая территориальная и альтернативная подсудность может быть изменена по соглашению сторон [2]. В связи с этим возникает вопрос: могут ли стороны изменить территориальную подсудность любым произвольным образом, или же при установлении договорной подсудности существуют ограничения, обусловленные привязкой к месту нахождения филиала, месту причинения вреда и другими критериям.

Судебная практика относительно этого вопроса неоднозначна.

Так, ООО «СТРОЙПРОЕКТ» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к ООО «КЛЮЧ СТРОЙ КОНСАЛТИНГ» о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами. Ответчик заявил ходатайство о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, которое было удовлетворено.

Однако истец подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить определение и направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Мо-

сковы, который определен соглашением между ним и ответчиком в качестве суда, полномочного рассматривать спор. В удовлетворении жалобы истцу было отказано. Мотивируя свой отказ, суд указал на возможность изменения соглашением территориальной подсудности не посредством выбора конкретной местности (конкретного суда), а посредством выбора иной родовой привязки спора к определенной территории [3].

Верховный Суд РФ, рассмотревший поданную ООО «СТРОЙПРОЕКТ» кассационную жалобу, указывает на то, что ст. 37 АПК РФ предусмотрена договорная подсудность. Договорная подсудность дела устанавливается соглашением сторон, причем стороны вправе изменить только территориальную (общую территориальную или альтернативную), но не родовую подсудность.

Таким образом, возникший между сторонами спор не относится к категории тех, в отношении которых в АПК РФ установлен запрет на изменение по соглашению сторон компетентного суда, в связи с чем являются необоснованными выводы суда относительно несогласованности условий договора подряда о подсудности споров Арбитражному суду города Москвы и их мотивировка [4].

Арбитражный суд г. Москвы процитировал позицию Верховного суда из дела № 83-КГ14—2 от 6 мая 2014 года о том, что указание конкретного суда в соглашении о до-

говорной подсудности не соответствует действующему законодательству Российской Федерации, нарушает право заявителя на равный и свободный доступ к правосудию и защиту нарушенных прав, а также право на определение подсудности спора [5]. Таким образом, в данной ситуации, Верховный суд выступает против изменения территориальной подсудности любым произвольным образом без родовой привязки спора к определенной территории.

Некоторые суды указывают на то, что процессуальное законодательство является отраслью публичного, а не частного права, в связи с чем свобода договора в процессуальном законодательстве, в частности, свобода избрать договорную подсудность, не может толковаться как неограниченное право сторон любым способом изменить общую и альтернативную подсудность [6]. Однако, арбитражное судопроизводство основано на принципе диспозитивности и предоставляет сторонам возможность самостоятельно определить территориальную подсудность их дела.

Существует мнение, что стороны самостоятельно выбирая суд, полномочный рассматривать спор, могут злоупотребить своим правом, делая защиту интересов более слабой стороны обременительной для нее (из-за удаленности суда, который включил в договор сильный контрагент) [7].

Однако, на наш взгляд, невозможность явки в суд в настоящее время можно легко преодолеть. Существует возможность подачи документов в суд заказным письмом по почте, либо в цифровой форме, а также участие в судебном процессе путем видеоконференц-связи (ст. 153.1 АПК

РФ). В связи с этим не будет нарушен и принцип публичности, который, согласно п. 1 ст. 6 Конвенции «О защите прав человека» подразумевает обеспечение возможности проведения судебного заседания при участии всех лиц, отстаивающих свои права в данном деле, а также лиц, заинтересованных в присутствии на судебном заседании [8].

Также необходимость обращения сторон для разрешения спора в суды других регионов может возникнуть в случае возникающего у них сомнения в неподкупности, не коррупционности суда, если стороны считают, что решение суда может быть несправедливым, в связи с оказанием на суд воздействия другой стороной. В таком случае обращение в суды других регионов является залогом независимости и беспристрастности суда.

В настоящее время существует электронная система, содержащая в себе судебные решения. Обновление базы происходит в режиме реального времени — решение судьи попадает в нее посредством применения электронной подписи в ИС «Электронный суд». Данная система предоставляет сторонам, заранее ознакомившись с судебными решениями, проанализировав практику по регионам, сделать вывод, какие суды будут более благосклонно относиться к позиции стороны, и, соответственно, выбрать суд полномочным рассматривать спор.

Таким образом, произвольное изменение территориальной подсудности соглашением сторон возможно за исключением случаев, если оно не изменяет родовую подсудность и исключительную территориальную подсудность, в некоторых случаях это является залогом независимости и беспристрастности суда.

Литература:

1. Арестова О.Н. Комментарий к основным положениям Арбитражного процессуального кодекса РФ // URL: <http://consultant.ru>
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 27 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда г. Москвы по делу № А40—122145/2016 от 15 ноября 2016 г. URL: <http://sudact.ru>
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.05.2017 по делу N305-ЭС16—20255, А40—122145/2016 // URL: <http://consultant.ru>
5. Определение Арбитражного суда г. Москвы № А40—229283/16—51—2292 от 16 февраля 2017 г. URL: <http://kad.arbitr.ru>
6. Решение Арбитражного суда Волгоградской области по делу № А12—37240/2018 от 17 декабря 2018 г. URL: <http://sudact.ru>
7. АСГМ для всех: как влияет договорная подсудность на судебскую нагрузку // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/story/210572/> (дата обращения: 13.12.2019).
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

Понятие, структура, тенденции женской преступности.

Канева Алия Разифовна, студент магистратуры
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Под женской преступностью понимается совокупность преступлений, которые совершают лица женского пола в отдельный промежуток времени и в определенном месте. Женская преступность как составная часть общей преступности — исторически изменчивое явление. Она обладает свойственными только ей особенностями, которые обусловлены социальным положением женщины в обществе и ее психофизическими особенностями. Уже в XIX веке А. Кетле утверждал, что желание совершать преступления может зависеть от всего, начиная с пола и возраста и заканчивая степенью образования человека и даже временем года. [1, С.7]

На протяжении веков количество преступлений, совершаемых женщинами, было невелико, и он объяснял этот факт, прежде всего, через образ их жизни, который характеризовался достаточной замкнутостью, оторванностью от общественной жизни и погруженностью в семейные заботы. Но стоит заметить, что даже при увеличении участия женщин в общественной жизни, в профессиональной деятельности, доля совершаемых ими преступлений остается невысокой и по сегодняшний день.

Анализ структуры женской преступности раскрывает внутреннее содержание исследуемого социально-негативного явления, соотношение различных форм или отдельных видов преступности женщин в общем числе совершенных ими преступлений. Структура женской преступности представляет собой соотношение или удельный вес отдельных видов преступлений женщин, выделенных по уголовно-правовым, криминологическим или смешанным критериям. [2, с.561]

Доля женщин среди лиц, совершивших преступления, сократившись с 13,7% в 1990 г. до 11,2% в 1993 г., впоследствии росла с небольшими отклонениями от общего тренда и достигла 15,9% в 1996 г., а затем 17,8% в 2002 г. В 2003–2004 гг. удельный вес женщин среди выявленных лиц, совершивших преступления, вновь снижался — до 13,3% в 2004 г., после чего вновь немного повысился — до 15–16%. [3, с.809]

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь-октябрь 2019 г. в России выявлено 746996 человек, совершивших преступления, из них 120742 представительницы «слабого» пола. То есть 16,1% из общего количества выявленных преступников — женщины. За аналогичный период 2018 г. выявлено 786710 человек совершивших преступления, из них 123345 — женщины. Из общего количества выявленных лиц, совершивших преступления 15,6% — женщины. За аналогичный период 2017 г., выявлено 15,2% женщин, совершивших преступления из общего количества вы-

явленных преступников, за 2015–2014 гг. этот показатель составлял 16,2% и 15,7% соответственно. Видно, что рост выявленных преступниц незначительный, скорее волнообразная динамика. Данный факт может быть обусловлен тем, что несмотря на произошедшие изменения основные две функции женщины — производственная и семейно-бытовая — остаются неизменными, при этом выполнять их становится только сложнее.

Как отмечает Ю. М. Антонян, преступность женщин отличается от преступности мужчин своими масштабами, характером преступлений и их последствиями, способами и орудиями совершения, выбором жертвы преступного посягательства, влиянием на правонарушения семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств. [4, с.299]

Структура женской преступности отличается от мужской преступности и ни в коем случае не повторяет её.

Перечень преступлений, совершаемых женщинами, во многом связан с тем, какие социальные роли они выполняют в обществе, в каких сферах деятельности заняты в большей степени. Между тем, в литературе обращается внимание на обнаружившуюся тенденцию совершения женщинами таких преступлений, который ранее относились к «традиционно» мужским: терроризм, захват заложника, похищение человека, бандитизм и т.п. Представляется, что даже незначительный удельный вес подобных преступлений в общей структуре женской преступности свидетельствует о негативных процессах, происходящих в обществе, и, соответственно, отражающихся на таком социальном явлении как преступность. [2, с.562]

В 2017 г. зафиксировано увеличение доли женщин (+4,1%) в структуре лиц, выявленных за совершение преступлений, в то время как абсолютное значение лиц женского пола, выявленных за совершение преступлений, сократилось (–0,7%). [5, с.86]

Структура женской преступности отличается преобладанием корыстных преступлений. Женская преступность и раньше имела в основном корыстную направленность. Только в настоящее время это те корыстные преступления, которые связаны с профессиональной деятельностью, например, связанные с хищением государственного и общественного имущества, совершаемые путем присвоения, растраты, злоупотребления служебными полномочиями. [6, с.230]

По данным Федеральной службы государственной статистики в 2017 г. кражи совершили 40,9 тыс. женщин, это составляет 15,5% от общего количества краж. Грабеж совершили 2,8 тыс. женщин, это 7,8% из общего количества совершенных грабежей. Мошенничество совершили 12,2 тыс. женщин, 33,4% из общего количества данного вида преступлений. А также присвоение и растрата совер-

шено 5,2 тыс. женщин, это 43,3% из общего количества преступлений по ст. 160 УК РФ. [7, с.215]

Насильственные преступления ранее не были характерны для женщин и совершались ими в основном в семейно-бытовой сфере. В последние время жестокость, насильственные способы разрешения конфликтов, подготовленность преступных актов стали характерными признаками личности современной женщины-преступницы. По данным Росстата за 2017 г. совершили убийство и покушение на убийство 9,3 тыс. человек, из них 1,4 тыс. женщины. А также умышленное причинение тяжкого вреда здоровью совершили 4,2 тыс. женщин. Разбой в 2017 г. совершили 0,4 тысяч женщин.

Непосредственно женским преступлением является убийство матерью новорожденного ребенка. До 1994 г. статистика по данному составу преступлений в отдельную категорию не выделялась. С 1994 по 1999 гг. среднее количество зарегистрированных детоубийств не превышало 15 в год, в 2001 г. по ст. 106 Уголовного кодекса РФ было зарегистрировано 203 убийства. По данным Федеральной службы государственной статистики число убийств матерью новорожденного ребенка за 2008 г. — 149 случаев; за 2009 г. — 123; за 2010 г. — 103; 2011 г. — 108; 2012 г. — 106; 2013 г. — 97; 2014 г. — 86; 2015 г. — 72; 2016 г. — 77; 2017 г. — 55; 2018 г. — 61. Несмотря на снижение количества, данная категория преступлений обладает высокой латентностью — количество невыявленных преступлений в восемь раз превышает количество зарегистрированных фактов.

Стремительный рост преступлений, совершенных женщинами, особенно можно наблюдать в экономически развитых городах: Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Екатеринбург и др. Говоря об особенностях преступности женщин в городе Москве, можно отметить следующие особенности за 2018 г. в сравнении со страной в целом. В Москве намного выше уровень миграционной преступности в целом и преступности женщин-мигрантов (примерно в 3 раза), также нельзя не оставить без внимания то, что в Москве больше преступлений совершается женщинами, имеющими высшее образование, чем по России в целом (порядка 26% от общего числа). Кроме того, наиболее заметное место в структуре женской преступности по данным 2018 г. в Москве занимают кражи и мошеннические посягательства. [8, с.61]

Численность женщин, осужденных за совершение преступлений в 2017 г. составляет 94,2 тыс. человек, а за 2016 г. 98,5 тыс. человек. Анализируя статистические данные, предоставленные Федеральной службой государственной статистики, число осужденных женщин снизилось. Так в 2005 г. осуждены 116 тыс. женщин, в 2015 г. осуждены 103 тыс. женщин, в 2010 г. были осуждены 128 тыс. женщин, что является пиком за последние 13 лет.

В.А. Казакова, проводя анализ состава женщин-преступниц, которые отбывают наказание в виде лишения свободы, утверждает, что в настоящее время в структуре женской преступности преобладают преступления с эле-

ментами физической агрессии. Преступления против собственности (мошенничество, кража, разбой, грабеж) составляют одну треть от числа всех преступлений, против здоровья и общественной нравственности (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств или их аналогов) — больше пятой части от общего числа женских преступлений. [9]

Традиционно женским преступлением является организация или содержание притонов для занятия проституцией. Криминальная активность женщин отмечается при совершении и таких преступлений, как клевета, оскорбление, ложный донос.

Наблюдается увеличение доли женщин, участвующих в групповых преступлениях (до 40% преступлений женщин), и увеличение числа женщин-рецидивистов (10% всех правонарушителей).

У рецидивисток все криминогенные качества выражены негативнее, чем у рецидивистов мужчин: и по алкоголизации, и по многократности судимостей, и по утрате социально-полезных связей, и по бездомности, и по нравственной деградации. [10, с.362]

Все чаще совершение преступных действий у женщин связано с алкоголизмом и женской наркотизацией. Около 30–40% от общего числа выявленных правонарушений, совершено в состоянии опьянения. А также в геометрической прогрессии возрастает число преступлений, которые совершаются женщинами, находящимися под влиянием наркотических веществ и сильнодействующих препаратов. Необходимо отметить, что процессы социальной и моральной деградации у женщин намного сильнее, чем у мужчин. [11, с.33]

Повышенного внимания требует преступность несовершеннолетних лиц женского пола. Женская преступность несовершеннолетних имеет как общие черты, относящиеся к преступности несовершеннолетних, так и свои особенности.

В преступном поведении несовершеннолетних мужского и женского пола криминолог Самигулина Я.В. отмечает следующие различия: девушки чаще, чем юноши, совершают кражи, и реже — иные преступления против собственности (грабежи, разбои, вымогательство, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения). Кражи как и прежде остаются преимущественно женским занятием, но доля этих посягательств в структуре преступности несовершеннолетних девушек несколько сократилась. Достаточно велика доля преступлений против личности, совершаемых как юношами, так и девушками. В отличие от юношей девушки гораздо реже совершают деяния против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности в соотношении. [12, с.34]

За 2018 г. количество несовершеннолетних преступников составило 40860 человек. Количество, содержащихся в воспитательных колониях девушек за 2000–2005 гг. стабильно 1 тыс. человек, а с 2006 по 2018 г. уменьшилось с 0,3 тыс. человек до 0,1 тыс. Также количество юношей, содержащиеся в воспитательных ко-

лониях для несовершеннолетних резко уменьшилось, в 2000 г. этот показатель был равен 16,2 тыс. человек, а в 2018 г. — 1,2 тыс. человек. [13]

С 2015—2018 гг. самые высокие темпы роста преступлений совершены женщинами и мужчинами в возрасте 30—40 лет и 25—29 лет. [14] (табл. 1)

Таблица 1. Динамика численности преступников по возрасту и полу (тыс.чел.)

Год	Пол	Возраст преступника (лет)					
		14–15	16–17	18–24	25–29	30–49	50+
2018	женщины	1676	2432	17064	21566	81401	21344
	мужчины	13169	23580	130476	131110	400827	86459
2017	женщины	1650	2518	18083	23389	80391	20885
	мужчины	13233	25103	143600	148721	403795	85735
2016	женщины	2031	3538	20508	25176	76504	20269
	мужчины	13573	29447	161940	1677707	406786	88396
2015	женщины	2428	4291	24649	29604	88479	22277
	мужчины	14797	34477	178977	171932	414976	87994

Женской преступности свойственна высокая латентность, а это вводит некорректность в сведения о криминализации женского населения. По предположениям экспертов, латентная преступность выше регистрируемой в 3–4 раза, а относительно женской преступности эти цифры могут быть увеличены в 4–5 раз. Это может быть объяснено тем, что в случаях совершения преступления женщиной потерпевшие, согласно принятых в нашем социуме стереотипов, считают женщину как более слабым и незащищенным существом и не обращаются в органы правопорядка [15, с.549]. Часто сами сотрудники правоохранительных органов по указанным соображениям, могут скрыть незначительные эпизоды преступлений, или же отказать в возбуждении уголовного дела в отношении женщины по тем или иным основаниям. По исследованиям правоведа А.Ю. Морозова, 16,7% опрошенных женщин, осужденных в первый раз, пояснили, что они до этого уже совершали преступления, по которым потерпевший не обращался с заявлением в силу различных обстоятельств. По нашему мнению, одним из важных слагаемых латентности женской преступности является умелый выбор

жертвы. Например, объектом преступного посягательства женщин становятся лица, которые в силу безупречности своей репутации или предостудительного поведения не заинтересованы в огласке преступления. [16, с.64]

Таким образом, женская преступность представляет собой самостоятельный вид, который характеризуется незначительной тенденцией к росту, своеобразием и спецификой структуры, отрицательным влиянием на общество, его нравственно-психологическую атмосферу, другие составные части преступности, прежде всего на преступность несовершеннолетних.

Во-вторых, корыстная направленность является типичной и характерной чертой женской преступности.

В-третьих, в настоящее время отмечается значительный рост совершенных женщинами насильственных преступлений, проявлений агрессивности и жестокости в их поведении.

Такие изменения вызывают особую тревогу и требуют со стороны общества и государства большего внимания и обуславливают необходимость разработки эффективных мер предупреждения женской преступности.

Литература:

1. Кетле А. Человек и развитие его способностей. Пб., 1865. С. 7–8.
2. Ахьядов Э. С. Анализ структуры женской преступности // Молодой ученый. — 2015. — № 21. — С. 561–564.
3. Щербакова Е. М. Преступность в России, 2018 // Демоскоп Weekly. 2019. № 809–810.
4. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0809/baom01.php>
5. См.: Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Юрист, 2006. С. 299.
6. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. — М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. — 86 с.
7. Серебрякова В. А. Преступность среди женщин как объект криминологического изучения. — М.: Росс. право, 2013. 230 с.
8. Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб. / Ж56 Росстат. — М., 2018. С. 215 <https://gks.ru/storage/mediabank/wo-man18.pdf>
9. Аглямова Г. М., Романова Л. О. Женская преступность // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5. С. 61–63.

10. Казакова В. А. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных). URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/62505karakteristika-zhenshhin-otbyvayushhikh-lishe-nie-svobody-materialam-specialnoj>
11. Волошина И. В., Медведев С. С. Общая характеристика женской преступности в Российской Федерации // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2019. № 4. С. 362–365.
12. Ергизов Р. Д. Женская преступность и причины данного негативного социального явления // Студенческий. 2019. № 18–3 (62). С. 33–34.
13. Самиулина Я. В. Личность несовершеннолетней преступницы и воздействие на нее: Дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 34.
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <https://www.gks.ru/> (Дата обращения: 11.11.2019)
15. Портал правовой статистики <http://crimestat.ru/>
16. Альханов Н. М. Особенности личностных характеристик женщин, совершающих преступления // Молодой ученый. № 21. 2016. С. 549–552.
17. Кунц Е. В. Преступность среди женщин в современной России: курс лекций / под ред. Е. В. Кунц. — М.: Юрлитинформ, 2015. С. 64.

Особенности оспаривания сделок должника-гражданина

Кацюба Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В этой статье автор проводит правовой анализ правил, регулирующих детали оспаривания сделок должника в процедуре несостоятельности (банкротства). Анализируются основные способы защиты должника против предъявляемых исковых требований кредиторов, анализируются и возможные варианты поведения. Помимо этого, выявлены некоторые проблемы, которые возникают в процессе оспаривания операций должника в контексте процедуры банкротства, и предлагаются рекомендации по решению этих проблем с целью дальнейшего совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: *подозрительная сделка, недобросовестный должник, сделка с предпочтением, текущие платежи, оспаривание сделок должника, банкротство гражданина.*

In this article, the author conducts a legal analysis of the rules governing the features of challenging the debtor's transactions in the insolvency (bankruptcy) procedure. The basic ways of possible protection of the debtor against the presented claims of creditors are studied, and also their possible variants of behavior are analyzed. In addition, certain problems arising in the process of challenging the debtor's transactions in the bankruptcy procedure are identified, and recommendations are offered to resolve these problems in order to further improve the norms of the current legislation.

Keywords: *suspicious transaction, unfair debtor, transaction with preference, current payments, dispute of debtor's transactions, bankruptcy of a citizen.*

В последнее время в юридической литературе большое внимание уделяется институту банкротству граждан, которые не занимаются предпринимательской деятельностью. Это связано, прежде всего, с изменениями в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), которые произошли в 2015 году, в результате чего стало возможным объявить банкротом гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя. В свете этих изменений вопрос оспаривания сделок должника в случае банкротства становится особенно актуальным. В статье рассматриваются некоторые особенности разрешения спора гражданином-должником.

Предлагается учитывать наличие исключительных обстоятельств, послуживших основанием для заключения

физическим лицом сделки, формально удовлетворяющей признакам недействительности по конкретным причинам «банкротства».

Оспаривание сделок должника является одним из основных правовых инструментов, которые позволяют создавать и / или увеличивать имущество банкротства путем возврата имущества, что позволяет удовлетворить требования кредиторов, что является одной из целей процедуры продажи имущества, используемой в случае банкротства гражданина.

Возможность признания недействительными сделок несостоятельного должника в той или иной степени была обоснована еще в римском праве. По иску, получившему название Actio Pauliana, оспаривались сделки, при-

чиняющие убытки должнику. Соответствующий умысел сторон сделки (*consilium fraudandi*), направленный на причинение убытков, подлежал доказыванию. Представители современной гражданской науки, отмечающие юридическую значимость этого иска по праву определяют его как важнейшее правовое средство и как способ защиты прав собственности в случае несостоятельности должника. Б. С. Бруско справедливо указывает на то, что основным критерием для отнесения сделок к незаконным действиям в соответствии с концепцией *Actio Pauliana* является результат сокращения прав собственности несостоятельных кредиторов.

Российское законодательство о предусматривало возможность такого оспаривания: Российской Федерации от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», статья 78 Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статья 103 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). Востребованность данного правового механизма защиты имущественных прав кредиторов и его широкое распространение в судебной практике вызвали необходимость его детального правового регулирования.

Федеральным законом от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Закон о банкротстве дополнен главой III.1 «Оспаривание сделок должника», в которой нормативно закреплены и раскрыты основания оспаривания сделок должника, а также урегулированы процессуальные вопросы рассмотрения такой категории споров в деле о банкротстве.

Первая проблема, с которой сталкивается заявитель, связана с финансами. В контексте оспаривания заявителем процедуры банкротства лица в соответствии с пунктом 1 ст. 213.32 Закона о банкротстве, финансовый управляющий и конкурсный кредитор или уполномоченный орган могут действовать, если сумма его долгов, включенный в кредитный регистр кредиторов, составляет более десяти процентов от общей суммы долгов, включенных в кредитный регистр кредитора, не считая суммы требований кредитора, в отношении которых оспаривается сделка, и ее заинтересованные стороны.)

Согласно общим правилам Арбитражного Процессуального Кодекса РФ (дела о банкротстве рассматриваются арбитражными судами субъектов) государственную пошлину платит заявитель. [3] Согласно п. 2 ст. 333.21 Налогового кодекса РФ размер госпошлины при оспаривании сделки составляет 6000 рублей за одно поданное заявление. [1] Помимо этого, согласно практике, к заявлению об оспаривании зачастую подается прошение о принятии обеспечительных мер, размер госпошлины, по которому, согласно той же статье Налогового кодекса РФ, составляет 3000 рублей. А именно, для того, чтобы подать одно заявление об оспаривании сделки с заявлением об обеспечении, обязательным является уплата госпошлины в размере 9000 рублей.

На сегодняшний день, некоторые финансовые управляющие выходят из этой проблемы следующим образом: по собственной инициативе созывают собрание кредиторов. Собрание кредиторов вправе принять решение о распределении судебных издержек на оплату государственных прав за счет тех, кто проголосовал за принятие соответствующего решения. (аналогичная процедура применяется в контексте мер по оценке имущества должника — физического лица).

Вторая проблема, с которой сталкивается финансовый управляющий это сбор доказательств в обоснование своего заявления. В соответствии с п. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Оспаривая сделку по определенным причинам, заявитель должен собрать достаточное количество доказательств. Часто суд требует, чтобы истец предоставил определенные доказательства в отношении физических лиц — не должников, супругов и других третьих лиц, но проблема заключается в том, что финансовый менеджер не может запрашивать информацию о лицах, не являющихся должниками, поскольку Закон о банкротстве не дает ему таких полномочий.

Кроме того, в отношении иных лиц действует Федеральный Закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О персональных данных», который не позволяет раскрывать персональные данные физического лица лицам, не уполномоченным на это. Как следствие, финансовый управляющий вынужден истребовать нужное ему доказательство через суд, что несомненно ведет к затягиванию судебного разбирательства. Немного забегая вперед, скажу, что в среднем оспаривание сделки гражданина длится минимум 5–6 месяцев, и как правило, все это время занимает сбор доказательств.

В результате, все проблемы в целом приводят, как упоминалось выше, к задержке судебного разбирательства, и это также можно отнести к одной из существующих проблем. Мне кажется, что эту проблему довольно проблематично решить, так как никакое законодательство не установило конкретных условий для оспаривания сделки. Кодекс арбитражной процедуры указывает только на то, что процедура проходит в разумные сроки. Единственный механизм, введенный в действие АПК Российской Федерации, — это представление председателю суда запроса об ускорении рассмотрения дела. Однако, на мой взгляд, этот механизм работает недостаточно хорошо.

Ещё одну проблему стоит скорее отнести к последствиям оспаривания сделок в банкротстве — это появление новых потенциальных банкротов, на которых в следствие признания сделки недействительной возлагается обязанность по возмещению реальной стоимости предмета сделки (как правило оспариваются сделки в отношении либо транспортных средств, либо недвижимого имущества).

Таким образом, основания недействительности сделок, предусмотренные главой III.1. «Оспаривание сделок

должника» Закона о банкротстве, являются специальными по отношению к основаниям, предусмотренным ГК РФ. Особенность норм о недействительности сделок, содержащихся в указанной главе, заключается в необходимости, с одной стороны, использования общегражданских оснований недействительности сделок, а с другой — в наличии особых пороков в сделках, приобретающих правовое значение в рамках отношений несостоятельности.

В этих случаях сделки, действительные в обычных условиях гражданского оборота, при банкротстве одной из сторон могут быть признаны арбитражным судом недействительными. И хотя такое положение не способствует стабилизации гражданского оборота, тем не менее оно установлено законодателем в целях защиты прав и законных интересов кредиторов несостоятельного должника. Вследствие этого недействительна сделка, которая хотя и соответствует общим требованиям гражданского законодательства, но не отвечает основной цели законодательства о несостоятельности — соразмерное удовлетворение требований кредиторов должника.

Еще одной отличительной чертой недействительной сделки несостоятельного должника является наличие особого субъекта в качестве стороны сделки. Таким субъектом является несостоятельный должник. В качестве должника может выступать как гражданин (в том числе индивидуальный предприниматель), так и юридическое лицо. В соответствии с абз. 3 ст. 2 Закона о банкротстве должником является субъект правоотношений, неспособный удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, в том числе требования о выплатах выходных пособий и (или) об оплате труда и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного Законом о банкротстве.

Характеризуя недействительную сделку несостоятельного должника, необходимо отметить и такие её признаки, как наличие временных предпосылок в качестве условия признания сделки недействительной (совершение сделки в период банкротства или в преддверии его), наличие особых пороков, приобретающих правовое значение, как правило, только в рамках отношений несостоятельности.

В соответствии с п. 1 ст. 61.2. Закона о банкротстве подозрительная сделка может быть признана недействительной, если она совершена должником в течение одного

года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления.

Согласно п. 2 ст. 61.2. Закона о банкротстве подозрительная сделка, совершенная в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления. В силу п. 1, 2 ст. 61.3. Закона о банкротстве сделка с предпочтением может быть признана недействительной, если такая сделка совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Арбитражным судом может быть признана недействительной сделка с предпочтением, указанная в п. 1 ст. 61.3. Закона о банкротстве и совершенная в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, если в наличии имеются условия, предусмотренные абз. 2, 3 п. 1 указанной статьи. Таким образом, законодатель устанавливает периоды «подозрительности» и «предпочтительности», являющиеся необходимыми условиями признания недействительной сделки несостоятельного должника.

Анализ норм ст. 61.2., 61.3. Закона о банкротстве позволяют сделать вывод о том, что особые пороки недействительности сделок несостоятельного должника могут иметь одно из следующих проявлений:

- неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки;
- причинение вреда или иное ущемление имущественных интересов кредиторов;
- оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами.

В заключении данной статьи хотелось бы еще раз упомянуть об особенностях недействительности сделок несостоятельного должника, и отметить, что признание недействительными сделок несостоятельного должника может вести к непрогнозируемым рискам добросовестных контрагентов должника, что в определенной степени подрывает стабильность гражданского оборота. В связи с этим необходимо совершенствование законодательства в контексте уравнивания интересов как должника и его кредиторов, так и добросовестных контрагентов.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ — 29.07.2002, N30, ст. 3012.
2. Аюрова, А.А. Оспаривание сделок должника согласно нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Адвокат. — 2014. — № 11. — С. 52–57.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 28.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Собрание законодательства РФ — 008.2000, N32, ст. 3340.
4. Перина М. В. Оспаривание подозрительных сделок должника-гражданина в процедуре несостоятельности (банкротства) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. — 2017. — № 04. — С. 123–125.

5. Телюкина, М. Недействительность сделок должника, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) // Приложение к № 8 ежемесячного юридического журнала «Хозяйство и право». — М., 2014. — 64 с.
6. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ — 10.2002, N43, ст. 4190.
7. <https://cyberleninka.ru/article/n/17606046>

Экологическое право Республики Казахстан

Коваленко Илья Юрьевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (г. Москва)

Экологическое право — это важнейшая отрасль права Республики Казахстан. Предметом этого права является совокупность правовых норм, регулирующих общественное отношение в сфере взаимодействия общества и природы.

Специальное природопользование, Казахстан, природоохранное контролирование, использование воздуха, форма имущества, окружающая среда.

Экологическое право — это независимая отрасль казахстанского права, которое вызвано исследовать направленность работы страны во сфере справедливой регулировки природопользования, а также защиты находящейся вокруг среды. Объектом природоохранного права считаются социальные взаимоотношения, складывающиеся в области взаимодействия общества и природы.

Эколого-правовой способ регулировки выражается посредством императивных и диспозитивных подходов к установлению обязательств, правового статуса субъектов права.

Систематизация источников экологического права:

- согласно предмету регулирования: законы, подзаконные акты;
- согласно законодательству (нормы аграрного, водного и так далее);
- во согласовании со законодательством РК об нормативно-правовых актах (24.03.98г): основные и производные;
- согласно законодательству (главные, дополнительные).
- согласно характерному правовому регулированию (материальные, процессуальные);
- согласно дисциплине регулировки: общие и специализированные;
- согласно содержанию (природно-ресурсовые, средозащитные групповые, природозащитные.);

Конституция Республики Казахстан и Государственный Кодекс Республики Казахстан устанавливают единое содержание и формы имущества на природные ресурсы, а также другую собственность. В экологическом законодательстве фиксируются характерные особенности и формы имущества на определенные природные ресурсы и характерные черты механизмы осуществлении правомочий владельца вод, земли, недр и так далее.

Субъекты права имущества на природные ресурсы: правительство, физиологические личности, юридические личности, а также исполнительные органы. Экологическое использование подразделяют на 3 главные категории:

1. В зависимости от субъектов (организации, граждан);
2. В зависимости от объекта (общее, специальное);
3. В зависимости от типа эксплуатируемых природных объектов (лесопользование, землепользование, недропользование и так далее.).

Под природопользованием подразумевается применение нужных для человека свойств окружающей природной среды. Подразделяют на общее и специальное природопользование.

Общее природопользование никак не потребует того или иного особого дозволения. Оно исполняется гражданами в силу принадлежащих им природных (гуманитарных) прав, образующихся равно как итог их рождения. Пример: использование воздуха, воды и так далее.).

Специальным природопользованием признаётся такое, которое реализуется гражданами в базе разрешений организаций страны. Имеет целенаправленный вид. Подразделяется в пользование недрами, использование леса, использование воды, использование воздуха, пользование животным миром. Право специального природопользования может быть постоянным или временным, отчуждаемым или неотчуждаемым, приобретаемым возмездно или безвозмездно, первичным или вторичным.

Государственное урегулирование, руководство экологического использования и служба охраны окружающей среды проявляются в 3-х формах:

1. Правотворческая,
2. Правоохранительная,
3. Правоприменительная;

Способы управления:

1. Рекомендательный,
2. Императивный,
3. Разрешение,
4. Санкционирование.

Разновидности природоохранного контролирования:

1. Правительственный;

2. Узковедомственный;
3. Промышленный;
4. Социальный.

Формы природоохранного контролирования:

1. Интегрированный;
2. Комплексный;
3. Дифференцированный

Наблюдение находящейся вокруг природной среды содержит соответствующие компоненты: систему общегосударственной службы наблюдения за состоянием окружающей среды, природными объектами.

Литература:

1. Министерство экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан. Экологический кодекс Республики Казахстан. — 1-е изд. — Нур-Султан, 2007. — 328 с.
2. Министерство экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан. Лесной кодекс Республики Казахстан. — Нур-Султан, 2019. — 298 с.
3. Министерство внутренних дел Республики Казахстан. Земельный кодекс Республики Казахстан. — Нур-Султан, 2003. — 363 с.
4. Бекишева с. Д.. Экологическое право Республики Казахстан. — Караганда: Фемида, 2002. — 247 с.
5. Абдраимов Б., Жарылкасын. Е. Возмещение экологического вреда по законодательству РК. — Алма-Ата:, 2001. — 215 с.
6. Закон РК «Об охране окружающей среды» // Казахстанская правда. — 1997. — № . — С. 4.

Эколого-правовая ответственность является обязательством претерпевания определенных лишений индивидуального либо вещественного характера из-за свершенного экологического правонарушения в согласовании с санкцией нарушенной нормой права.

Виды эколого-правовых ответственностей:

1. Уголовная,
2. Административная,
3. Гражданская,
4. Дисциплинарная,
5. Материальная.

К вопросу о введении института финансового уполномоченного в Российской Федерации

Корнеева Лада Константиновна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

С 1 июля 2019 года началось поэтапное введение в действие Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». В статье рассматриваются некоторые аспекты нового закона, не соответствующие задачам данного института, а также ухудшающие положение потребителя финансовых услуг. Рассматривается зарубежный опыт, рассматривается обеспечение доступности правосудия в связи с принятием закона, а также даются рекомендации по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: *финансовый уполномоченный, финансовый омбудсмен, досудебное урегулирование споров, защита прав потребителей финансовых услуг, уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг.*

В последнее время наблюдается тенденция к увеличению категорий дел, досудебное урегулирование которых является обязательным. Одним из примеров, подтверждающих данную тенденцию, является принятие в 2018 году Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее по тексту — Закон о финансовом уполномоченном). Разработка и рассмотрение проекта данного закона заняла около четырех лет, а его введение в действие осуществляется поэтапно. Так, например, на правоотношения, возникающие со страховыми организациями, осуществляющими деятельность по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств (в со-

ответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», далее также — Закон об ОСАГО), положения Закона о финансовом уполномоченном применяются с 1 июля 2019 года. А с 28 ноября 2019 года — к отношениям с микрофинансовыми организациями.

Введение данного института является не столь однозначным, как может показаться на первый взгляд, в связи с чем предлагаем рассмотреть более детально некоторые проблемы, возникающие в связи появлением фигуры финансового уполномоченного в Российской Федерации.

Обратимся к анализу задач, которые должны разрешаться посредством введения процедуры досудебного урегулирования споров. К таким задачам, как отмечает М. П. Рубанова в своей статье [3, с. 23] относится сокращение:

- 1) сроков рассмотрения споров;
- 2) затрат участников;
- 3) нагрузки на суды.

Кроме того, в статье выделяются специфические задачи, характерные для отношений, стороной которых является потребитель:

- 1) создание ясной и доступной процедуры, позволяющей потребителю осуществлять защиту своих прав без обращения к юристу, то есть самостоятельно;
- 2) обеспечение добровольного исполнения обязательств финансовыми организациями.

Однако, на данный момент, Закон о финансовом уполномоченном не обеспечивает в полной мере достижение поставленных задач, а в некоторых случаях, наоборот, вызывает обратный эффект.

Одной из выявленных проблем является невозможность взыскать с финансовой организации некоторые расходы при обращении к финансовому уполномоченному. Это касается, например, издержек, произведенных на оценку возмещения причиненного потерпевшему вреда. Если страхователь не согласен с суммой страхового возмещения, предложенной страховщиком, то именно на нем (страхователе) лежит обязанность обосновать сумму предъявленных требований, то есть произвести оценку стоимости восстановительного ремонта. В силу статьи 12 Закона об ОСАГО стоимость независимой экспертизы (оценки), на основании которой осуществляется страховое возмещение, включается в состав убытков, подлежащих возмещению страховщиком. В то же время нормы Закона о финансовом уполномоченном не предполагают включение данных издержек в требования, предъявляемые к финансовым организациям. Подобная ситуация возникает и в случае необходимости обращения с требованиями о компенсации морального вреда и возмещении убытков в виде упущенной выгоды, которые в силу пункта 8 части 1 статьи 19 Закона о финансовом уполномоченном не рассматриваются им. Во всех этих случаях потребителю потребуются обратиться в суд для удовлетворения данных требований, что безусловно увеличит временные и финансовые затраты потребителя. Первую ситуацию, как отмечает А. Г. Кондратович [2], возможно разрешить посредством внесения изменений в Закон о финансовом уполномоченном, а именно: установить, что в случае удовлетворения требований потребителей финансовым уполномоченным, финансовая организация обязана возместить издержки, связанные с направлением

обращения в финансовую организацию во внесудебном порядке.

Другим вопросом, возникающим при анализе института финансового уполномоченного в Российской Федерации, является обязательность данной процедуры для потребителя. Если рассмотреть последовательность действий потребителя, то можно убедиться, что до обращения в суд за защитой своего права ему необходимо преодолеть три досудебные инстанции:

- 1) в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Закона об ОСАГО предъявить к страховщику требование о страховом возмещении;
- 2) в силу части 1 статьи 16 Закона о финансовом уполномоченном направить в финансовую организацию заявление;
- 3) и только после получения ответа финансовой организации или в случае неполучения в установленный срок ответа направить обращение к финансовому уполномоченному.

Очевидно, что введение института финансового уполномоченного увеличило количество обращений потребителя с заявлениями, то есть данные нормы ухудшают положение потребителя по сравнению с прежним законодательством, обязывая его пройти целый ряд внесудебных процедур. Таким образом, ставится под сомнение доступность судебной защиты, гарантируемая российским законодательством. Если обратиться к зарубежному опыту, то обращение к финансовому омбудсмену, как правило, является правом, а не обязанностью потребителя. Тем самым создается дополнительная возможность защиты его прав без создания препятствий для обращения в суд. А. А. Вишневский в своей статье [1, с. 62] анализирует принципы института финансового омбудсмена, разработанные и реализованные на уровне Европейского Союза. Одним из таких принципов является принцип свободы, согласно которому обращение к финансовому омбудсмену не только не может быть навязано потребителю законом, но даже и договором с финансовой организацией.

Таким образом, внедрение института финансового уполномоченного в законодательство Российской Федерации сопровождается большим количеством спорных положений нового закона. В настоящее время нормы Закона о финансовом уполномоченном скорее ухудшают положение потребителя, затягивая временные и финансовые затраты и препятствуя судебной защите прав. По нашему мнению, в первую очередь необходимо установить добровольность данной процедуры для потребителя, а также, анализируя зарубежный опыт и наработки российских ученых, вносить изменения в процедуру обращения к финансовому уполномоченному, с тем чтобы данный институт разрешал задачи, стоящие перед ним.

Литература:

1. Вишневский А. А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. — 2018. — № 9. — С. 58–65.

2. Кондратович А.Г. Новый закон о финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: на страже прав страхователей или страховщиков? // Подготовлен для системы КонсультантПлюс. — 2019.
3. Рубанова М.П. Финансовый уполномоченный как новый институт защиты прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации: актуальные вопросы // Конкурентное право. — 2019. — № 3. — С. 23—27.

Проблемные аспекты защиты добросовестного приобретателя недвижимого имущества

Короткевич Владимир Игоревич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Статья посвящена рассмотрению критериев добросовестного приобретателя недвижимости, выработанные судебной практикой, а также стандартов доказывания. Выявлены проблемы при защите добросовестного приобретателя. В связи с этим, автором предложено несколько вариантов решений данных проблем: введение презумпции добросовестности приобретателя вещи, изменение регистрационной системы.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель, недвижимое имущество, государственная регистрация, истребование имущества, защита прав добросовестного приобретателя.

В настоящее время в судебной практике существует проблема защиты добросовестного приобретателя. П. 1 ст. 302 ГК РФ определяет его как субъекта, который приобрел имущество у неуправомоченного отчуждателя и при этом не знал, и не мог знать о том, что такой отчуждатель не имел права продавать ему данное имущество. В данном определении используются обороты «не знал» и «не мог знать», что не дает точно определить поведение, по которому можно было бы понять, что приобретатель является добросовестным. Следствием такой неопределенности нередко является «крайнее правовое угнетение» такого приобретателя, что в глобальном плане, может влиять на гражданский оборот в целом.

Как уже было сказано ранее, речь идет о возможности истребовать имущество у лица, приобретшее его возмездно у субъекта, не имеющего права его отчуждать. В таком случае, собственник вещи может вернуть ее себе, но при условии, что она выбыла из владения не по его воле. Исходя из вышесказанного можно увидеть, что данная статья выступает ограничением виндикации. При этом право собственности у добросовестного приобретателя недвижимого имущества возникает в момент регистрации такого имущества в ЕГРН, если это имущество нельзя истребовать по правилам 302 статьи ГК. То есть, можно сказать, что закон защищает незаконных добросовестных владельцев имущества, которое выбыло из владения собственников не по их воле. Однако в существующих практических реалиях не всегда это так.

В обзорах судебной практики Верховного суда за 2014 и 2015 года приводятся обстоятельства, при которых покупатели жилых помещений могут быть признаны добросовестными [2, 3]. Среди них числится ознакомление с документами, утверждающими права на недвижимую вещь, проверка записи в реестре о наличии права соб-

ственности у продавца. Также необходимо убедиться, что в отношении имущества нет отметок о судебном споре на момент совершения сделки. Далее проверяются возможные пороки в основании возникновения права собственности у отчуждателя, лично осматривается помещение. Обращается внимание также на обстоятельства, которые могут вызвать разумные сомнения в праве продавца на отчуждение имущества. Приобретателем также должна быть проявлена разумная осмотрительность при заключении сделки. Исходя из вышеннаписанного, несложно догадаться, что для признания факта добросовестности, лицу необходимо проверить слишком много обстоятельств. Ситуация осложняется тем, что их перечень является открытым, поэтому суды, в зависимости от ситуации, могут добавлять «от себя» факторы, требующие проверки. Например, в одном из дел, у лица, который выполнил все вышеуказанные требования для соблюдения и доказывания своей добросовестности в суде, все же забрали квартиру [4]. В апелляционном определении указывалось, что необходимо было проверить дополнительно еще целый ряд обстоятельств и документов. Например, посмотреть свидетельство о рождении предыдущего собственника и узнать, почему он тянул с оформлением права собственности на жилое помещение по наследству и через месяц продал жилье. Далее проверить копию паспорта, что могло бы показать приобретателю, что отчуждатель имущества неоднократно его менял, в том числе незадолго до совершения сделки, а также, что он не проживал с наследодателем и находился не по месту недвижимого имущества. Данные факты, по мнению суда, заставили бы покупателя усомниться в законности владения квартирой собственником, если бы он проявил «достаточную степень осмотрительности и добросовестности при заключении договора».

Очевидно, что практика сформировала слишком высокие требования для признания приобретателя добросовестным, сильно снижая шансы на подтверждение в суде данного факта. Таким образом, приходится констатировать, что в настоящий момент имеет место нарушение принципа юридического равенства сторон. Если обратить внимание на истца, то чтобы обосновать недобросовестность ответчика (приобретателя) ему требуется доказать только свое право собственности на спорное имущество и факт наличия этого имущества у незаконного владельца. Процесс признания недобросовестности приобретателя проще, нежели признание его добросовестности.

В «облегчении жизни» покупателя может помочь установление презумпции добросовестности приобретателя вещи, предпосылки для которой, как представляется, уже созданы. Аргументом является закрепленная в п. 5 ст. 10 ГК РФ «общая» презумпция добросовестности, где говорится, что добросовестность участников гражданского оборота предполагается. Данная норма расположена в общих положениях кодекса и будет логичным предположить, что свое влияние она распространяет и на отношения по приобретению вещей [5, с. 262]. Косвенно этот факт может подтвердить отмена первого абзаца п. 38 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. N10/22, который содержал идею об отсутствии добросовестности приобретателя [1]. Сопоставляя вышесказанное можно говорить о существовании в российском праве презумпции субъективной добросовестности приобретателя вещи, следовательно ее можно и нужно применять на практике.

Также, существует проблема с достоверностью реестра прав на недвижимое имущество. Регистрирующий

орган осуществляет правовую экспертизу не в полном объеме, так как проверяет только отсутствие оснований для отказа в регистрации прав и только в сделках, заключенных в простой письменной форме, а за нотариально удостоверенные сделки отвечает нотариус [6, с. 13]. Вышеуказанное судебное дело [4] как раз служит примером недостаточной нотариальной проверки сделки на порок воли. Способом решения таких проблем у добросовестного приобретателя может стать введение возмещения стоимости истребованного недвижимого имущества из страховых фондов нотариуса. Также в абз. 2 п. 1 ст. 8.1 ГК РФ закреплен принцип достоверности реестра, но по факту он не работает. Основанием для его функционирования служит совокупность принципов внесения и бесповоротности записи реестра. Принцип внесения закреплен в ст. 8.1 ГК РФ, однако принцип бесповоротности записи российскому законодательству не известен. В связи с этим необходимо ввести и реализовать принцип достоверности записи реестра, то есть для приобретения недвижимого имущества будет хватать одной только записи, чтобы проверить титул отчуждателя. Необходимо также реализовать принцип бесповоротности записи в реестре. Его суть заключается в том, что после истечения определенного срока после записи в реестр никакие третьи лица не будут иметь права истребовать имущество у добросовестного приобретателя. При этом, законом устанавливается срок, в течение которого заинтересованное лицо может внести отметку о возражении (приостановив этот срок) и обратиться в суд. Данные шаги защитят добросовестного приобретателя и позволят довериться только записи в реестре.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Официальный сайт федеральных арбитражных судов. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/28318.html (дата обращения: 14.11.2019).
2. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrfr.ru/files/14783/> (дата обращения: 15.11.2019).
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php? Id=10513 (дата обращения: 15.11.2019).
4. Определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2019 г. № 5-кГ19–88 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Суханов Е. А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. — М.: Статут, 2017. — 560 с.
6. Демкина А. Добросовестность в сделках с недвижимостью // ЭЖ-Юрист. — 2015. — № 13. — С. 10–14.

Виды налогов, взимаемых с физических лиц в РФ

Литвинов Яков Юрьевич, студент;

Научный руководитель: Пустовалов Евгений Владимирович, старший преподаватель
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Налогообложение физических лиц является одним из основных источников финансовых ресурсов государства, а также выступает важным и необходимым элементом экономических отношений между государством и его гражданами. Эти экономические отношения известны еще с самого момента возникновения государства. Таким образом, целью настоящей статьи является рассмотрение видов налогов, взимаемых с физических лиц в Российской Федерации.

Ключевые слова: налог, физические лица, НДФЛ, транспортный налог, земельный налог, налог на имущество, НК РФ.

Все налоги, взимаемые с физических лиц определены в Налоговом кодексе РФ [1] и их можно разделить на федеральные, региональные и местные (Рис. 1). Таким образом, по отнесению налога к одному из уровней можно сказать о его принадлежности к бюджету данного уровня.

Следовательно, по рисунку 1 можно сказать, что физические лица производят выплаты, путем уплаты налогов, в бюджет всех двух уровней, но при этом в региональный бюджет уплачивается два налога, а в местный бюджет — три налога.

Итак, рассмотрим каждый налог подробнее.

1. **Налог на доходы физических лиц** — это основной вид прямых налогов. Данный налог исчисляется в процентах от совокупного дохода каждого физического лица, при этом из совокупного дохода вычитаются законодательно утвержденные расходы или так называемые налоговые вычеты. В своем исследовании Дашков А. В. выделил 5 групп налоговых вычетов: стандартные, имущественные, социальные, профессиональные, а также вычеты при переносе убытков на будущие периоды от операций с ценными бумагами [4, с. 257].

Анализ статьи Михайленко И. А. показывает, что «плательщиками данного налога являются физические лица, подразделяющиеся на 2 группы:

— физические лица — налоговые резиденты РФ, то есть лица, находящиеся на территории страны фактически не менее 183 календарных дней в течение 12 месяцев следующих подряд;

— физические лица — налоговые нерезиденты РФ, в случае если у них есть доход на территории РФ» [5, с. 10].

Кроме того, в российском законодательстве определяется перечень лиц, обязанных ежегодно самостоятельно декларировать свой доход:

— физические лица, являющиеся индивидуальными предпринимателями;

— физические лица, занимающиеся частной практикой, например, адвокаты, нотариусы, риелторы;

— физические лица по суммам, полученных от продажи имущества;

— физические лица по полученным от не налоговых агентов вознаграждениям;

— резиденты РФ по доходам, в случае получения их за пределами РФ;

Рис. 1. Классификация налогов, уплачиваемых физическими лицами

– физические лица, по своим доходам, в случае если с них не был удержан налог налоговыми агентами;

– Физические лица, получившие любого рода выигрыши;

– Физические лица, имеющие доход от физических лиц путем дарения.

Налог на доходы физических лиц рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{Размер налога} = \text{ставка налога} * \text{налоговая база} \quad (1)$$

В действующем налоговом законодательстве определены следующие ставки налогов:

а. 9% — по полученным дивидендам до 2015 года; по процентам от облигаций с ипотечным покрытием, эмитированным до 2017 года; по доходам учредителей доверительного управления ипотечным покрытием.

б. 13% — это основная ставка для налоговых резидентов, по данной ставке учитываются заработная плата, доходы от продажи имущества, доходы, полученные по договорам, а также доходы налоговых нерезидентов от осуществления трудовой деятельности.

в. 15% — по полученным дивидендам налоговыми нерезидентами от российских организаций.

г. 30% — по всем прочим доходам налоговых нерезидентов.

Налоговая база — это совокупность всех видов доходов, облагаемых налогом. При этом налоговая база рас-

считывается отдельно по каждому виду дохода, в случае если они учитываются по разным ставкам.

2. Транспортный налог.

Плательщиком данного налога являются физические лица, на которых зарегистрированы транспортные средства. Кроме того, при наличии доверенности на транспортное средство, по истечении 3 лет плательщиком признается лицо, на кого выписана доверенность.

Объектами транспортного налога являются автомобили, мотоциклы, мотороллеры, вертолеты, самолеты, автобусы, теплоходы, яхты, катера, снегоходы, мотосани, моторные лодки, гидроциклы.

Объектами налога не являются весельные лодки, моторные лодки с мощностью менее 5 л.с., промысловые и речные суда, автомобили, оборудованные для использования инвалидами, транспортные средства, находящиеся в угоне, а также другие транспортные средства, не относящиеся к физическим лицам.

Транспортный налог рассчитывается по следующей формуле.

$$\text{Размер налога} = \text{ставка налога} * \text{налоговая база} * (\text{количество месяцев владения} / 12) * \text{повышающий коэффициент} \quad (2)$$

Повышающий коэффициент применяется для легковых автомобилей стоимостью выше 3 млн рублей. Все повышающие коэффициенты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Повышающие коэффициенты, используемые для расчета транспортного налога

Легковые автомобили средней стоимостью, руб.	Год выпуска легковых автомобилей					
	От 2 до 3 лет	От 1 до 2 лет	Не более 1 года	Не более 5 лет	Не более 10 лет	Не более 20 лет
От 3 до 5 млн включительно	1,1	1,3	1,5	-	-	-
От 5 до 10 млн включительно	-	-	-	2	-	-
От 10 до 15 млн включительно	-	-	-	-	3	-
От 15 млн включительно	-	-	-	-	-	3

Налоговые ставки устанавливаются на региональном уровне законами субъектов РФ и зависят от мощности двигателя, тяги, валовой совместимости транспортного средства в расчете на одну лошадиную силу мощности двигателя.

Старкова О. Я. в соответствии с Налоговым Кодексом России определяет, что «налоговая база при расчете транспортного налога определяется в отношении следующих транспортных средств:

– транспортных средств, имеющих двигатели — как мощность двигателя транспортного средства в лошадиных силах;

– воздушных транспортных средств, для которых определяется тяга реактивного двигателя, — как паспортная статическая тяга реактивного двигателя (суммарная паспортная статическая тяга всех реактивных двигателей) воздушного транспортного средства на взлетном режиме в земных условиях в килограммах силы;

– водных несамоходных (буксируемых) транспортных средств, для которых определяется валовая вместимость, — как валовая вместимость в регистровых тоннах;

– водных и воздушных транспортных средств, не имеющих двигателей — как единица транспортного средства» [7, с. 15].

Налоговый период для расчета транспортного налога — это календарный год [3].

3. Земельный налог.

Плательщиками данного налога являются физические лица, имеющие в собственности земельные участки, признаваемые объектами налогообложения.

Объектами земельного налога являются земельные участки, расположенные в муниципальных образованиях, на территории которых установлен налог. При этом участки, входящие в состав имущества многоквартирного дома, не признаются объектами земельного налога.

Налоговым периодом для расчета земельного налога признается календарный год.

Налоговая база для расчета налога определяется исходя из кадастровой стоимости земельных участков — объектов налогообложения. Кадастровая стоимость определяется на основании земельного законодательства, сведения о ней предоставляются территориальным органом Росреестра на основании письменного заявления налогоплательщика. Кроме того, на официальном сайте Росреестра размещаются официальные данные о кадастровой стоимости земельных участков.

Налоговая база определяется налоговыми органами для каждого налогоплательщика на основании официальных данных.

Так как это местный налог, следовательно, и ставки устанавливаются местными органами власти путем принятия нормативно-правовых актов, но ставки не могут превышать

— 0,3% в отношении земельных участков отнесенных к землям сельскохозяйственного назначения, землям занятым жилищным фондом или объектом инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса, землям, приобретенным для личного подсобного хозяйства и дачного хозяйства.

— 1,5% в отношении прочих земельных участков.

Земельный налог рассчитывается по следующей формуле.

$$S = ((K_{ст} * Д) - Н) * Ст * K_{в} * K_2 * K_{л} \quad (3)$$

Где S — рассчитанная сумма налога;

K_{ст} — кадастровая стоимость земельного участка — объекта налога;

Д — доля на право собственности на объект налога;

Н — необлагаемая налогом сумма, которая уменьшает величину налоговой базы (необлагаемая сумма = 10 000 рублей, согласно налоговому законодательству);

Ст — ставка налога;

K_в — коэффициент владения земельным участком, определяется как отношение числа полных месяцев владения объектом налога налогоплательщиком к числу месяцев в отчетном периоде;

K₂ — коэффициент применяется в отношении земельных участков, приобретенных для индивидуального жилищного строительства, и применяется по истечении 10 лет с даты регистрации права собственности на земельный участок до даты регистрации прав собственности на построенный объект недвижимости;

K_л — коэффициент налоговой льготы, определяется как отношение числа полных месяцев, когда отсутствовала льгота, к числу месяцев в отчетном периоде. Для предоставления льготы налогоплательщику необходимо написать заявление в налоговых органах.

4. Налог на имущество физических лиц.

Порядок налогообложения по данному налогу изменился с 01.01.2015, следовательно, в работе будет рассматриваться уже измененная информация.

Плательщиками налога являются физические лица, обладающие правом собственности на имущество, признаваемое объектом налогообложения.

Объектами налогообложения являются жилой дом или помещение, гараж, машино-место, единый недвижимый комплекс, объект незавершенного строительства, иные строения, здания и сооружения.

Объектом налога не является имущество, находящееся в собственности многоквартирного дома.

В своем исследовании Кипкеева А.М, пишет, что «налоговые ставки устанавливаются муниципальными органами власти, но при этом не должны превышать:

— 0,1% жилых домов, помещений, объектов незавершенного строительства (жилого дома), единых недвижимых комплексов (при условии, что в их состав входит жилое помещение), гаражей, машино-мест, хозяйственных строений или сооружений (если площадь каждого не превышает 50 квадратных метров).

— 2% в отношении объектов налогообложения, кадастровая стоимость которых превышает 300 млн рублей.

— 0,5% в отношении прочих объектов налога на имущество физических лиц» [5, с. 5].

При расчете налога учитываются следующие налоговые вычеты:

— для квартир кадастровая стоимость, уменьшается на величину кадастровой стоимости 20 квадратных метров общей площади этой квартиры;

— для комнат кадастровая стоимость, уменьшается на величину кадастровой стоимости 10 квадратных метров площади этой комнаты;

— для жилого дома кадастровая стоимость, уменьшается на величину кадастровой стоимости 50 квадратных метров общей площади этого жилого дома;

— для единого недвижимого комплекса, в состав которого входит хотя бы одно жилое помещение (жилой дом), кадастровая стоимость, уменьшается на один миллион рублей.

В своем исследовании Струсь С.С., Шевченко О.И. пишут, что «муниципальные власти регионов вправе уменьшить до нуля или увеличить, но не более чем в три раза, налоговые ставки. Учитывая, что дефицит местных бюджетов носит перманентный характер, то не стоит ожидать снижения ставок ниже установленных НК РФ, более вероятным сценарием видится их увеличение, что может привести к увеличению налоговой нагрузки на работоспособное население с низким уровнем дохода. Анализируя данную градацию налоговых ставок, можно прийти к мнению, что данная схема налогообложения не может обеспечить выполнение налогом на имущество физических лиц его социальной функции. Так, например, собственники квартир стоимостью 10 млн руб. обязаны выплачивать налог по той же ставке, что и собственники недвижимости стоимостью 299 млн руб. В связи с этим, некоторыми учеными предлагается увеличить число интервалов налоговых ставок для обеспечения более справедливого налогообложения. При этом минимальной

кадастровой стоимостью недвижимости, подлежащей налогообложению, по максимальной ставке называется цифра в 100 млн руб». [8, с. 630].

В настоящее время в Свердловской области налоги рассчитывают по инвентаризационной стоимости. С 2020 года Свердловская область перейдет на расчёт налога по кадастровой стоимости — это значит, что уведомления с принципиально другими цифрами жители Свердловской области будут получать с лета 2021 года.

Законодательством установлен широкий перечень категорий налогоплательщиков, имеющих право на льготу. Налоговая льгота устанавливается по выбору собственника в отношении одного объекта налогообложения каждого вида независимо от количества оснований на льготы. В связи с этим, необходимо особое внимание уделить ужесточению налогового контроля на местном уровне во избежание уклонения граждан от налогов, путем переоформления недвижимого имущества на лиц, имеющих льготы.

Таким образом, были рассмотрены некоторые налоги, уплачиваемые физическими лицами в бюджеты различных уровней.

Станным представляется расхождение толкования налогового и гражданского законодательства понятия имущества.

Буквальное толкование ст. 130 Гражданского кодекса РФ говорит нам о том, что все, что находится в собственности граждан, и на все то, что гражданин имеет право пользования, распоряжения и владения признается имуществом [2].

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // Российская газета. — 1998. — № 148–149
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета. — 1994. — № 238–239
3. Об утверждении формы и формата представления налоговой декларации по транспортному налогу в электронной форме и порядка ее заполнения: Приказ ФНС России от 05.12.2016 N ММВ-7–21/668@ (ред. от 26.11.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. — 28.12.2016.
4. Дашков А. В. Правовые новеллы в области налогообложения доходов физических лиц // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения-2018 сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 257–260.
5. Кипкеева А. М. Актуальные проблемы налогообложения имущества физических лиц // Известия Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии. — 2018. — № 4 (18). — С. 4–7.
6. Михайленко И. А. Перспективы развития налогообложения доходов физических лиц // В сборнике: Государство и право: теория и практика Материалы V Международной научной конференции. под ред. И. Г. Ахметова. — 2019. — С. 10–12.
7. Старкова О. Я. Анализ налогообложения физических лиц // Znanstvena Misel. — 2019. — № 1 (26). — С. 14–18.
8. Струсь с. С., Шевченко О. И. Проблематика переходного периода при введении единого налога на недвижимое имущество // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. — № 134. — С. 622–636.

Мы рассмотрели такие объекты налогообложения как доход (деньги), транспорт, земля, недвижимость, которые объединяются одним понятием, предусмотренным ГК РФ, а именно имущество. Но в то же время НК РФ содержит отдельный налог «Налог на имущество физических лиц», в котором объект налогообложения — жилой дом или помещение, гараж, машино-место, единый недвижимый комплекс, объект незавершенного строительства, иные строения, здания и сооружения, т.е. недвижимое имущество. Так же к недвижимому имуществу относятся и земельные участки. Таким образом, представляется целесообразным для согласованности гражданского и налогового законодательства:

1. Объединить главы 31 и 32 НК РФ под единой главой 31, установив единый объект налогообложения — недвижимое имущество;

2. Переименовать название главы 31 НК РФ и изложить ее в следующей редакции «Глава 31. Налог на недвижимое имущество физических лиц».

Вышеуказанное изменение будет более понятным для обычного обывателя, а также применения на практике норм гражданского и налогового законодательства. В перспективе видится объединение всех глав НК РФ, которые устанавливают нормы, относительно налогообложения физических лиц в одну главу под общим названием «Налог на имущество физических лиц», в котором объектом налогообложения будут и доход, и транспорт, и земля, и помещения (жилые и нежилые), объединенные общим понятием «имущество», что будет полностью согласовываться с ГК РФ.

Правовая природа договора поручительства

Ниниашвили Анна Михайловна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Ключевые слова: поручительство, должник, обязательств, надлежащее исполнение.

В соответствии с п. 1 ст. 361 ГК РФ — «по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем».

По правовой природе договор поручительства является консенсуальной, односторонне обязывающей сделкой, то есть в результате заключения договора, поручитель не приобретает никаких прав. Договор поручительства является односторонне обязывающим, так как поручительство, являющееся одним из способов обеспечения обязательств, создает обязательство поручителя перед кредитором, дополнительное по отношению к основному обязательству, за которое дается поручительство. [2, с. 3]

Сторонами договора поручительства являются кредитор и поручитель, поручительство может возникать также на основании закона, в соответствии с п. 2 ст. 361 ГК РФ, то есть — это двустороннее соглашение. Заинтересованность кредитора в заключении данного договора вполне понятна, он пытается экономически обезопасить себя, в случае неплатежеспособности должника. Мотивы поручителя при заключении данного договора, как правило, не имеют правового значения.

Закон устанавливает для договора поручительства обязательную письменную форму.

В качестве особенности договора поручительства можно выделить следующее — возникновение прав и обязанностей сторон по данному договору ставится в зависимость от наступления определенного обстоятельства — неисполнение обязательств должником. Можно ли в этом случае говорить о договоре поручительства, как об условной сделке, заключение которых урегулировано ст. 157 ГК РФ? Представляется, что нет, так как сама основа договора поручительства, смысл и значение его заключения — есть возникновение прав и обязанностей, вызванных неисправностью должника. При этом, договор поручительства может быть заключен под отменительным, либо отлагательным условием.

Что же относится к существенным условиям договора поручительства? Законодатель не дает нам ответ на это вопрос, существенные условия данного договора законодателем не прописаны.

Данную ситуацию прояснил ВАС в п. 10 Постановления Пленума № 42, указав в качестве существенных условий договора поручительства либо содержание отсылки к ос-

новному договору, либо в достаточной степени определенно описанное основное обязательство. [3, с. 2]

Существенными условиями договора поручительства являются предмет договора и обеспечиваемое обязательство, на которое допускается ссылка. При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, при этом законом или договором поручительства может быть предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. [4, с. 312]

Внося в 2015 г. изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, законодатель частично отразил позицию ВАС в п. 3 ст. 361 ГК РФ, указав, что условия поручительства, считаются согласованными, если в договоре поручительства имеется отсылка к договору, из которого возникло или возникнет в будущем обеспечиваемое обязательство. При этом, существенным условием для договора поручительства, где поручителем является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, является указание предельной суммы, в рамках которой долг будет считаться обеспеченным (п. 3 ст. 361 ГК РФ).

Поручительство также имеет определенный срок действия и продолжается в течение времени, на которое заключен договор поручительства. Если же в договоре поручительства не указан срок его действия, это не означает, что обеспечение не ограничено временем и может длиться вечно. На этот случай законодателем установлено определенное правило — поручительство прекращается при условии, что кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю. Когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен или определен моментом востребования, поручительство прекращается, если кредитор не предъявит иск к поручителю в течение двух лет со дня заключения договора поручительства (п. 6 ст. 367 ГК РФ).

Что касается прекращения договора поручительства, в силу своего акцессорного характера поручительство прекращается, прежде всего, с прекращением основного обязательства. При этом, основное обязательство может быть прекращено по общим основаниям, указанным в главе 26 ГК РФ. Самым простым и наиболее выгодным для сторон является прекращение обязательства надлежащим исполнением. Это естественный способ прекращения обязательства, так как целью установления обязательства является его надлежащее исполнение.

Среди общих оснований прекращения обязательства закон также предусматривает — зачет, отступное, новация и другие. При этом законом или договором для отдельных видов обязательств могут быть предусмотрены и иные основания прекращения. Общие нормы о прекращении обязательств применяются с учетом норм о поручительстве.

Также, законодателем предусмотрены ряд других оснований прекращения поручительства: перевод на другое лицо долга по обеспеченному поручительством обязательству, если поручитель в разумный срок после направления ему уведомления о переводе долга не согласился отвечать за нового должника; отказ кредитора принять надлежащее исполнение, предложенное должником или

поручителем; истечение срока, указанного в договоре поручительства, на который оно дано.

Итак, договор поручительства является основанием возникновения обязательственного правоотношения между кредитором и поручителем, цель которого — полное или частичное восстановление нарушенной имущественной сферы кредитора. При этом, поручитель является наименее защищенной законом стороной договора, но, не стоит забывать, что договор поручительства хоть и является односторонним, обязанности поручитель принимает на себя путем собственного волеизъявления при подписании договора, действуя на свой страх и риск, и учитывая все негативные последствия, которые могут для него наступить.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ;
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.11.2015 №89-КГ15—13;
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 №42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»;
4. Банковское право: учебник для бакалавров / Д.Г. Алексеева, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова и др.; отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 608 с.

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве

Новикова Анастасия Михайловна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В работе показано теоретическое и практическое содержание роли прокурора и его процессуальное положение в гражданском судопроизводстве. Показаны принципы реализации прокурорской деятельности. Сформулировано значение участия прокурора в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, прокурор, интерес граждан, процессуальное положение прокурора, форма участия прокурора.

Согласно современному законодательству Российской Федерации прокурор выступает как одно из центральных лиц гражданского процесса, так как гарантирует соблюдение основополагающих принципов законности, состязательности, равенства всех граждан перед законом и судом, а также принцип гласности при разбирательстве дел.

Теоретическая и практическая роль дефиниции процессуального положения прокурора заключается в уяснении правовой сути участия прокурора в гражданском процессе.

Отличительная черта осуществления прокурором своих полномочий в гражданском судопроизводстве состоит в том, что прокурор обязан располагать массой характерных знаний в области судопроизводства и требований нормативных, правовых, ведомственных актов, а также обладать многосторонним опытом судебной практики.

Основанием для участия прокурора в гражданском процессе является защита прав граждан и, охраняемых

законом, интересов общества и государства в рассмотрении судами гражданских дел (Приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» [4]).

Гражданско-процессуальный кодекс РФ предусматривает две формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве:

- по собственной инициативе прокурора;
- прямое предписание закона на обязательность участия прокурора (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ) для дачи заключения.

Инициатива прокурора предполагает независимое определение обязательности обращения в суд с иском. Согласно ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [3] прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением с целью защиты прав и законных интересов как граждан, так интересов Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований.

Инициатива прокурора — это способ осуществления прокурорских обязанностей в сфере гражданского судопроизводства. Потребность в защите общественных или же частных интересов носит процессуальный характер.

Второй формой участия прокурора в гражданском судопроизводстве является прямое указание на то в законе (т.е. предусмотрено обязательное участие прокурора, например ч. 3 ст. 45 ГПК РФ «Участие в деле прокурора» [2]). Данный пример характеризует основу участия прокурора в силу указания закона. Эта форма участия прокурора в гражданском судопроизводстве показывает процесс защиты прав заинтересованного лица для дачи заключения по делу.

В ч. 1 ст. 45 ГПК РФ закреплено, что заявление в защиту прав, свобод и законных интересов граждан подается прокурором только в тех случаях, когда гражданин не может выполнить это сам, так как он болен, нетрудоспособен, в силу его возраста, а также на основании ряда других уважительных причин, которые препятствуют самостоятельному обращению в суд. Приведенное ограничение не распространяется на иск прокурора, основанием которого служит обращение граждан к нему для защиты тех или иных прав и интересов, а также оспариваемых законных интересов в области трудовых отношений, вопросов, которые связаны с защитой семьи, обеспечением права на жилище и вопросов, связанных с охраной здоровья и т.д.

Анализируя процессуальное положение прокурора в гражданском процессе, можно выделить несколько точек зрения:

— первая: прокурор — это истец, поскольку он пользуется процессуальными правами и обязанностями истца. Выступая субъектом доказывания своих аргументов, прокурор занимает позицию истца в деле, поскольку является активной стороной, которая добивается восстановления нарушенных прав и законов;

— вторая: прокурор — это самостоятельный участник гражданского процесса, который занимает позицию представителя государства, и от имени которого осуществляет свою деятельность, надзирает за соблюдением законности гражданского судопроизводства [5, с. 7].

Мы соглашаемся с последней точкой зрения, поскольку при соотнесении с признаками сторон гражданского процесса (гражданско-правовая заинтересованность, защита гражданами своих прав и интересов, реализация права на обжалование в рамках своей защиты) прокурор:

— осуществляет защиту прав и интересов граждан, обратившихся за помощью в прокуратуру;

— не имеет личной заинтересованности в участии в гражданском судопроизводстве;

— осуществляет право на обжалование для защиты прав и интересов граждан.

Таким образом, отнесение прокурора к истцу является неправильным, поскольку отсутствуют признаки, которые свойственны сторонам гражданского процесса. Прокурор — законный представитель государства, ко-

торый осуществляет свою правотворческую деятельность в рамках Конституции Российской Федерации.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и ст. 129 Конституции РФ [1] гласят, что «Прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов и организаций и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации».

В этих же нормативно-правовых актах закреплены следующие принципы:

— принцип законности, который является основополагающим во всех юридических дисциплинах и основой построения правового государства. Верховенство закона, единство и укрепление законности — главная цель прокуратуры;

— принцип единства прокурорского надзора, который выражается в целостности целей и задач, полномочий и единообразии форм организации функционирования всех прокурорских органов;

— принцип независимости, который основан на надзоре органов прокуратуры за исполнением всех законов;

— принцип гласности — представляет собой обязанность Генерального прокурора ежегодно подготавливать доклад Федеральному собранию о текущем состоянии законности и правопорядка, а также собственный отчет о проделанной работе по их укреплению [6, с. 208].

Указанные принципы создают нормативную основу правовой концепции защиты гражданских прав и являются мерой государственной принуждения.

Можно сформулировать значения участия прокурора в гражданском процессе:

— превентивное — то есть, предупреждающая нарушение закона и нарушение прав участников гражданского процесса;

— государственная правовая защита — прокурор является своеобразным гарантом исполнения всех законов и решений суда, а также защищает граждан по всем вопросам в ходе гражданского процесса;

— правовое принуждение.

Излагая свою позицию, прокурор уполномочен предавать правовую оценку обстоятельствам, а также способствовать вынесению законного решения судом.

Итак, участие прокурора в гражданском процессе имеет цель в реализации законности и достижении справедливости. Защита конституционных и иных охраняемых законом прав, и интересов граждан, общества и государства является одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры, реализуемая путем предъявления иска в суд, а также непосредственного участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Прокурор, выступая в пользу защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и государства, выполняет свою правотворческую деятельность при помощи предъявления исков. На сегодняшний день прокуратура остается доступным органом для граждан, которые вправе обратиться в случае нарушения их прав.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — 47. — Ст. 4472.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71659058> (дата обращения: 12.12.2019).
5. Алиев Т. Т. Альтернативные взгляды на правовое положение прокурора в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 2. — С. 7–9.
6. Фадеев А. В., Прокудина Н. О. Участие прокурора в гражданском процессе: актуальные проблемы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 1–2. — С. 208–210.

Медиация как ключ к решению проблем

Очирова Полина Игоревна, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Конфликты были, есть и будут. Как отмечает Чарльз Ликстон, профессор, адвокат с более чем тридцатилетним опытом практической работы: «Если в вашей жизни нет конфликтов, проверьте, есть ли у вас пульс». Однако, методы регулирования конфликтов не являются статичными, а меняются в зависимости от хода эволюции человека и развития культуры. Так, грубая физическая сила была главным методом разрешения конфликтов в первобытном обществе, сила наследуемой власти — при рабовладельческом и феодальном строе, сила власть имущих — при капиталистическом строе. С изменением политической и экономической системы меняется и менталитет человечества, как следствие появляются и новые методы регулирования взаимоотношений людей. Появляется тенденция перехода от драки или войны к суду, а от суда — к альтернативным способам (прежде всего к медиации и переговорам), позволяющим принимать во внимание интересы каждого из участников конфликта.

Медиация является достаточно старым инструментом, используемым международным правом. Тем не менее медиация в настоящем виде появилась только во второй половине двадцатого века. В первую очередь, она установилась и развивалась в США, Англии и Австралии, позже — во Франции, Нидерландах, Бельгии, Австрии, Германии, Италии, Швейцарии.

В настоящее время с развитием демократии, все чаще становятся важны интересы отдельного человека, что находит отражение во все более широком распространении медиации во многих странах. Например, в США около 60 лет успешно применяют альтернативные методы урегулирования конфликтов, имея на своем счету около двад-

цати различных процедур урегулирования. Очень распространена медиация в Германии, где каждый юрист, если не гражданин, знаком с основными понятиями медиации, чего не скажешь о Франции. Такое во многом было вызвано тем, что в основу современной модели медиации, которая распространилась по миру, входит американская модель. В свою очередь во Франции сопротивление американской модели было максимальным, поэтому медиация в этой стране вплоть до сегодняшних дней имеет слабые позиции.

Процесс разрешения споров с участием третьей стороны в истории России известен еще с давних времен. Уже в Древней Руси с помощью посредника предпринимались попытки урегулировать княжеские междоусобицы. В СССР, согласно советской идеологии, не было причин для конфликтов. Пока в США и Европе того времени разрабатывались и внедрялись различные модели урегулирования конфликтов, в СССР конфликты гасились посредством государственной машины.

С образованием Российской Федерации некоторые вопросы были пересмотрены на законодательном уровне. Так, с принятием Федерального Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуры медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ [6], законодатель признал институт медиации.

Несмотря на девятилетний период законодательного существования медиации в РФ, такой метод урегулирования споров остаётся мало востребованным. Во многом это связано с низкой осведомленностью граждан, которые не знают других способов разрешения конфликта, кроме суда. Ряд граждан если и знает, то скептически относится

к таким методам, считая, что данная процедура не эффективна с точки зрения исполнения конечного решения. Ряд опрошенных мною лиц назвали причину, которая, по их мнению, является решающей при выборе способа урегулирования споров. Большинство ответило примерно следующим образом: «Если у суда есть все приемы и способы регулирования исполнения наказания, то у сторон в процедуре медиации нет никаких гарантий исполнения их медиативного соглашения»¹. Во многом и это мнение связано с неосведомленностью. Законодатель прекрасно уловил это сомнение граждан и внес Федеральным законом от 26.07.2019 N197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] поправки в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а именно:

1. Расширил перечень споров, попадающих под медиабельность — так, к медиабельным спорам относятся так же административные и иные публичные правоотношения.

2. Предал ещё большую силу медиативному соглашению — так, медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа.

Несмотря на то, что медиация еще не так популярна, можно заметить нарастающий интерес к данному институту среди юристов, психологов и других специалистов. Проводится все больше мероприятий и конференций, открывается все больше образовательных организаций, специализирующихся на подготовке профессиональных юристов.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 26.07.2019 N197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС
3. Лебедева Д. С. Медиация в судах общей юрисдикции // Судья. 2012. № 3. URL: <http://psh.spb.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=83>.
4. Аллавердова О. В., Карпенко А. Д. Медиация — переговоры с участием посредника. СПб: Роза мира, 2007. 144 с.
5. Использование медиации и других примирительных процедур. URL: <http://www.arbitr.ru/conciliation/>
6. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 19.12.2019).
7. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329959/ (дата обращения: 19.12.2019).
8. URL: <http://buriatia.arbitr.ru/process/mediation> (дата обращения: 19.12.2019).
9. URL: <http://faszso.arbitr.ru/process/mediation> (дата обращения: 19.12.2019).
10. URL: <https://provladimir.ru/2017/03/06/kolossalnuyu-nagruzku-mirovyh-sudej-kompensiruyut-horoshej-zarplatoj-2/> (дата обращения: 19.12.2019).

На сайтах Арбитражных судов РФ, например, таких как Арбитражный суд Республики Бурятия [8], Арбитражный суд Западно-Сибирского округа [9] и др., появляются информационные разделы, раскрывающие основные положения и принципы медиации.

Хорошим показателем роста интереса к альтернативным процедурам урегулирования споров является рост организаций, осуществляющих такие процедуры. Верховному Суду РФ по состоянию на 16.03.2017 известно около 63 таких организаций в 36 городах России [5].

Во многом популяризация медиации как альтернативного метода урегулирования споров очень полезна как минимум для института мировых судей. Многие судьи, юристы, политики признают сильную загруженность мировых судей. Так, Председатель Владимирского областного суда Александр Малышкин отметил: «Проблема нагрузки мировых судей уже на протяжении нескольких лет является чрезвычайно острой. Это не только проблема нашего региона, это проблема всей страны. При этом, как только статистика улавливает какие-то проблемные вопросы, они на уровне государства Верховным судом осмысляются, вносятся законопроекты. Вроде изменяем, уменьшаем, забираем некоторые категории дел у мировых судей, но законодатель идет вперед, новые вопросы становятся подведомственными судам, и снова у мировой юстиции большая нагрузка» [10]. Стоит отметить, что законодатель делает все, чтобы разгрузить суды и урегулировать отношения граждан и юридических лиц.

Дальнейшее продвижения института медиации и его популяризация в России может стать полезным, обдуманным и выгодным решением удовлетворения интересов граждан, разгрузки судебной системы и, в целом, для процветания страны.

¹ Анонимный опрос: количество респондентов 13, период проведения с 16.12.19 по 19.12.19 года.

О формировании структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга

Паршин Вячеслав Николаевич, начальник отдела;
Смирнова Наталья Александровна, главный специалист;
Чернов Дмитрий Владимирович, старший инструктор
Комитет по информатизации и связи г. Санкт-Петербурга

Вопрос о формировании структурных подразделений в исполнительных органах государственной власти (далее — ИОГВ) Санкт-Петербурга является одним из сложных и требует к себе внимания.

Авторы продолжают развивать тему кадрового строительства в ИОГВ [1]. Актуальность обращения к теме обусловлена **отсутствием в настоящее время положений о типовом организационно-штатном построении ИОГВ и утвержденных положений нормирования служебной деятельности государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга** (далее — гражданские служащие) **и трудовой деятельности лиц, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга** (далее — работники).

Многолетний опыт кадровой работы показывает, что формирование структурных подразделений в ИОГВ — процесс трудоемкий, требующий от разработчиков глубоких знаний и развитых навыков кадрового строительства. К авторам часто обращаются коллеги, руководители структурных подразделений ИОГВ, руководители ИОГВ с вопросами о содержании формы обоснования формирования структурного подразделения в ИОГВ и на какие узловые моменты следует обратить внимание при формировании структурного подразделения ИОГВ.

По мнению авторов, при формировании структурного подразделения в ИОГВ необходимо учитывать следующие узловые моменты:

- задачи, полномочия, функции ИОГВ, планируемые к возложению на структурное подразделение (задачи, полномочия, функции ИОГВ изложены в положениях об ИОГВ) [4];

- финансово-экономическое обоснование содержания структурного подразделения в ИОГВ;

- требования законодательства Российской Федерации и Санкт-Петербурга к формированию структурного подразделения в ИОГВ: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Трудовой кодекс Российской Федерации, Закон Санкт-Петербурга от 30.06.2005 № 399–39 «О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга», Закон Санкт-Петербурга от 08.06.2005 № 302–34 «О реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга», Закон Санкт-Петербурга о бюджете Санкт-Петербурга на соответствующий финансовый год, Закон Санкт-Петербурга от 23.06.2005 № 347–40 «О расчетной еди-

нице», постановление губернатора Санкт-Петербурга от 28.06.2005 № 224-пг «О группах исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга», постановление правительства Санкт-Петербурга от 30.03.2009 № 341 «О предельной численности должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга и должностей, не являющихся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга, в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга», постановление правительства Санкт-Петербурга от 29.04.2010 № 528 «Об оплате труда работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга» и другие законодательные акты;

- типовые (примерные) положения о структурных подразделениях ИОГВ;

- нормирование служебной деятельности гражданских служащих, трудовой деятельности работников ИОГВ;

- административные регламенты ИОГВ по исполнению соответствующей государственной функции (например, административный регламент Комитета по информатизации и связи по исполнению государственной функции по осуществлению от имени Санкт-Петербурга в случаях, предусмотренных действующим законодательством, правомочия обладателя информации, содержащейся в государственных информационных системах, в пределах своей компетенции, утвержденный распоряжением Комитета по информатизации и связи от 12.07.2010 № 30-р);

- теоретические вопросы кадрового строительства.

Комментируя узловые моменты формирования структурных подразделений в ИОГВ, авторы подчеркивают, что все вышеобозначенные составляющие должны быть в обязательном порядке проработаны и учтены разработчиками. Нельзя сформировать структурное подразделение, основываясь, например, только на типовых положениях о структурных подразделениях ИОГВ. Почему? Потому что типовые (примерные) положения о структурных подразделениях ИОГВ не содержат информации:

- о задачах, полномочиях, функциях конкретного ИОГВ, которые планируется возложить на структурное подразделение;

- о финансовых затратах, необходимых для содержания создаваемого структурного подразделения;

- о нормировании служебной деятельности гражданских служащих и трудовой деятельности работников;

— о требованиях законодательства Российской Федерации и Санкт-Петербурга к формированию структурных подразделений в ИОГВ;

— о порядке реализации государственной функции, возлагаемой на структурное подразделение,

а также не учитывают теоретических вопросов кадрового строительства.

Особое внимание следует уделять теоретическим вопросам кадрового строительства. По мнению авторов, именно теоретические вопросы кадрового строительства остаются недооцененными в работе по формированию структурных подразделений в ИОГВ. А зря. В настоящее время ни один руководящий документ не раскрывает сущности терминов, например, «отдел» или «управление» как структурных подразделений в ИОГВ. Разобраться в сущности терминов и качественно выстроить структуру ИОГВ помогает теория кадрового строительства. Так, авторы довольно часто были свидетелями ситуации, когда руководители разного уровня стремились в одном ИОГВ сформировать сразу несколько управлений для решения определенного круга вопросов, не задумываясь над тем, что управление — это, в сущности, структурное подразделение ИОГВ, реализующие отраслевое (крупное, основное) направление деятельности ИОГВ. Оппоненты авторов мотивировали свою позицию исполнением нормативов Требований к формированию структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга (комитетов, служб, палат, управлений, инспекций), утвержденных распоряжением правительства Санкт-Петербурга от 30.06.2006 № 78-рп: «Количество должностей в управлении в структуре исполнительного органа должно быть не менее 9 штатных единиц, при этом в управление в структуре исполнительного органа не может входить менее двух отделов». Однако их доводы нельзя признать убедительными в силу того, что для формирования такого структурного подразделения в ИОГВ, как управление, полагаться исключительно на зависимость от количества должностей недостаточно, ибо количество должностей определяет только внутреннюю структуру будущего подразделения ИОГВ, а главенствующим при формировании управления в ИОГВ является определение именно отраслевого (крупного, основного) направления деятельности ИОГВ, которое будет реализовывать структурное подразделение. **Управление создается не для того, чтобы занять девять сотрудников ИОГВ и предоставить высокую должность гражданской службы некоему лицу, а для того чтобы реализовать отраслевое (крупное, основное) направление деятельности ИОГВ.**

Перечень приведенных узловых моментов формирования структурных подразделений в ИОГВ не является исчерпывающим и будет дополняться и совершенствоваться.

Перейдем к рассмотрению содержания формы обоснования формирования структурного подразделения в ИОГВ. На сегодняшний день ни законодатель, ни регулятор вопроса (государственные органы, контроли-

рующие кадровое строительство в государственных органах) не определили формы обоснования формирования структурного подразделения в ИОГВ (далее — обоснование). Авторы предлагают вариант формы обоснования с комментариями и пояснениями.

Форма обоснования формирования структурного подразделения в ИОГВ

1. Рабочее название структурного подразделения ИОГВ (указывается название структурного подразделения, которое должно точно отражать задачи, полномочия и функции ИОГВ, возложенные на структурное подразделение).

2. Отраслевое структурное подразделение или функциональное структурное подразделение ИОГВ (указывается отраслевое или функциональное структурное подразделение ИОГВ).

Отраслевые структурные подразделения ИОГВ. Для управления ИОГВ определенными отраслями (сферами деятельности) в ИОГВ создаются отраслевые структурные подразделения [2]. В частности, в Комитете по информатизации и связи (Санкт-Петербург) созданы следующие отраслевые структурные подразделения:

отдел развития информатизации (информационные технологии);

отдел аналитического обеспечения информатизации (информационные технологии);

отдел городских телекоммуникаций и развития сетей связи (связь);

управление информационной безопасности и технической защиты информации (защита информации).

Функциональные структурные подразделения ИОГВ. По мнению авторов, основу жизнедеятельности любого ИОГВ в контексте кадрового строительства составляют функциональные структурные подразделения, обеспечивающие его деятельность. А именно:

— подразделение по вопросам кадровой работы и государственной службы;

— подразделение по вопросам профилактики коррупционных и иных правонарушений;

— подразделение юридического (правового) обеспечения;

— подразделение бухгалтерского (финансового) обеспечения;

— подразделение документационного обеспечения (делопроизводство, контроль исполнения документов, архив);

— подразделение информационно-технологического обеспечения (включая защиту информации);

— подразделение организационно-технического и хозяйственного обеспечения (включая вопросы охраны труда);

— подразделение по закупочной деятельности;

— подразделение по вопросам экономической и плановой работы;

— подразделение по вопросам международной деятельности (при ведении международной деятельности);

- подразделение по вопросам защиты государственной тайны;
- подразделение по вопросам осуществления ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных ИОГВ организациях (при наличии подведомственных организаций);
- подразделение по вопросам внутреннего финансового контроля в ИОГВ и подведомственных ИОГВ организациях;

- подразделение по вопросам осуществления ведомственного контроля за соблюдением законодательства о контрактной системе в сфере закупок в отношении подведомственных заказчиков, осуществляющих закупки товаров, работ, услуг (при наличии подведомственных организаций);
- пресс-служба.

Для наглядности сформирована таблица 1, которая включает в себя наименования функциональных структурных подразделений ИОГВ и правовых источников, определяющих их создание.

Таблица 1

<p><i>Подразделение по вопросам кадровой работы и государственной службы.</i> Распоряжение правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2006 № 4-рп «О Примерном положении о подразделении исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга по вопросам государственной службы и кадров»</p>	<p><i>Подразделение по вопросам профилактики коррупционных и иных правонарушений.</i> Указ Президента Российской Федерации от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»</p>	<p><i>Подразделение юридического (правового) обеспечения.</i> Постановление правительства Санкт-Петербурга от 04.07.2006 № 821 «О мерах по совершенствованию правового обеспечения деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга»</p>
<p><i>Подразделение бухгалтерского (финансового) обеспечения.</i> Положение о финансово-бухгалтерском управлении администрации губернатора Санкт-Петербурга, утвержденное приказом администрации губернатора Санкт-Петербурга от 18.12.2003 № 56-пв</p>	<p><i>Функциональные структурные подразделения ИОГВ, обеспечивающие его деятельность</i></p>	<p><i>Подразделение документационного обеспечения (делопроизводство, контроль исполнения документов, архив, обращения граждан, обеспечение личного приема).</i> «Государственная система документационного обеспечения управления. Основные положения. Общие требования к документам и службам документационного обеспечения» — приказ Главархива СССР от 25.05.1988 № 33, распоряжение правительства Санкт-Петербурга от 30.06.2004 № 76-рп «Об организации делопроизводства в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга»</p>
<p><i>Подразделение информационно-технологического обеспечения (включая защиту информации).</i> постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.06.2014 № 494 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Повышение эффективности государственного управления в Санкт-Петербурге», постановление Правительства Санкт-Петербурга от 19.12.2017 № 1098 «Об администрациях районов Санкт-Петербурга», Квалификационный справочник должностей руководителей специалистов и других служащих (постановление Минтруда России от 21.08.1998 № 37)</p>		<p><i>Пресс-служба (включая обеспечение доступа к информации о деятельности ИОГВ).</i> Постановление правительства Санкт-Петербурга от 29.06.2011 № 864 «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов», постановление правительства Санкт-Петербурга от 18.11.2003 № 43 «Об Администрации Губернатора Санкт-Петербурга»</p>
<p><i>Подразделение по закупочной деятельности.</i> Федеральный закон от 05.09.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», постановление правительства Санкт-Петербурга от 30.12.2013 № 1095 «О системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Санкт-Петербурга»</p>	<p><i>Подразделение по вопросам экономической и плановой работы.</i> Федеральный закон от 05.09.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», постановление правительства Санкт-Петербурга от 30.12.2013 № 1095 «О системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Санкт-Петербурга»</p>	<p><i>Подразделение по вопросам международной деятельности.</i> Методические рекомендации по нормированию численности и формированию организационно-штатной структуры типовых подразделений федеральных органов исполнительной власти (18.12.2017)</p>

Таблица 1 (продолжение)

<p><i>Подразделение по вопросам защиты государственной тайны.</i> Методические рекомендации по нормированию численности и формированию организационно-штатной структуры типовых подразделений федеральных органов исполнительной власти (18.12.2017), инструкция о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне (постановление правительства РФ от 06.02.2010 № 63)</p>	<p>Функциональные структурные подразделения ИОГВ, обеспечивающие его деятельность</p>	<p><i>Подразделение по вопросам внутреннего финансового контроля в ИОГВ и подведомственных ИОГВ организациях.</i> Постановление правительства Санкт-Петербурга от 29.05.2014 № 440 «О порядке осуществления внутреннего финансового контроля главными распорядителями бюджетных средств Санкт-Петербурга, главными администраторами доходов бюджета Санкт-Петербурга, главными администраторами источников финансирования дефицита бюджета Санкт-Петербурга»</p>
<p><i>Подразделение по вопросам осуществления ведомственного контроля за соблюдением законодательства о контрактной системе в сфере закупок в отношении подведомственных заказчиков, осуществляющих закупки товаров, работ, услуг.</i> Постановление правительства Санкт-Петербурга от 16.12.2016 № 1145 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Санкт-Петербурга»</p>	<p><i>Подразделение организационно-технического и хозяйственного обеспечения (включая вопросы охраны труда).</i> Методические рекомендации по нормированию численности и формированию организационно-штатной структуры типовых подразделений федеральных органов исполнительной власти (18.12.2017), постановление правительства Санкт-Петербурга от 18.11.2003 № 43 «Об Администрации Губернатора Санкт-Петербурга»</p>	<p><i>Подразделение по вопросам осуществления ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных ИОГВ организациях.</i> Распоряжение Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга от 05.12.2017 № 221-р «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга »О ведомственном контроле за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в Санкт-Петербурге»</p>

3. **Задачи, полномочия, функции ИОГВ, планируемые к возложению на отраслевое (функциональное) структурное подразделение, изложенные в положении об ИОГВ** (перечисляются задачи, полномочия, функции ИОГВ со ссылкой на нормативный правовой акт).

4. **Задачи и полномочия структурного подразделения ИОГВ** (перечисляются задачи и полномочия формируемого структурного подразделения ИОГВ).

5. Требования законодательства Российской Федерации, Санкт-Петербурга о создании структурного подразделения в ИОГВ (приводятся требования законодательства Российской Федерации, Санкт-Петербурга о создании структурного подразделения в ИОГВ). Например, в Порядке осуществления исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права в подведомственных им организациях, утвержденном распоряжением Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга от 05.12.2017 № 221-р, определено создание в структуре ИОГВ структурного подразделения по осуществлению ведомственного контроля. Постановлением правительства Санкт-Петербурга от

04.07.2006 № 821 «О мерах по совершенствованию правового обеспечения деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга» установлено, что «правовое обеспечение деятельности исполнительных органов, предельная численность должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в которых составляет более 30, осуществляют юридические службы, которые входят в состав указанных исполнительных органов в качестве самостоятельных структурных подразделений и подчиняются непосредственно руководителям исполнительных органов».

6. **Вид структурного подразделения** (указывается вид структурного подразделения ИОГВ): управление, отдел, сектор, отдел в управлении, сектор в управлении или отделе.

Справочная информация.

Управление ИОГВ — это структурное подразделение ИОГВ, реализующее отраслевое (основное, крупное) направление деятельности ИОГВ.

Например, управление информатизации Комитета по информатизации и связи (далее — управление информатизации). В соответствии с главой 2 «Задачи комитета», главой 3 «Полномочия комитета» Положения о Комитете

по информатизации и связи, утвержденного постановлением правительства Санкт-Петербурга от 24.04.2010 № 450, управление информатизации создается как структурное подразделения Комитета по информатизации и связи, реализующее крупное отраслевое направление деятельности Комитета по информатизации и связи «реализация государственной политики Санкт-Петербурга в сфере информационных технологий».

Отдел управления ИОГВ — это структурное подразделение ИОГВ, реализующее конкретное направление в рамках отраслевого (основного, крупного) направления деятельности ИОГВ, возложенное на управление ИОГВ.

Например, отдел информационно-компьютерной безопасности управления информационной безопасности и технической защиты информации Комитета по информатизации и связи. В соответствии с главой 2 «Задачи комитета», главой 3 «Полномочия комитета» Положения о Комитете по информатизации и связи, утвержденного постановлением правительства Санкт-Петербурга от 24.04.2010 № 450, отдел информационно-компьютерной безопасности реализует конкретное направление «информационно-компьютерная безопасность» в рамках крупного основного направления деятельности «реализация государственной политики Санкт-Петербурга в сфере защиты информации», возложенного для реализации на управление информационной безопасности и технической защиты информации Комитета по информатизации и связи.

Сектор управления (отдела) ИОГВ — это структурное подразделение ИОГВ, реализующее часть направления в рамках отраслевого (основного, крупного) направления деятельности ИОГВ, возложенного на управление ИОГВ, реализующее часть самостоятельного направления деятельности, возложенного на отдел ИОГВ.

Например, сектор методического обеспечения отдела профессионального образования и воспитательной работы Комитета по науке и высшей школе. В соответствии с главой 2 «Задачи комитета», главой 3 «Полномочия комитета» Положения о Комитете по науке и высшей школе, утвержденного постановлением правительства Санкт-Петербурга от 10.02.2004 № 176, сектор методического обеспечения реализует часть направления деятельности «разработка методических рекомендаций» в рамках самостоятельного направления деятельности «определение и осуществление политики в области среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного образования», возложенного для реализации на отдел профессионального образования и воспитательной работы Комитета по науке и высшей школе.

Отдел ИОГВ — это структурное подразделение ИОГВ, реализующее конкретное самостоятельное (отраслевое) направление деятельности, возложенное на ИОГВ или это функциональное структурное подразделение ИОГВ.

Например, отдел городских телекоммуникаций и развития сетей связи Комитета по информатизации и связи. В соответствии с главой 2 «Задачи комитета», главой 3 «Полномочия комитета» Положения о Комитете по ин-

форматизации и связи, утвержденного постановлением правительства Санкт-Петербурга от 24.04.2010 № 450, отдел городских телекоммуникаций и развития сетей связи Комитета по информатизации и связи реализует самостоятельное (отраслевое) направление деятельности Комитета по информатизации и связи «реализация государственной политики Санкт-Петербурга в сфере связи».

Пример отдела как функционального структурного подразделения ИОГВ. Отдел по вопросам государственной службы и кадров Комитета по информатизации и связи создается для осуществления кадровой работы в Комитете по информатизации и связи. Правовые основы:

- Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
- распоряжение правительства Санкт-Петербурга от 28.12.2004 № 196-рп;
- Программа действий исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга по реформированию (совершенствованию) государственной службы в системе исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга на 2005 год;
- распоряжение правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2006 № 4-рп «О примерном положении о подразделении исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга по вопросам государственной службы и кадров».

Сектор ИОГВ — это структурное подразделение ИОГВ, реализующее конкретные значимые задачи, возложенные на ИОГВ или это функциональное структурное подразделение ИОГВ (решение определенного круга вопросов, требующих контроля).

Например, сектор мониторинга общественного мнения Комитета по информатизации и связи. В соответствии с пунктом 3.39–31 Положения о Комитете по информатизации и связи, утвержденного постановлением правительства Санкт-Петербурга от 24.04.2010 № 450, сектор мониторинга общественного мнения реализует конкретную значимую задачу, возложенную на Комитет по информатизации и связи: «обеспечивать проведение мониторинга общественного мнения».

Пример сектора как функционального структурного подразделения ИОГВ. Сектор закупок Государственной технической инспекции Санкт-Петербурга (далее — инспекция) создается для осуществления закупок товаров, работ, услуг в соответствии с деятельностью инспекции.

Правовые основы:

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

Положение о государственной технической инспекции Санкт-Петербурга, утвержденное постановлением правительства Санкт-Петербурга от 10.02.2004 № 178.

Рекомендации:

Методические рекомендации Комитета государственной службы и кадровой политики Администрации Губернатора Санкт-Петербурга от 24.12.2013.

7. Расчет количества должностей гражданской службы и должностей работников, входящих в структурное подразделение ИОГВ.

7.1. Требования норм распоряжения правительства Санкт-Петербурга от 30.06.2006 № 78-рп «О требованиях к формированию структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга». Например, при обосновании количества должностей в структуре ИОГВ необходимо привести норму, изложенную в пункте 2 Требований к формированию структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга (комитетов, служб, палат, управлений, инспекций), утвержденных распоряжением правительства Санкт-Петербурга от 30.06.2006 № 78-рп: «количество должностей в отделе в структуре исполнительного органа должно быть не менее 5 штатных единиц».

7.2. Типовые (примерные) положения о структурном подразделении ИОГВ (указываются типовые (примерные) положения о структурном подразделении ИОГВ). Например, примерное положение о юридическом управлении (отделе, секторе) исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденное постановлением правительства Санкт-Петербурга от 04.07.2006 № 821.

7.3. Проект положения о структурном подразделении ИОГВ. Проекты должностных инструкций, должностных регламентов (к обоснованию приобщаются проекты положения о структурном подразделении ИОГВ, проекты должностных инструкций, должностных регламентов).

7.4. Административные регламенты ИОГВ по исполнению государственной функции (указывается регламент ИОГВ по исполнению государственной функции). Пример: административный регламент Комитета по информатизации и связи по исполнению государственной функции по ежегодному утверждению плана обеспечения исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и государственных учреждений Санкт-Петербурга товарами, работами, услугами в сфере связи и информационных технологий, утвержденный распоряжением Комитета по информатизации и связи от 18.06.2010 № 24-р.

Справочно. В соответствии со статьей 8 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации учреждаются в целях обеспечения исполнения полномочий государственного органа (предоставления государственных услуг или предоставления государственных функций) либо лица, замещающего государственную должность. Полномочия ИОГВ изложены в положениях об ИОГВ. В соответствии с постановлением правительства Санкт-Петербурга от 25.07.2011 № 1037 «О порядке разработки и утверждения исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга административных регламентов предоставления государ-

ственных услуг (исполнения государственных функций) ИОГВ в обязательном порядке разрабатывают административные регламенты предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций (далее — административные регламенты). В административных регламентах определены должности гражданских служащих и работников, участвующих в предоставлении государственной услуги и исполнении государственной функции, а также состав, последовательность, сроки выполнения их действий по конкретной административной процедуре. Данная информация необходима для расчета норм времени на служебную деятельность гражданского служащего (трудовую деятельность работника) и определения количества должностей гражданской службы и работников, входящих в структурное подразделение ИОГВ.

7.5. Правовые источники, содержащие (определяющие) нормы труда и служебной деятельности (нормы времени, нормативы численности и другие нормы). Например, нормы времени на работу по документационному обеспечению управленческих структур федеральных органов исполнительной власти, утвержденные постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 26.03.2002 № 23.

8. Таблицы нормирования служебной деятельности гражданских служащих (трудовой деятельности работников) по должностям.

Приведем примеры.

1. Расчет численности **главных специалистов отдела развития информатизации Комитета по информатизации и связи (должность определена в административном регламенте)**, необходимой для исполнения государственной функции ежегодно утверждать план обеспечения исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и казенных учреждений Санкт-Петербурга товарами, работами, услугами в сфере информационных технологий, защиты информации и связи на очередной финансовый год (распоряжение Комитета по информатизации и связи правительства Санкт-Петербурга от 18.06.2010 № 24-р об утверждении административного регламента).

В основу расчета положены нормы времени на работы по документационному обеспечению управленческих структур федеральных органов исполнительной власти, утвержденные постановлением Минтруда России от 26.03.2002 № 23.

Расчет на примере 2019 года. 247 рабочих дней в 2019 году, количество дней отпуска — 28 дней.

$247 - 28 = 219$ рабочих дней в году. $219 \times 8 = 1752$ часа в год.

$3271 / 1752 = 1,87$.

Итого: необходимо два главных специалиста отдела развития информатизации Комитета по информатизации и связи для исполнения государственной функции ежегодно утверждать план обеспечения исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и казенных учреждений Санкт-Петербурга то-

Таблица 2. Расчет (информация не исчерпывающая)

№	Наименование работы	Единица измерения	Годовой объем работы	Норма времени на единицу измерения, ч, мин	Нормативная трудоемкость
1	Консультирование о требованиях правовых актов; о порядке направления перечней потребностей на обеспечение товарами, работами, услугами; о порядке проведения экспертизы технических заданий; о процедуре утверждения плана	консультация	450	20 мин	150
2	Ответы на устные обращения	разговор	400	10 мин	67
3	Ответы на письменные обращения	письмо	300	1 час 30 мин	450
4	Предоставление информации заявителю лично (прибытие в Комитет)	прием посетителей	90	20 мин	30
7	Проведение экспертизы обращения заявителя (пакет документов)	обращение (пакет документов)	280	6 часов*	1680
8	Отчет о проведении экспертизы	отчет	280	3 часа	840
9	Формирование сводного предварительного плана обеспечения	план	1	48,0	48
10	Подготовка проекта распоряжения об утверждении плана	проект распоряжения	1	6 часов	6
Итого					3271

*Распоряжение Комитета по информатизации и связи правительства Санкт-Петербурга от 18.06.2010 № 24-р.

варами, работами, услугами в сфере информационных технологий, защиты информации и связи на очередной финансовый год (распоряжение Комитета по информатизации и связи правительства Санкт-Петербурга от

18.06.2010 № 24-р об утверждении административного регламента).

2. Расчет общих затрат служебного (рабочего) времени гражданскими служащими (работниками) в год.

Таблица 3. Расчет общих затрат служебного (рабочего) времени гражданских служащих (работников) в год (информация не исчерпывающая)

№	Наименование работы (деятельность гражданского служащего, работника; осмотра)	Единица измерения	Годовой объем работы	Норма времени на единицу измерения
1	Участие в еженедельных совещаниях	совещание	52 часа	1 час
2	Участие в еженедельных занятиях по специальности	занятие по специальности	52 часа	1 час
3	Самостоятельное изучение (актуализация знаний) руководящих документов (законодательства по соответствующей отрасли или направлению деятельности, противодействию коррупции, прохождению гражданской службы; трудового законодательства) по специальности, профессии, служебной или трудовой деятельности (правовая подготовка к выполнению задания, поручения, ежедневного действия по видам деятельности, возложенным на отдел)	самостоятельное занятие	156 часов	3 часа в неделю

№	Наименование работы (деятельность гражданского служащего, работника; осмотры)	Единица измерения	Годовой объем работы	Норма времени на единицу измерения
4	Обслуживание своего рабочего места, осуществление личных потребностей, включая физкультурные паузы	рабочий перерыв (физкультурная пауза)	73 часа	20 мин в день
5	Диспансеризация работника. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 13.03.2019 № 124Н «Об утверждении порядка проведения профилактического осмотра и диспансеризации определенных групп взрослого населения». 1 раз в три года в возрасте от 18 до 39 лет; ежегодно в возрасте 40 лет и старше	осмотр	8 часов	8 часов (один рабочий день)
6	Диспансеризация гражданского служащего. Порядок прохождения диспансеризации государственными гражданскими Российской Федерации и муниципальными служащими, утвержденный приказом Министерства и здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 11.12.2009 № 984н	осмотр	8 часов	8 часов (один рабочий день)
Итого (гражданские служащие)			341	-
Итого (работники)			341	-

Пояснение к таблице 3

Опытным путем в течение 2015–2019 годов на примере отдела по вопросам государственной службы и кадров Комитета по информатизации и связи (далее — отдел) было определено, что гражданские служащие и работники:

- участвуют в еженедельных совещаниях (1 час в неделю) (постановка задач, отчеты о проделанной работе, доведение оперативной информации, подведение итогов). Анализ показал, что в течение года на участие в совещаниях в структурном подразделении гражданский служащий и работник затрачивает 52 часа рабочего времени (52 недели в каждом году), что составляет 3% от всего рабочего времени гражданского служащего (работника) в год. Расчет на примере 2019 года. 247 рабочих дней в 2019 году, количество дней отпуска — 28 дней. 247–28 = 219 рабочих дней в году. $219 \times 8 = 1752$ часа в год. 52 от 1752 в процентном отношении составляет 3%;

- участвуют в занятиях по специальности (1 час в неделю) [3]. Занятия по специальности проводятся для повышения профессионального уровня гражданских служащих и работников; ликвидации и профилактики пробелов и недостатков, выявленных в процессе службы гражданских служащих (работы работников). Гражданский служащий (работник) на участие в занятиях по специальности затрачивает 52 часа рабочего времени в год, что составляет 3% от всего рабочего времени гражданского служащего (работника);

- самостоятельно изучают (актуализируют знания) руководящие документы (законодательство по соответствующей отрасли или направлению деятельности, противодействию коррупции, прохождению гражданской

службы; трудовое законодательство) по специальности, профессии, служебной или трудовой деятельности (правовая подготовка к выполнению задания (поручения, ежедневного действия) по видам деятельности, возложенным на отдел) — 3 часа в неделю, что составляет 156 часов в год (9% от всего рабочего времени гражданского служащего или работника);

- обслуживают свое рабочее место, реализуют личные потребности, включая физкультурные паузы, в объеме 20 минут в день, что составляет $20 \times 219/60 = 73$ часа в год (4% от всего рабочего времени гражданского служащего или работника).

Пояснения к таблицам 2 и 3.

Нормативная трудоемкость (часы), рассчитанная для исполнения государственной функции, и общие затраты служебного (рабочего) времени гражданских служащих (работников) учитываются вместе при определении служебной (рабочей) нагрузки гражданского служащего (работника) и определении численности должностей гражданских служащих (работников) в структурном подразделении ИОГВ.

Например, используя итоговые данные из таблиц, производим расчет количества должностей гражданской службы (в нашем случае главные специалисты), в частности, в отделе развития информатизации Комитета по информатизации и связи:

$3271 + 341 = 3612$; $3612/1752 = 2,1$. Итого: две должности гражданской службы.

9. Группы, категории, наименование должностей гражданской службы (работников) (указываются группы, категории, наименования должностей гражданской службы (работников).

Правовые основы:

Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;

Закон Санкт-Петербурга от 01.07.2005 № 399–39 «О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга»;

Закон Санкт-Петербурга от 15.06.2005 № 302–34 «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга».

Теория вопроса

Начальник структурного подразделения ИОГВ (управления, отдела, сектора) управляет структурным подразделением; выполняет организационно-административные работы; определяет тактику и стратегию деятельности подразделения; руководит реализацией задач, полномочий, функций ИОГВ, возложенных на подразделение; руководит разработкой и реализацией сложных программ, исследований, методик, планов, стратегий, инструкций, регламентов; организует планирование, координацию работы и контроль деятельности подразделения; обеспечивает его эффективное взаимодействие с другими подразделениями; разрабатывает управленческие решения, обосновывает их эффективность, осуществляет анализ управленческих решений, принимает управленческие решения; осуществляет воспитательную работу в подразделении; ведет занятия по специальности в подразделении; осуществляет переписку по вопросам деятельности подразделения; отвечает за выполнение работ по направлениям деятельности подразделения.

Главный специалист структурного подразделения ИОГВ в отсутствие руководителя структурного подразделения исполняет обязанности руководителя структурного подразделения ИОГВ; осуществляет методическое руководство специалистами по вопросам деятельности подразделения; выполняет аналитико-конструктивные работы; осуществляет анализ существующего положения дел по направлениям деятельности подразделения; разрабатывает проекты управленческих решений; участвует в реализации задач, полномочий, функций ИОГВ, возложенных на подразделение; осуществляет разработку писем, протоколов, заданий, программ, стратегий, инструкций, регламентов, планов; выполняет особо сложные работы по направлениям деятельности подразделения; отвечает за выполнение работ по одному из направлений деятельности подразделения.

Ведущий специалист структурного подразделения ИОГВ выполняет работы повышенной сложности; осуществляет разработку писем, протоколов, заданий, программ, стратегий, инструкций, регламентов, планов; отвечает за выполнение работ по одному из направлений деятельности подразделения; участвует в подготовке управленческих решений.

Специалист 1-й категории структурного подразделения ИОГВ выполняет работы средней сложности, осуществляет разработку писем, протоколов, заданий; осуществляет выполнение работ по одному из направлений деятельности подразделения на основе общих указаний руководителя; осуществляет разнообразные информационно-технические работы, связанные с документированием информации; участвует в подготовке некоторых элементов управленческих решений.

В соответствии со статьей 3 Закона Санкт-Петербурга от 15.06.2005 № 302–34 «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга» **в целях технического обеспечения деятельности государственных органов Санкт-Петербурга в их штатные расписания могут включаться должности, не являющиеся государственными должностями Санкт-Петербурга и должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга.** Постановление правительства Санкт-Петербурга от 29.04.2010 № 528 «Об оплате труда работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга, в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга» к должностям, не являющимся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга, относит такие должности, как **заведующий отделом; заведующий сектором; старший инженер; старший бухгалтер; старший экономист; старший инструктор; специалист по охране труда; специалист по охране труда, гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям; бухгалтер; экономист; инструктор; секретарь руководителя; документовед; специалист по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям.**

10. Финансово-экономическое обоснование содержания структурного подразделения ИОГВ (финансово-экономическое обоснование содержания структурного подразделения ИОГВ прикладывается к обоснованию (подписывается) руководителями финансовой и кадровой служб ИОГВ). Финансово-экономическое обоснование включает в себя расчет месячного фонда заработной платы по установленным должностным окладам гражданских служащих и месячным должностным окладам работников за структурное подразделение в целом. Размер должностного оклада по должности гражданской службы (в расчетных единицах) берется из Реестра должностей гражданской службы Санкт-Петербурга, утвержденного Законом Санкт-Петербурга от 08.06.2005 № 302–34. Размер расчетной единицы берется из Закона Санкт-Петербурга от 23.06.2005 № 347–40 «О расчетной единице». Размеры месячных должностных окладов работников (в расчетных единицах) берутся из постановления правительства Санкт-Петербурга от 29.04.2010 № 528.

Предложенный авторами вариант формы обоснования структурного подразделения не является исчерпывающим и будет дополняться, совершенствоваться. Тем не

менее данная разработка может служить подспорьем кадровикам и руководителям всех уровней в ИОГВ для качественного формирования структурных подразделений в ИОГВ; внутреннего кадрового аудита; самоконтроля; обучения должностных лиц, начинающих разрабатывать обоснование формирования (оптимизации) конкретного структурного подразделения в ИОГВ.

В заключение авторы обращают внимание на следующие важные моменты:

1. К заполнению формы обоснования формирования структурного подразделения ИОГВ следует приступать только после проработки всех узловых моментов, приведенных авторами. Если хоть один узловой момент не будет проработан досконально, это приведет к ошибкам либо полной невозможности обосновать формирование структурного подразделения в ИОГВ. Так, отсутствие административных регламентов ИОГВ по исполнению соответствующей государственной функции приводит к невозможности осуществить нормирование служебной деятельности гражданских служащих (отсутствует функционал действий) и определить количество гражданских служащих, которое необходимо для реализации данной государственной функции.

2. К работе по формированию структурных подразделений ИОГВ должны привлекаться только опытные кадровики, юристы, финансовые работники, руководители всех уровней в ИОГВ, специалисты по отраслевой направленности ИОГВ, специалисты по нормированию служебной деятельности (труда). Командная работа по формированию структурных подразделений ИОГВ обусловлена комплексностью информации, сводимой в единое целое — обоснование формирования структурного подразделения в ИОГВ.

3. Знание и понимание сущности терминов «управление ИОГВ», «отдел управления ИОГВ», «сектор управления (отдела) ИОГВ», «отдел ИОГВ», «начальник структурного подразделения ИОГВ», «главный специалист структурного подразделения ИОГВ», «ведущий специалист структурного подразделения ИОГВ», «специ-

алист 1-й категории структурного подразделения ИОГВ» позволяют выстроить эффективные и работоспособные структурные подразделения ИОГВ (определить их предназначение, проверить обоснованность и законность их формирования, исключить ошибки).

4. Вопросы нормирования служебной деятельности гражданских служащих, трудовой деятельности работников ИОГВ являются сложными и требуют самого пристального внимания. Авторы отмечают, что нормирование служебной деятельности гражданских служащих, трудовой деятельности работников ИОГВ есть живой процесс, не останавливающийся ни на минуту. Развитие новых технологий, применяемых на рабочих местах гражданских служащих (работников); дополнение, изменение задач и полномочий, возлагаемых на ИОГВ; совершенствование системы управления в субъектах Российской Федерации влекут за собой необходимость систематической актуализации норм служебной деятельности (труда). В связи с этим предлагается создать в каждом субъекте Российской Федерации структурное подразделение по вопросам нормирования служебной деятельности гражданских служащих и трудовой деятельности работников в ИОГВ для ведения системной, единообразной работы по нормированию служебной деятельности гражданских служащих и трудовой деятельности работников ИОГВ; оказания методической помощи кадровикам и руководителям ИОГВ по профильному вопросу.

5. В целях выработки единого подхода к разработке обоснования формирования структурных подразделений в ИОГВ предлагается продолжить работу над созданием единой формы обоснования формирования структурного подразделения в ИОГВ и формы обоснования ввода новых должностей гражданской службы и работников в штатные расписания ИОГВ Санкт-Петербурга.

Перечень вопросов формирования структурных подразделений в ИОГВ, затронутых в статье, не является исчерпывающим и будет дополняться и совершенствоваться.

Литература:

1. Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В. О кадровом строительстве [Текст] // Право: современные тенденции: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, октябрь 2018 г.). — Краснодар: Новация, 2018.
2. Паршин В. Н. О кадровой работе в исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга / В. Н. Паршин. — Казань: Бук, 2019.
3. Паршин В. Н. О занятиях по специальности в структурных подразделениях исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга // Молодой ученый. — 2019. — № 24. — С. 237–243.
4. Положение о Комитете по информатизации и связи, утвержденное постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 27.04.2010 № 450.
5. Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 30.06.2006 № 78-рп «О требованиях к формированию структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга».
6. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
7. Закон Санкт-Петербурга от 01.07.2005 № 399–39 «О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга».

8. Закон Санкт-Петербурга от 15.06.2005 № 302–34 «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга».
9. Постановление Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам от 09.10.1989 № 335а/П-11 «О проведении внеочередной аттестации сотрудников аппарата органов государственного управления».

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 51 (289) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 01.01.2020. Дата выхода в свет: 08.01.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.